

ISSN 1994–0874

**Учет
и статистика**
№ 1 [61] 2021

**Accounting
and Statistics**
№ 1 [61] 2021

Ростов-на-Дону
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

№ 1 [61], 2021

Научно-практический журнал.
Издается с 2003 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 1 (61), 2021

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41965.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:
344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 414.
Тел.: (863) 261–38–93.
E-mail: julia282001@mail.ru.

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Анализ
хозяйственной деятельности
и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Чернышева Ю. Г.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте julia282001@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

- Адамов Н. А.** – д. э. н., профессор, генеральный директор института «ИТКОР», зав. кафедрой «Финансы» Российского университета кооперации.
- Бакуменко Л. П.** – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Прикладная статистика и информатика» Марийского государственного университета.
- Богатая И. Н.** – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Аудит» РГЭУ (РИНХ).
- Евстафьева Е. М.** – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ (РИНХ).
- Каспина Р. Г.** – д. э. н., профессор, профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.
- Кизилов А. Н.** – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» РГЭУ (РИНХ).
- Козенкова Т. А.** – д. э. н., профессор, заслуженный экономист России, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета».
- Кузнецова Е. В.** – д. э. н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» РГЭУ (РИНХ).
- Кутер М. И.** – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» Кубанского государственного университета.
- Макаренко Е. Н.** – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ректор РГЭУ (РИНХ).
- Мельник М. В.** – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ.
- Ниворожкина Л. И.** – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).
- Полиди А. А.** – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Рыночные и государственные институты» Кубанского государственного технологического университета.
- Полякова И. А.** – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).
- Попова Л. В.** – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» Государственного университета – учебно-научно-производственного комплекса (г. Орел).
- Ткач В. И.** – д. э. н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Донского государственного технического университета.
- Арженовский С. В.** – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Балина Л. В.** – Министр образования Ростовской области.
- Даниэль Пьер-Лоти Пиауд** – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри, г. Париж, Франция.
- Ендовицкий Д. А.** – ректор Воронежского государственного университета, д. э. н., профессор.
- Елисеева И. И.** – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
- Панков Д. А.** – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета.
- Петрик Е. А.** – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана.
- Сысоев Н. И.** – директор по управлению дочерними и зависимыми обществами ПАО «Роствертол», к. э. н., доцент.
- Татоглу Экрем** – профессор кафедры международного бизнеса и торговли факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (Стамбул, Турция).
- Доктор Тулус Сурьянто** – профессор бухгалтерского учета, Государственный исламский университет имени Радена Интана, Лампунг.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

№ 1 [61], 2021

Scientific and practical journal

Published since 2003.

Periodicity 4 issues a year.

№ 1 (61), 2021

Journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the main basic thesis results of doctorate and candidate researches should be published.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index 41965

listing «Press of Russia»

International Standard Serial Number:

ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:

344002, Rostov-on-Don,

B. Sadovaya St., 69, room 414.

Tel. (863) 261–38–93.

E-mail: julia282001@mail.ru.

© Rostov State

University of Economics

(RINH), 2021

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian
Federation, Scientific supervisor of RSUE
(RINH), Head of Business Analysis and
Forecasting Chair, Rostov State University
of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head
of Accounting Chair, Rostov State University
of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, Professor of Business
Analysis and Forecasting Chair, Rostov
State University of Economics (RINH)

Chernysheva Yu. G.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail julia282001@mail.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Adamov N. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Finance Chair of Russian University of Cooperation, Director of Institute «ITCOR».

Bakumenko L. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Applied Statistics and Informatics Chair of Mari State University.

Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor of Higher School of Business of Kazan Federal University.

Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kozenkova T. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, General Director of the Economical Gazette.

Kuznetsova E. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University.

Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Rector of Rostov State University of Economics (RINH).

Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Accounting, Analyzing and Auditing Department, Financial University under Government of Russian Federation.

Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Polydi A. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Professor of the Market and State Institutions Chair of the Kuban State Technological University.

Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting and Auditing Chair, State University – Education-Science-Production Complex, Orel.

Tkach V. I. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting, Analysis and Auditing Chair, Don State Technical University.

Arzhenovskiy S. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

EDITORIAL COUNCIL

Balina L. V. – Minister of Education of Rostov Region.

Endovitskiy D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University.

Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics and Econometrics Chair of St. Petersburg State Economical University.

Daniel Pierre-Loti Piaud – Professor of University of Pierre and Marie Curie, Paris, France.

Pankov D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics.

Petrik E. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Kiev National University of Economics after V. Getman.

Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Director for Management of Subsidiary and Dependent Companies of Rostvertol PJSC.

Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University, Turkey.

Dr. Tulus Suryanto – Profesor of Accounting in Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	10
ЛАВРОВ Д.А. ИССЛЕДОВАНИЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КАК ОБЪЕКТА УЧЕТА И КОНТРОЛЯ С ПОЗИЦИЙ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОДХОДОВ	10
МАКАРЕНКО Е.Н., БУЛГАКОВ С.А. ИССЛЕДОВАНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕМ КОНТРОЛЕ	19
КИСЛАЯ И.А., МАКАРЕНКО Т.В. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕГМЕНТОВ КОММЕРЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА В РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	29
СТРЕБКОВ С.Г. ОПТИМИЗИРОВАННАЯ ФОРМА ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	38
РАЗДЕЛ II. СТАТИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ, АНАЛИЗ	50
АРЖЕНОВСКАЯ Е.И., АРЖЕНОВСКИЙ И.В., АРЖЕНОВСКИЙ С.В. ОЦЕНКА РИСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА	50
РУДЯГА А.А., ПАВЛЕНКО Г.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РИСКА: МНОГОМЕРНЫЙ ПОДХОД	55
КРАКАШОВА О.А., МИСИЧЕНКО Н.Ю., ЩЕРБАКОВ С.М. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВУЗА	63
РАЗДЕЛ III. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	69
АЛЕКСЕЕВ А.С. ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИДЕРСТВА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	69
МАКАРЕНКО Е.Н., ПОЛЯКОВА И.А., ЧЕРНЫШЕВА Ю.Г. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ И ОЦЕНИВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	76
ДЖУХА В.М., СЕДЫХ Ю.А., АЛЕШУКИН А.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ СТРАН ЕС	82

АБДУЛЛАЕВ К.Н.
ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕЙТИНГОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ОТЧЕТЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ _____ 90

НАШИ АВТОРЫ _____ 99

CONTENT

SECTION I. STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF ACCOUNTING	10
LAVROV D.A. RESEARCH OF EQUITY CAPITAL AS AN OBJECT OF ACCOUNTING AND CONTROL FROM THE PERSPECTIVE OF BASIC APPROACHES	10
MAKARENKO E.N., BULGAKOV S. STUDY OF RISK-BASED APPROACH AND POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN INTERNAL CONTROL	19
KISLAIA I.A., MAKARENKO T.V. FUNDAMENTALS OF ORGANIZATION OF ACCOUNTING SUPPORT FOR SEGMENTS OF COMMERCIAL INTEREST IN RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP	29
STREBKOV S.G. OPTIMIZED FORM FOR PLANNING THE INCOME AND EXPENSES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION	38
SECTION II. STATISTICS IN THE MODERN WORLD: METHODOLOGY, TOOLS, ANALYSIS	50
ARZHENOVSKAYA E.I., ARZHENOVSKIY I.V., ARZHENOVSKIY S.V. RISK ASSESMENT OF INTERNATIONAL PROJECT	50
RUDYAGA A.A., PAVLENKO G.V. STATISTICAL ASSESSMENT OF REGIONAL RISK: A MULTIDIMENSIONAL APPROACH	55
KRAKASHOVA O.A., MISICHENKO N.YU., SHCHERBAKOV S.M. STATISTICAL ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL-METHODOLOGICAL MATERIALS OF THE UNIVERSITY RELEVANCE	63
SECTION III. ECONOMIC DEVELOPMENT	69
ALEKSEEV A.S. FINANCIAL SUPPORT TOOLS FOR LEADERSHIP IN THE DIGITAL SPACE	69
MAKARENKO E.N., POLYAKOVA I.A., CHERNYSHEVA YU.G. DEVELOPMENT OF AN INTEGRAL APPROACH TO ANALYSIS AND EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES	76
DZHUKHA V.M., SEDYKH YU.A., ALESHUKIN A.A. DIGITAL TECHNOLOGIES IN BUSINESS AND SOCIAL LIFE DURING THE COVID-19 PANDEMIC: EXPERIENCE OF THE EU COUNTRIES	82

ABDULLAYEV K.N.

**ISSUES OF RAISING RATING POSITION OF RAILWAY TRANSPORT SECTOR
OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC**

IN THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS REPORT _____ 90

OUR AUTHORS _____ 99

УДК 336.7

Лавров Д.А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА
КАК ОБЪЕКТА УЧЕТА И КОНТРОЛЯ
С ПОЗИЦИЙ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОДХОДОВ**

Аннотация

В статье исследован собственный капитал с позиций трех основополагающих подходов: бухгалтерского, экономического и юридического, позволяющих раскрыть его сущность, а также в контексте основополагающих концепций, которые систематизированы в соответствии с предлагаемыми подходами. Кроме того, раскрыты особенности собственного капитала в разрезе основополагающих подходов, позволяющие расширить представление о собственном капитале как объекте бухгалтерского учета и контроля.

Ключевые слова

Собственный капитал, концепции капитала, бухгалтерский подход, экономический подход, юридический подход, стоимость чистых активов, виды капитала

JEL: B26, M41, M42

Lavrov D.A.

**RESEARCH OF EQUITY CAPITAL AS AN OBJECT OF ACCOUNTING
AND CONTROL FROM THE PERSPECTIVE
OF BASIC APPROACHES**

Annotation

The article examines equity capital from the perspective of three basic approaches: accounting, economic and legal, which allow us to reveal its essence, as well as in the context of the fundamental concepts that are systematized in accordance with the proposed approaches. In addition, the features of equity capital in the context of fundamental approaches are disclosed, which allow us to expand the idea of equity as an object of accounting and control.

Keywords

Equity, capital concepts, accounting approach, economic approach, legal approach, net asset value, types of capital

Введение. Опыт развитых стран показывает, что важнейшим индикато-

ром деятельности компании является ее собственный капитал. Он дает понима-

ние того, насколько компания обладает устойчивостью в финансовом плане, какой демонстрирует запас прочности и насколько грамотно ведется управление компанией. Кроме того, собственный капитал является ключевой категорией, отражающей взаимосвязь организации с ее собственниками.

Собственный капитал является объектом исследования на протяжении нескольких веков, ему посвящены труды политэкономистов, бухгалтеров, экономистов. По мере развития общества менялись и научные подходы к пониманию этой сложной, многогранной экономической дефиниции.

Профессор Соколов Я.В., исследовав исторические этапы развития бухгалтерского учета в России и за рубежом (XV–XX века), проанализировал ключевые подходы (юридический и экономический), влияющие на учет и отражение капитала в балансе хозяйствующего субъекта [1].

Обобщая парадигмы различных бухгалтерских школ, рассмотренные Соколовым Я.В., можно сделать вывод, что юридический подход сводится к контролю деятельности лиц, участвующих в хозяйственных процессах, при этом каждый факт хозяйственной жизни приводит к изменениям, происходящим с его участниками. Так, Никколо д'Анастасио (итальянская школа) сформулировал два важных постулата: учет – это регистрация прав и обязательств собственника; в центре учетной системы стоит счет капитала. Все факты хозяйственной жизни должны затрагивать этот счет.

При экономическом подходе предметом бухгалтерского учета выступают ресурсы организации, при этом в пассиве баланса отражаются счета капитала, в активе – счета имущества. Цель учета заключается в формировании результатов хозяйственной деятельности [1].

Значительный вклад в исследование и развитие современных подходов к

определению собственного капитала как экономической категории и как объекта учета и контроля внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как Х. Андерсон, И.А. Бланк, А.П. Бархатов, Й. Бетге, М.Ф. Ван Бреда [2], С.В. Бесчетная [3], Д.Р. Гайсина [4], Л.Т. Гиляровская, И.М. Дмитриева, Е.М. Евстафьева [5], В.В. Ковалев, Д. Колдуэлл [6], М.И. Кутер, Н.А. Лытнева, Б. Нидлз, В.Д. Новодворский, Р.Г. Маниловский [7], Мертон Роберт К. [8], Дж. Рис, К.А. Рыжкова, П. Самуэльсон [9], В.А. Ситникова [10], З.С. Туякова, А.С. Филиппова, И. Фишер, Э.С. Хендриксен, Р. Холт, И.Ф. Шерр [11], Р.Н. Энтони [12] и др.

Ковалев В.В. обозначил три подхода к пониманию дефиниции «собственный капитал»: экономический, бухгалтерский и учетно-аналитический [13].

В рамках экономического подхода, по его мнению, реализуется физическая концепция капитала, под собственным капиталом понимается совокупность всех ресурсов организации. Бухгалтерский подход реализует финансовую концепцию капитала, при использовании которой собственный капитал отождествляется с третьим разделом бухгалтерского баланса «Капитал и резервы», а учетно-аналитический подход синтезирует в себе два предыдущих, и под капиталом понимается капитал собственников и заемный капитал.

Новодворский В.Д., Гайсина Д.Р. и Филиппова А.С. выделяют экономический и правовой (юридический) подход, что объясняется двойственной природой капитала. С одной стороны, собственный капитал выступает как сумма средств, вложенных в имущество организации, с другой стороны, возникают юридические отношения между собственником и организацией, а посредником между ними выступает капитал.

Рыжкова К.А. сформировала шесть подходов к определению собственного капитала: структурный, стоимостной,

ресурсный, управленческий, бухгалтерский и инновационный. Каждый из подходов, по ее мнению, раскрывает и дополняет сущностное понимание собственного капитала [14].

Методы и результаты. Основные подходы к пониманию собственного капитала представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, понятие «капитал» можно трактовать с позиций трех основополагающих подходов, таких как бухгалтерский (учетный), экономический и юридический, которые раскрывают сущность собственного капитала как объекта учета и контроля.

Бухгалтерский подход ориентирован на информацию, представленную в бухгалтерской (финансовой) отчетности, необходимую для принятия тактических решений. В рамках внутреннего контроля особое внимание при использовании данного подхода уделяется вопросам соблюдения действующего законодательства и достоверности бух-

галтерской (финансовой) отчетности. В соответствии с этим подходом собственный капитал представляет собой интерес собственника и выступает синонимом чистых активов организации. Эту точку зрения разделяют такие отечественные и зарубежные ученые, как И.А. Белобжецкий, Й. Бетге, М.Ф. Ван Бреда, М.И. Кутер, И.В. Сергеев, Э.С. Хендриксен, И.Ф. Шерр и др.

Экономический подход в большей степени направлен на принятие стратегических управленческих решений и включает в себя ресурсный и стоимостной. Если рассматривать собственный капитал с позиций ресурсного подхода, то под ним понимается совокупность всех материальных и нематериальных ресурсов, находящихся в собственности организации. Такой точки зрения придерживаются А.П. Бархатов, И.А. Бланк, Л.Н. Киселева, Б. Нидлз, М.Н. Чепурина, Р.Н. Энтони, И. Фишер и др.

Таблица 1 – Основные подходы к пониманию дефиниции «собственный капитал» как учетной категории¹

Подходы		Понимание дефиниции «собственный капитал»	Ученые
Бухгалтерский подход (учетный подход)		Собственный капитал = Актив - Обязательства (чистые активы)	Й. Бетге., Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда [2], Р. Энтони, Рис Дж., И.Ф. Шерр [11], Р. Холт, М.И. Кутер, И.А. Белобжецкий, И.В. Сергеев, С.Ф. Федулова, О.В. Ефимова, М.Л. Пятов [15], Е.М. Евстафьева [16], Н.А. Лытнева Н.А., МСФО
Экономический подход	Стоимостно-ориентированный подход	Собственный капитал рассматривается через показатели стоимости	Л.Т. Гиляровская, В.А. Ситникова [10], Р.Г. Маниловский. [7], Б.П. Кудряшов [17]
	Ресурсный подход	Собственный капитал = Актив	П. Самуэльсон [9], И. Фишер, Р.Н. Энтони [12], Мертон Роберт К. [8] ² , Б. Нидлз, Андерсон Х. Колдуэлл [6], А.П. Бархатов, Е.В. Красникова, И.М. Дмитриева, З.А. Круш, И.В. Седлов, А.Л. Лавлинская, И.А. Бланк [18]
Юридический подход		Собственный капитал - совокупность прав	В.Д. Новодворский [19], Д.Р. Гайсина, А.С. Филиппова, В.В. Марин

¹ Составлено автором.

² Боди З., Мертон С. Финансы: пер. с англ. М.: Вильямс, 2003. С. 43.

Стоимостно-ориентированный подход нацелен на интересы собственников и инвесторов, для которых ключевое значение имеют показатели стоимости собственного капитала, зависящие от поставленных целей и метода оценки. Этот подход раскрыт в трудах таких ученых, как Л.Т. Гиляровской, В.А. Ситниковой [10], Р.Г. Маниловского [7], Б.П. Кудряшова [17], Д. Хана, Х. Хунгенберга и др.

В рамках экономического подхода под собственным капиталом понимается стоимость (совокупность экономических ресурсов), авансированная в производство с целью извлечения прибыли.

Юридический подход заключается в отражении изменений прав и обязательств лиц (собственника) под влиянием фактов хозяйственной жизнедеятельности. При этом подходе под собственным капиталом понимается совокупность прав собственника на получение дохода, например в виде дивидендов, и управление обществом.

Проведенное исследование позволяет нам констатировать, что в настоящее время отсутствует единое понимание категории «собственный капитал».

Если рассматривать собственный капитал с позиций традиционного бух-

галтерского учета, то он представляет собой общую стоимость активов организации за вычетом обязательств, сформированную в результате использования основного и оборотного капитала, при этом источниками собственного капитала выступают уставный капитал, резервный капитал, добавочный капитал и нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) [5].

С другой стороны, собственный капитал – это совокупность средств организации, находящихся в ее собственности. Под совокупностью средств, по нашему мнению, понимаются различные виды капитала: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный, природный и др. При этом каждая организация может располагать не всеми видами капитала, а только теми, которые ей необходимы для ведения предпринимательской деятельности.

Исследовать экономическую категорию «собственный капитал» необходимо только в контексте основных концепций, которые систематизированы в соответствии с предлагаемыми подходами (табл. 2).

Таблица 2 – Основные концепции капитала, используемые коммерческими организациями³

Подходы к пониманию собственного капитала		Используемые концепции
Бухгалтерский подход		Концепция поддержания финансового капитала
		Синтаксическая концепция прибыли
		Семантическая концепция прибыли
Экономический подход	Стоимостно-ориентированный подход	Концепция поддержания физического капитала
		Концепция стоимости капитала (Д. Вильямс, Ф. Модильяни, М. Миллер)
		Концепция стоимости чистых пассивов (Т. Лимберг, В.И. Ткач)
		Концепция управления стоимостью капитала (А. Раппопорт, С. Стерн, К. Уолш)
		Концепция экономической добавленной стоимости (А. Маршал)
		Базовая концепция ПиК в рамках стоимостно-ориентированного управления [20]

³ Составлено автором.

Подходы к пониманию собственного капитала		Используемые концепции
		Концепция Левиса
		Концепция Стерна-Стюарта
		Концепция Коупленда – Коллера – Муррина
		Концепция цепочки ценностей М. Портера
		Концепция структуры капитала (Ф. Модильяни, М. Миллер)
	Ресурсный подход	Концепция множественности капитала
		Ресурсная концепция управления (Р. Нельсон, С. Уинтер, Д. Тис, Д. Пенроуз, Р. Рамелт, Дж. Барни, С. Монтгомери, К.К. Прахалад, Г. Хамел)
Юридический подход		Концепция приоритета собственника (Г. Саймон, В.Д. Новодворский, В.В. Марин)
		Концепция приоритета предприятия (В.Д. Новодворский, В.В. Марин) [21]

Представленные в таблице 2 концепции стоимости капитала в рамках бухгалтерского, экономического и юридического подходов могут использоваться коммерческими организациями в зависимости от спектра решаемых задач и информационных потребностей внешних и внутренних пользователей.

В рамках исследования нами выявлены особенности собственного капитала как объекта учета и контроля.

Особенности собственного капитала в разрезе бухгалтерского, экономического и юридического подходов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Особенности собственного капитала коммерческой организации с позиций трех основополагающих подходов⁴

Трактовка капитала	Особенности собственного капитала		
	Бухгалтерский подход	Экономический подход	Юридический подход
Капитал как общая стоимость ее активов за вычетом обязательств (стоимость чистых активов)	• Клиентоориентированность (1)		• Особенности собственного капитала, обусловленные организационно-правовой формой хозяйствующего субъекта; (6)
	• Кругооборот капитала (2)		
	• Использование широкого спектра оценок собственного капитала и методических подходов в рамках различных видов учета (3)		
	• Включает в себя результаты переоценки внеоборотных активов (4)	• Самовозрастающая стоимость (5)	
Капитал как совокупность средств организации, находящихся в ее собственности либо контролируемых ею	• Клиентоориентированность (1)		
	• Кругооборот капитала (2)		
	• Социальная направленность;(7) • Множественность видов собственного капитала: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, природный, социально-репутационный капиталы (8)		

⁴ Составлено автором.

Рассмотрим более детально основные особенности капитала, оказывающие влияние на организацию учета и контроля в коммерческих организациях.

В качестве первой особенности следует выделить такое свойство капитала, как клиентоориентированность, без которой невозможен его рост. Клиентоориентированность – это долгосрочная стратегия организации, направленная на выявление и удовлетворение потребностей клиентов, предоставление высококлассного обслуживания, без использования которой невозможен долгосрочный рост добавленной стоимости. При грамотном внедрении политики клиентоориентированности у организации увеличивается индекс потребительской лояльности, растет доля рынка и объемы продаж, повышается репутация компании, снижается текучесть кадров, что в краткосрочной перспективе способствует увеличению прибыли организации, а в долгосрочной перспективе ведет к наращиванию стоимости капитала. Данная особенность требует в рамках учета принимать во внимание внешние факторы, а также организовывать оценку и контроль уровня клиентоориентированности коммерческой организации в комплексе с процессом создания стоимости.

В качестве второй особенности следует рассматривать кругооборот капитала. На всех стадиях его движения происходит смена форм капитала. На первой стадии финансовый капитал трансформируется в производственный капитал с привлечением человеческого, природного и интеллектуального капитала и других видов капитала, в результате предпринимательской деятельности переходит перераспределение ресурсов внутри каждого вида капитала. На второй стадии производственный капитал переходит в товарную форму, а на третьей стадии происходит возврат к финансовому капиталу. Тем самым обеспечивается непрерывность произ-

водственного процесса, а следовательно, и потребления, другими словами, происходит постоянный кругооборот капитала, что требует организации аналитического учета в разрезе основных стадий кругооборота, направлений формирования и использования, а также организации контроля по данным направлениям.

Третьей ключевой особенностью собственного капитала является используемый широкий спектр оценок, которые напрямую зависят от многих факторов, включая ее цель, используемую концепцию, методы оценки и др. В настоящее время существует два подхода к оценке собственного капитала: бухгалтерский и экономический. Бухгалтерский подход основан на определении стоимости чистых активов (СЧА) в соответствии с действующим законодательством. Оценка собственного капитала, полученная балансовым методом, носит ретроспективный характер и не содержит информации, необходимой для принятий управленческих решений. Экономический подход предполагает определение стоимости собственного капитала как совокупности будущих экономических выгод на основании использования трех подходов: доходного, сравнительного и затратного – и с учетом влияния внешних факторов на деятельность хозяйствующего субъекта.

Четвертая особенность заключается в том, что собственный капитал включает в себя результаты переоценки внеоборотных активов. Добавочный капитал является одной из составляющих собственного капитала, увеличение которого происходит за счет прироста стоимости внеоборотных активов (основных средств и нематериальных активов) по результатам их переоценки, а также разницы, возникающей между продажной и номинальной стоимостью акций (долей), положительной курсовой разницы, связанной с расчетами с учредителями по вкладам, и др. С экономи-

ческой точки зрения добавочный капитал – это некая образовавшаяся в компании денежная величина, которая не влечет за собой каких-либо обязательств компании перед ее контрагентами. Он создает финансовую подушку безопасности, поскольку за счет такого капитала фирма получает возможность сгладить последствия некоторых негативных явлений в бизнесе. Добавочный капитал напрямую влияет на чистые активы организации, а следовательно, на ее общее благосостояние, на стоимость такого бизнеса.

Пятая особенность является одной из важнейших особенностей собственного капитала, под которым понимается совокупность средств организации, находящихся в собственности (активы организации), и заключается в его свойстве, состоящем в самовозрастании стоимости, которая образуется только при непрерывном движении капитала.

К шестой группе особенностей следует отнести особенности собственного капитала, обусловленные организационно-правовой формой хозяйствующего субъекта. Коммерческие организации не вправе начинать предпринимательскую деятельность без регистрации уставного капитала, особенности формирования и величина которого зависят от организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта. У обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ (публичных и непубличных) формируется уставный капитал, у унитарных предприятий (государственных и муниципальных) – уставный фонд, у товариществ (полное, на вере) образуется складочный капитал. Величина уставного капитала определяется законодательством и учредительными документами хозяйствующего субъекта. Таким образом, организационно-правовая форма коммерческой организации оказывает влияние на организацию аналитического учета, контроль формирования и использования уставного капи-

тала, резервного капитала, добавочного капитал, нераспределенной прибыли (непокрытого убытка).

Седьмая особенность капитала состоит в его социальной направленности, без которой невозможно его самовозрастание. Эффективность работы организации подразумевает наиболее полное применение набора ресурсов, который имеется в управлении организации, прежде всего человеческого, так как качественно выбранный и функционирующий персонал напрямую влияет на финансовые результаты деятельности организации. В связи с чем основополагающей миссией любой коммерческой организации должна выступать ее социальная направленность, предполагающая создание благоприятных условий для труда и отдыха сотрудников. Успешная реализация этой миссии подразумевает рост благосостояния сотрудников, обеспечение социальных гарантий, систему мотивации труда, комфортные условия работы и др.

Восьмая особенность капитала при рассмотрении его как совокупности средств организации, находящихся в ее собственности либо контролируемых ею, заключается в множественности видов собственного капитала. Коммерческие организации ориентируются на более широкое осмысление всех возможных источников создания стоимости. В основе этого подхода лежит концепция множественности капитала, согласно которой выделяются различные виды капитала: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, природный и социально-репутационный. При этом «набор капиталов» в каждой организации индивидуален и может меняться в зависимости от хозяйственной ситуации. Источником информации о различных видах капитала, используемых организацией в рамках бухгалтерского подхода, выступает бухгалтерская отчетность, в рамках экономического подхода – интегрированная отчетность.

Таким образом, нами исследован собственный капитал с позиций трех основополагающих подходов: бухгалтерского (учетный), экономического и юридического, позволяющих раскрыть его сущность, а также в контексте основополагающих концепций, которые систематизированы в соответствии с предлагаемыми подходами. Кроме того, раскрыты особенности собственного капитала в разрезе бухгалтерского, экономического и юридического подходов, позволяющих расширить представление о собственном капитале как объекте бухгалтерского учета и контроля.

Библиографический список

1. Соколов В.Я. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 1996. – С. 117.
2. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета: пер. с англ. / под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 480.
3. Бесчетная С.В. Организация учета, анализа и аудита собственного капитала коммерческой организации: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.12. – Ростов н/Д, 2006. – 322 с.
4. Гайсина Д.Р. Сущность категории «собственный капитал» в рамках юридического и экономического направлений бухгалтерского учета // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 261-263.
5. Евстафьева Е.М. Исследование развития учетного обеспечения управления собственным капиталом коммерческой организации // Управленческий учет. – 2010. – № 3. – С. 65-74.
6. Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учёта. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 21.
7. Краткий словарь экономических терминов / под. ред. Р.Г. Маниловского. – М.: Финансы и статистика, 1994. – С. 50.
8. Боди З., Мертон С. Финансы: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2003. – С. 43.
9. Самуэльсон П. Экономика: вводный курс: пер. с англ. – М.: Алфавит, 1993. – Т. 1. – С. 55.
10. Гиляровская Л.Т., Ситникова В.А. Аудит собственного капитала коммерческой организации: практ. пособие / под ред. В.И. Подольского. – М.: Юнити, 2004. – С. 78.
11. Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – С. 18.
12. Энтони Р. Учет: ситуации и примеры: пер. с англ. / под ред. А.М. Петрачкова. – М.: Финансы и статистика, 1993. – С. 34.
13. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Проспект, 2007.
14. Рыжкова К.А. Формирование инновационного подхода к определению экономической сущности собственного капитала акционерной организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 5 (95). – С. 51-57.
15. Пятов М.Л. Новый Закон «О бухгалтерском учете»: объекты учета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.buh.ru/document-2011>. (дата обращения: 25.05.2015).
16. Евстафьева Е.М. Теоретическое исследование дефиниции «капитал» как экономической и учетной категории // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 6. – С. 35-45.
17. Кудряшов В.П. Финансы: учеб. пособие. – Херсон: Олди-плюс, 2002. – С. 46.
18. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учеб. курс. – Киев: Ника-Центр, 2004. – С. 414.
19. Новодворский В.Д., Марин В.В. Учет собственного капитала. – М.: Экономист, 2007. – 159 с.

20. Хан Дитгер, Хунгенберг Харальд Пик. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: пер. с нем. / под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича и др. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 142.

Bibliographic list

1. Sokolov V.Y. Accounting: from the origins to the present day. – М.: Audit: UNITY, 1996. – P. 117.

2. Hendriksen E.S., Van Breda M.F. Accounting theory: trans. from English. / Under the editorship of Professor Y.V. Sokolov. – М.: Finance and statistics, 2000. – 480 p.

3. Besschetnaya S.V. Organization of accounting, analysis and audit of equity capital of a commercial organization: the dessert. ... cand. economy science: 08.00.12. – Rostov-on-Don, 2006. – 322 p.

4. Gaisina D.R. The essence of the category «equity» within the legal and economic directions of accounting // A young scientist. – 2017. – № 12 (146). – Pp. 261-263.

5. Evstafyeva E.M. Research of development of accounting support of management of own capital of the commercial organization // Managerial accounting. – 2010. – No. 3. – Pp. 65-74.

6. Needles B., Anderson H., Caldwell D. Principles of accounting. – М.: Finance and Statistics, 2004. – P. 21.

7. A brief dictionary of economic terms / edited by R.G. Manilovsky. – М.: Finance and Statistics, 1994. – P. 50.

8. Bodi Z., Merton S. Finance: trans. from English. – М.: Williams, 2003. – P. 43.

9. Samuelson P. Economics: an introductory course: trans. from English. – М.: Alphabet, 1993. – Vol. 1. – P. 55.

10. Gilyarovskaya L.T., Sitnikova V.A. Audit of the equity capital of a commercial organization: practice. stipend. – М.: Yuniti, 2004. – P. 78.

11. Sher I.F. Accounting and balance. – М.: Economic life, 1926. – P. 18.

12. Anthony R. Records: Situation and examples: trans. from English / Under the editorship of A.M. Petrachkova. – М.: Finance and statistics, 1993. – P. 34.

13. Kovalev V.V. Financial management: theory and practice. – М.: Prospect, 2007.

14. Ryzhkova K.A. Formation of an innovative approach to determining the economic essence of the equity capital of a joint-stock organization // Financial Analytics: problems and solutions. – 2012. – No. 5 (95). – Pp. 51-57.

15. Pyatov M.L. New Law «On accounting»: accounting objects [Electronic resource]. – URL: <http://www.buh.ru/document-2011> (accessed: 25.05.2015).

16. Evstafyeva E.M. Theoretical study of the definition of «capital» as an economic and accounting category // Audit and financial analysis. – 2011. – No. 6. – Pp. 35-45.

17. Kudryashov V.P. Finance: textbook stipend. – Kherson: Oldi-plus, 2002. – P. 46.

18. Blank I. A. Financial management: textbook course. – Kiev: Nika-Center, 2004. – P. 414.

19. Novodvorsky V.D., Marin V.V. Accounting of own capital. – М.: Ekonomist, 2007. – 159 p.

20. Han Dietger, Hungenberg Harald Pick. Value-oriented controlling concept: trans. from nem. / ed. by L.G. Golovach, M.L. Lukashevich, etc. – М.: Finance and statistics, 2005. – P. 142.

Макаренко Е.Н., Булгаков С.А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕМ КОНТРОЛЕ**

Аннотация

В условиях цифровизации возрастает актуальность применения риск-ориентированного подхода (РВА) в целях как государственного контроля и надзора, так и внутреннего контроля, функционирующего в хозяйствующих субъектах. Представленная статья направлена на разработку концептуальной модели внедрения риск-ориентированного подхода (РВА) в рамках системы внутреннего контроля (далее – СВК) коммерческих организаций. Для разработки данной модели: во-первых, дана общая характеристика риск-ориентированного подхода (РВА) и обобщена практика его применения в рамках государственного контроля и во внутреннем контроле хозяйствующих субъектов; во-вторых, определены предпосылки применения риск-ориентированного подхода (РВА) во внутреннем контроле в коммерческих организациях; в-третьих, сформирована концептуальная модель внедрения риск-ориентированного подхода (РВА) в рамках СВК коммерческих организаций. Определены основные этапы применения риск-ориентированного подхода (РВА) в рамках СВК коммерческих организаций. Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение возможностей использования риск-ориентированного подхода (РВА) в рамках СВК в коммерческих организациях. Выводы исследования могут быть применены на практике при совершенствовании СВК в коммерческих организациях.

Ключевые слова

Внутренний контроль, риск-ориентированный подход (РВА), управление рисками, система внутреннего контроля.

JEL: M42

Makarenko E.N., Bulgakov S.A.

**STUDY OF RISK-BASED APPROACH
AND POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN INTERNAL CONTROL**

Annotation

In the context of digitalization, the relevance of using a risk-based approach for the purposes of both state control and supervision, as well as internal control functioning in economic entities, is increasing. The article is aimed at studying the risk-based approach in order to develop a conceptual model for the implementation of the risk-based approach within the internal control system of commercial organizations. To develop this model: first, the General characteristics of a risk-based approach and summarizes its application in practice in the framework of state control and internal control of business entities; second, defined grounds to apply a risk-based approach in internal control in commercial organizations; third, formed the conceptual model of the implementation of risk-based approach in the framework of the internal control system of commercial organizations. The basis of the methodological appa-

ratus of this study is a conceptual and theoretical generalization of the possibilities of using a risk-based approach within the framework of the internal control system in commercial organizations. The findings of the study can be applied in practice when improving the internal control system in commercial organizations.

Keywords

Internal control, risk-based approach, risk management, internal control system.

Введение. Согласно Закону № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» каждая организация должна иметь систему внутреннего контроля. В построении сильной СВК заинтересованы собственники. В малых организациях, как правило, функции владения и управления совпадают. В то время как в крупных ПАО управление осуществляется назначенными лицами и органами. Такое разделение в России зачастую приводит к серьезным нарушениям в деятельности топ-менеджмента.

По данным российского обзора экономических преступлений за 2018 год, всемирного обзора экономических преступлений за 2020 год, проведенных АКГ PwC, «в России доля мошенников среди руководителей высшего звена увеличилась с 15 % в 2016 году до 39 % в 2018 году, в 2020 году в мире доля мошенников среди руководителей высшего звена составила 26%. Риск мошенничества превратился из операционной проблемы в стратегический вызов бизнесу, требующий активного подхода к управлению на самом высоком уровне компании. При этом мошенничество, совершенное топ-менеджментом, создает организациям серьезные проблемы, поскольку экономические преступления сложно обнаружить, они разрушают корпоративную культуру и задают негативный «тон сверху» [6, 8]. При этом если топ-менеджмент совершает мошеннические действия, то он не заинтересован в сильной и рационально построенной СВК. Таким образом, собственники заинтересованы в выстраивании сильной СВК.

В организациях малого бизнеса, как правило, собственник сам управляет

экономическим субъектом, он видит сильные и слабые стороны своего бизнеса и протекающих бизнес-процессов и сосредотачивается на тактических и оперативных моментах, в то время как не уделяется должного внимания стратегическим вопросам. Модель COSO учитывает стратегически важные моменты, которые могут быть упущены собственниками, это прежде всего касается построения контрольной среды, процесса оценки рисков.

Исследование сущности риск-ориентированного подхода (RBA) и его применения при осуществлении государственного контроля и надзора и внутреннего контроля в коммерческих организациях. В РФ при формировании СВК руководствуются Информацией Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». В основу этого документа положена модель COSO «Концептуальные основы внутреннего контроля» [3], использующая комплексный и системный подход к постановке СВК.

Контроль выступает функцией управления, пронизывающей все другие функции. Оценка рисков является одним из элементов СВК. Понятие риск-менеджмента предполагает скоординированные действия, направленные на управление рисками и их контроль. В этой связи актуализируются вопросы, связанные с применением риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках СВК, что требует исследования и понимания сущности данного подхода.

Рационально выстроенная СВК позволяет организации достигать следующих целей: обеспечение соответствия деятельности действующему законодательству, достоверность отчетности и эффективность деятельности, а также поставленных в рамках осуществляемой стратегии [3]. При этом важное значение приобретает концепция COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» (COSO ERM) 2017 года, которая базируется на риск-ориентированном подходе (RBA).

Вопросы, связанные с эволюцией риск-ориентированного подхода (RBA) и применением его в различных сферах деятельности, раскрыты в работах таких исследователей, как: Андреев А., Андреев В.Д., Бабунина Л., Демина И., Домбровская Е., Ефремова Н., Гварлиани Т.Е., Гончар Е.А., Каранина Е., Климова Ж., Попова Л., Скрипачева С.С., Тимин А., Томских С.А., Яшина М.Л. Обзор работ данных исследователей позволил сформировать общую характеристику риск-ориентированного подхода (RBA) (табл. 1).

Таблица 1 – Общая характеристика риск-ориентированного подхода (RBA) в целях осуществления контрольной функции управления хозяйствующими субъектами⁵

Характеристика	Содержание
История возникновения	Данному подходу предшествовали подтверждающий контроль, системно ориентированный контроль, появление риск-ориентированного подхода связано с развитием риск-менеджмента, в госсекторе с 2008 г. широко применяется риск-ориентированный подход к управлению финансами государственного сектора.
Нормативная база	1) документы международных организаций (ИНТОСАИ, FATF, ОЭСР) в области аудита, ПОД/ФТ, обеспечения прозрачности в налогово-бюджетной сфере, 2) нормативно-правовые акты в области государственного контроля и надзора в РФ, 3) рекомендации банка России, Росимущества, 4) стандарты внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, 5) внутренние регламенты хозяйствующих субъектов, содержащие элементы риск-ориентированного подхода.
Решаемая задача	Основная задача риск-ориентированного подхода (RBA) вне зависимости от области его применения состоит в достижении поставленных целей за счет снижения рисков и совершенствования процессов управления рисками и контроля [6].
Периодичность	Текущий, длительный, непрерывный характер
Области применения	Государственный контроль и надзор (в области промышленной безопасности, налоговый контроль, в сфере аудиторской деятельности, ПОД/ФТ, противодействие коррупции, ветеринарный и фитосанитарный надзор, государственный контроль за деятельностью аккредитованных лиц, государственного надзора в области ГО и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области охраны труда, транспорта и др.). СВК организаций. Внутренний аудит.

⁵ Составлено автором на основе: [1, 2, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

Характеристика	Содержание
Области, в которых подход получил наибольшее распространение	Финансовый сектор, аудиторско-консалтинговые компании, хозяйствующие субъекты РФ, государственный контроль (финансовый аудит и аудит эффективности, финансовый мониторинг, осуществляемые на уровне государства в различных сферах деятельности, и др.).
Базовые принципы	Принцип распределения ресурсов, принцип соразмерности, принцип гибкости, принцип законности, принцип открытости.
Органы и подразделения, использующие риск-ориентированный подход (RBA)	На государственном уровне – органы, осуществляющие функции государственного контроля и надзора На уровне хозяйствующих субъектов – подразделения, занимающиеся риск-менеджментом, службы внутреннего контроля и внутреннего аудита
Особенности	На уровне государственного контроля (надзора) – упрощение методов оценки рисков, переориентация с экономико-математических моделей на другие (например, экспертные), которые доступны большинству специалистов. В рамках коммерческой организации риск-ориентированный подход может быть применен в гораздо более широком аспекте, чем при осуществлении государственного контроля. Широкое использование цифровых технологий.
Возможности риск-ориентированного подхода (RBA)	Выбор интенсивности контрольных мероприятий, мероприятий по профилактике нарушений в зависимости от категории риска, к которой относится оцениваемый хозяйствующий субъект либо группа операций, осуществляемых им. Позволяет сконцентрировать ограниченные ресурсы в зонах максимального риска в целях обеспечения оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора), снижения издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и повышения результативности своей деятельности органами государственного контроля (надзора) при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) [6]. В рамках СВК позволяет оптимизировать процессы осуществления контрольных действий и их мониторинга в коммерческой организации.

Риск-ориентированный подход (RBA) получил широкое распространение во всем мире в рамках системы противодействия коррупции, финансированию терроризма, легализации денежных средств, полученных преступным путем, формируемой как на уровне государства, так и на уровне отдельных коммерческих организаций. Данный подход, ранее использовавшийся преимущественно в финансовых учреждениях, сместил акцент в обеспечении соблюдения требований AML с пост-анализа данных на упреждающее суждение на основе понимания имеющихся

угроз и принятия на основе анализа данных рисков мер по их управлению. Данный подход предусматривает классификацию клиентов по степени их подверженности риску. При эффективной реализации данный подход позволяет сбалансированно интегрировать человеческое суждение и интеллектуальные технологии в процесс соблюдения требований AML. Данный подход может быть успешно применен в рамках системы внутреннего контроля организации, службами внутреннего аудита совместно со службами риск-менеджмента [16].

Характеристика принципов риск-ориентированного подхода (RBA) представлена в таблице 2.

В современных условиях произошла «десакрализация» знаний о рисках, что позволило им проникнуть во все сферы как государственного контроля, так и контроля, осуществляемого в рамках СВК в хозяйствующих субъектах [7].

Разработка концептуальной модели внедрения риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках СВК. Рассмотрим возможности применения риск-ориентированного подхода в рамках СВК. Предпосылками применения риск-ориентированного подхода во внутреннем контроле коммерческих организаций являются:

1) резко возросший объем контролируемой в рамках СВК информации вследствие увеличения объемов раскрытия информации о деятельности коммерческих организаций, обусловленный в том числе процессами цифровой трансформации;

2) нарастающая интеграция процессов управления рисками и внутреннего контроля;

3) преимущества данного подхода, доказавшего свою эффективность в практической деятельности как коммерческих организаций, так и государственных структур.

Исследование особенностей и преимуществ данного подхода позволило сформировать концептуальную модель внедрения риск-ориентированного

подхода (RBA) в рамках СВК, в которой определены объекты, субъекты, цели и предмет, этапы внедрения и этапы его применения, а также его преимущества, представленные на рисунке 1.

Нами выделены следующие преимущества использования риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках СВК коммерческих организаций.

1. Концентрация на зонах повышенного риска при осуществлении контрольных действий, при принятии управленческих решений, что позволяет принять превентивные меры, выявить и устранить слабые места и тем самым избежать негативных последствий реализации риска.

2. Гибкость, рассмотрение рисков в совокупности, быстрая адаптация к изменениям и выработка соответствующей стратегии коммерческой организации, направленной на достижения трех базовых целей внутреннего контроля.

3. Приоритизация рисков, позволяющая коммерческой организации расставить приоритеты в отношении рисков, содействовать рациональному распределению имущества и источников в целях увеличения прибыли при меньших затратах, а также сконцентрироваться на тех рисках, которые наиболее значимы и имеют наибольшую вероятность реализации, что, в свою очередь, способствует сокращению затрат времени и средств на углубленный анализ и оценку рисков.

Таблица 2 – Характеристика принципов риск-ориентированного подхода⁶

Принцип	Сущность принципа
Распределение ресурсов	Ресурсы распределяются не равномерно, а с учетом размера риска (это касается как частоты, так и глубины проверки)
Соразмерность	Принимаемые контролером меры адекватны рассчитанному риску
Гибкость	Регулярная переоценка риска исходя из новых факторов и угроз
Законность	Действие (бездействие) контролера основано на документально зафиксированной системе оценки рисков
Открытость	Критерии оценки и классы риска открыты для подконтрольных лиц

⁶Составлено на основе [6].

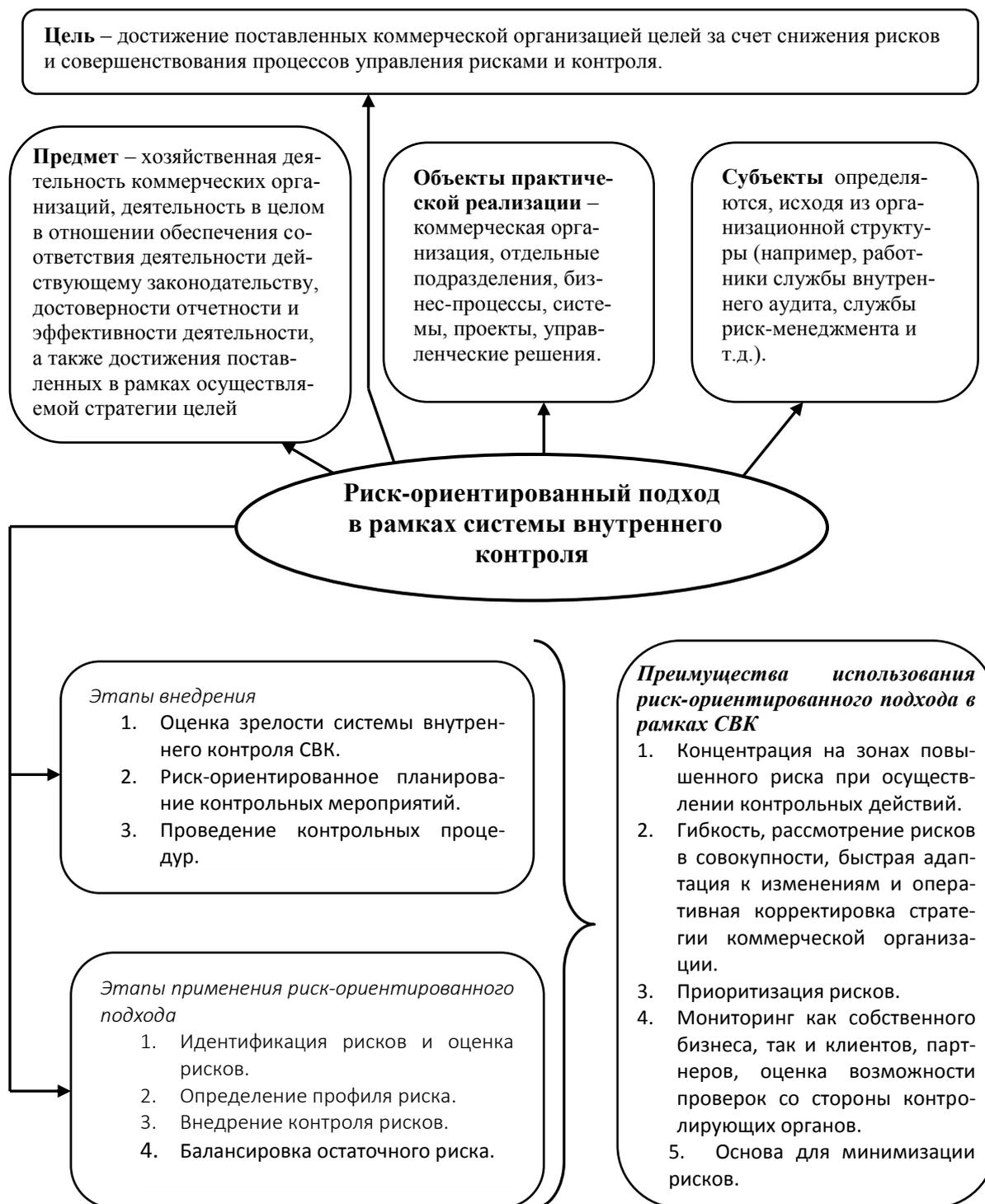

Рисунок 1 – Концептуальная модель внедрения риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках системы внутреннего контроля

4. Мониторинг как собственного бизнеса, так и клиентов, партнеров, оценка возможности проверок со стороны контролирующих органов, что позволяет своевременно принять превен-

тивные меры. Как заявляет Чжан Фань, CAMS, вице-председатель Ассоциации специалистов по борьбе с отмыванием денег Макао, Банк Китая, Макао, регулируемые организации «должны рас-

смаывать риск отмыывания денег как один из способов проверки клиентов и бизнес-операций, продвигая при этом постепенную интеграцию различных мер управления бизнес-операциями, таких как кредитные риски, рыночные риски и операционные риски» [16].

5. Создание в коммерческой организации основы для понимания рисков и операционного плана того, как их минимизировать.

Эффективность бизнеса невозможна без проявления должной осмот-

рительности, базирующейся на оценке уровня риска, с которым сталкивается хозяйствующий субъект. Выявленные риски могут быть смягчены путем внедрения соответствующих политик и процедур, которые пропорциональны этим рискам. Наличие этих адекватных политик и процедур обеспечивает определенный уровень защиты при расследовании случаев отмыывания денег. Основные этапы применения риск-ориентированного подхода представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные этапы применения риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках СВК коммерческих организаций

Этап	Сущность
1. Идентификация рисков	Сбор информации для идентификации рисков и ее классификация на основе действующих регламентов. Актуализация перечня возможных рисков (как правило, на основе реестра рисков). «Документирование рисков и их характеристик с отражением в реестре рисков в целях исследования причин и возможных смежных рисков, которые могут взаимовлиять и взаимозаменять друг друга, в зависимости от параметров окружения деятельности» [5].
2. Определение профиля риска	Оценка неотъемлемого риска на основе понимания направления деятельности субъектов хозяйствования: <ul style="list-style-type: none"> • отрасль; • юрисдикция местонахождения; • юрисдикции местонахождения контрагентов; • продукция, работы, услуги, предлагаемые контрагентами; • типы используемых ими транзакций; • объем транзакций; • стоимость транзакций; • типы компаний, с которыми контрагенты работают; • Собственники и топ-менеджмент этих компаний; третьи стороны, с которыми они имеют дело и т.д. Приоритизация рисков на основе их группировки и сортировки рисков, в соответствии с целями компании в области риск-менеджмента.
3. Внедрение мер по контролю рисков	Меры по снижению риска, которые принимает организация, предполагает следующее: <ol style="list-style-type: none"> 1) наличие структуры управления рисками; 2) наличие правил и процедур по управлению рисками; 3) использование системы КУС и комплексной проверки; 4) выбор методик оценки рисков, требующих рассмотрения; 5) осуществление управленческих проверок и надзора их качества; 6) анализ применяемых методов и методик ведения учета и отчетности; 7) наличие применяемых видов контроля, обучения и тестирования AML; 8) использование самооценки для поддержания актуальности оценок рисков, «методов по работе с рисками и т.д.; 9) идентификацию методов по работе с рисками; 10) идентификацию стратегий локализации риска; 11) идентификацию стратегий предотвращения рисков; 12) идентификацию стратегий уменьшения риска» [5].

Этап	Сущность
4. Балансировка остаточного риска	Сравнение профиля риска с элементами управления рисками, чтобы определить, насколько эффективно элементы управления соответствуют риску. Уравновешивание рисков с контролем является ключом к работе RBA. Если профиль риска неточен или контроль риска слаб или отсутствует, тогда этот подход становится неработоспособным. Если оценки точны, а системы эффективны, тогда остаточный риск и необходимые корректировки должны быть очевидны. Чем выше риск, тем больше должно быть контроля.

На первом этапе на основе понимания деятельности достигается понимание общих сценариев рисков и определение рисков и уровней рисков, подходящих для организации, что помогает ограничить круг вопросов, связанных с соблюдением нормативных требований. Организация фокусируется на угрозах, связанных с фактическим профилем риска. На втором этапе осуществляется внедрение контроля риска, что предполагает разработку и реализацию мер по снижению риска. На третьем этапе осуществляется балансировка остаточного риска, т.е. риск, который остается после применения средств контроля к неотъемлемому риску. Он определяется путем уравновешивания уровня неотъемлемого риска с общей силой действий / средств контроля по управлению рисками.

Вывод. Риск-ориентированный подход (RBA) представляет собой перспективную методологию, направленную на контроль и управление рисками. Построение полномасштабной СВК является достаточно дорогостоящим. Затраты на построение СВК зависят от размера организации. Модель COSO можно адаптировать как к отраслевой специфике, так и к особенностям деятельности организаций малого бизнеса. Учет особенностей приводит к разработке в каждой организации индивидуальной модели СВК, методологическую основу которой составляет модель COSO. Постановку СВК следует рассматривать как проект, применяя при этом проектный подход [3]. По нашему мнению, эффективная СВК может быть

сформирована при условии максимальной интеграции процессов управления рисками и внутреннего контроля на основе Концептуальной основы внутреннего контроля (COSO InternalControl) и Концептуальной основы управления рисками организаций (COSO Enterprise Risk Management или COSO ERM) в комплексе с ISO 3100:2018.

Таким образом, в современных условиях можно выделить два базовых направления использования риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках СВК:

- 1) для достижения целей функционирования системы внутреннего контроля;
- 2) для оптимизации контрольной деятельности на основе сосредоточения на наиболее рискованных областях.

Сформированная концептуальная модель внедрения риск-ориентированного подхода (RBA) в рамках СВК коммерческих организаций раскрывает объекты, субъекты, цели и предмет, этапы внедрения и основные этапы его применения. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы топ-менеджментом и руководителями служб внутреннего контроля и внутреннего аудита в целях повышения эффективности СВК.

Библиографический список

1. Андреев В.Д. Риск-ориентированное мышление как основа повышения результативности аудита хозяйствующих субъектов // Sochi Journal of

Economy. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 427-437.

2. Андреев В.Д. Оценка эффективности системы внутреннего контроля и управления рисками в туристских организациях при проведении риск-ориентированного аудита // Известия Сочинского государственного университета. – 2012. – № 3 (21). – С. 14-20.

3. Булгаков С.А. Исследование перспективных технологий во внутреннем контроле и аудите // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей международной научно-практической конференции (17–18 октября 2019 г., Нальчик): в 2 ч. / под ред. Ю.К. Альтудова, А.Е. Карлика, М.Х. Гукешокова и др. – Нальчик: Binding, 2019. – Ч. 1. – С. 168-176.

4. Гончар Е.А., Скрипачева С.С. Оценка активов, обязательств и капитала в системе формирования двухмерной финансовой отчетности на основе риск-ориентированного подхода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 114-122.

5. Никитин И.А., Цулая М.Т. Процессы анализа и управления рисками в области ИТ: курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Интуит НОУ, 2016. – 166 с. – URL: <https://book.ru/book/918145> (дата обращения: 08.02.2021).

6. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf>; Повышая роль внутреннего аудита: готовность к цифровой трансформации. Исследование современного состояния профессии внутреннего аудитора за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/publications/assets/pwc-state-of-the-internal-audit-profession.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).

7. Риск-ориентированный подход [Электронный ресурс]. – URL: <https://fireman.club/inseklodepia/risk-orientirovannyiy-podhod/> (дата обращения: 02.12.2019).

8. Семенов Г. Как организовать контроль на вашем предприятии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-executive.ru/management/practices/1988318-kak-organizovat-kontrol-na-vashem-predpriyatii>.

9. Andreev V.D. Audit of pricing policy and price risk management in tourism [Electronic resource] // Sochi Journal of Economy. – 2018. – Vol. 12. – No.4. – Pp. 338-345.

10. Demina I., Dombrovskaya E. Generating risk-based financial reporting // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). – 2020. – Vol. 1114 AISC. – Pp. 387-399.

11. Di Maio F., Vagnoli M., Zio E. Risk-based clustering for near misses identification in integrated deterministic and probabilistic safety analysis // Science and Technology of Nuclear Installations. – 2015. – Vol. 2015. – P. 693891.

12. Gvarliani T.E., Tomskikh S.A. The specifics of risk-based supervision in the sphere of higher education in terms of competitiveness ESS // Sochi Journal of Economy. – 2016. – No. 1 (39). – Pp. 22-30.

13. Klimova J. Digital technology in risk-based approach of continuous audit // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 850. – Pp. 306-312.

14. Karanina E., Ryazanova O., Timin A. The risk-based approach to rating the competitiveness of transport enterprises in the system of economic security // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). – 2017. – Vol. 692. – Pp. 318-325.

15. Popova L., Yashina M., Yefremova N., Andreev A., Babynina L., Ryzhakova A. The quality management development based on risk-based thinking approach according to ISO 9001 // Quality –

Access to Success. – 2019. – Vol. 20. – No. 170. – Pp. 58-63.

16. Risk-based approach – effective procedures to determine and manage AML [Electronic resource]. – Access mode: [risk/https://www.trulioo.com/blog/risk-based-approach](https://www.trulioo.com/blog/risk-based-approach) (date of access: 02.12.2020).

Bibliographic list

1. Andreev V.D. Risk-oriented thinking as a basis for improving the effectiveness of the audit of economic entities // Sochi Journal of Economy. – 2019. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 427-437.

2. Andreev V.D. Evaluation of the effectiveness of the system of internal control and risk management in tourist organizations when conducting a risk-oriented audit // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – No. 3 (21). – Pp. 14-20.

3. Bulgakov S.A. Research of perspective technologies in internal control and audit // Law and Economics: progress and digital technologies: collection of articles of the international scientific and practical conference (October 17-18, 2019, Nalchik): in 2 parts / edited by Yu.K. Altudov, A.E. Karlik, M.Kh.Gukepshokov and others. – Nalchik: Binding, 2019. – Part 1. – Pp. 168-176.

4. Gonchar E.A., Skripacheva S.S. Assessment of assets, liabilities and capital in the system of forming two-dimensional financial statements based on a risk-based approach // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management. – 2018. – Vol. 12. – No. 2. – Pp. 114-122.

5. Nikitin I.A., Tsulaya M.T. Processes of analysis and risk management in the field of IT: a course of lectures [Electronic resource]. – M.: Intuit NOU, 2016. – 166 p. – URL: <https://book.ru/-book/918145> (date of access: 08.02.2021).

6. Anti-fraud: what measures do companies take? Russian Review of Economic Crimes for 2018 [Electronic re-

source]. – Access mode: <https://www.pwc.ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf>; Increasing the role of Internal Audit: readiness for digital transformation. Research of the current state of the internal auditor profession for 2019 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/publications/assets/pwc-state-of-the-internal-audit-profession.pdf> (accessed: 02.12.2019).

7. Risk-based approach [Electronic resource]. – Access mode: <https://fireman.club/inseklodepia/risk-orientirovannyiy-podhod/> (accessed: 02.12.2019).

8. Semenov G. How to organize control at your company [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.executive.ru/management/practices/1988318-kak-organizovat-kontrol-na-vashem-predpriyatii>.

9. Andreev V.D. Audit of pricing policy and price risk management in tourism [Electronic resource] // Sochi Journal of Economy. – 2018. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 338-345.

10. Demina I., Dombrovskaya E. Generating risk-based financial reporting // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1114 AISC. – Pp. 387-399.

11. Di Maio F., Vagnoli M., Zio E. Risk-based clustering for near misses identification in integrated deterministic and probabilistic safety analysis // Science and Technology of Nuclear Installations. – 2015. – Vol. 2015. – Pp. 693891.

12. Gvarliani T.E., Tomskikh S.A. The specifics of risk-based supervision in the sphere of higher education in terms of competitiveness ESS // Sochi Journal of Economy. – 2016. – No. 1 (39). – Pp. 22-30.

13. Klimova J. Digital technology in risk-based approach of continuous audit // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 850. – Pp. 306-312.

14. Karanina E., Ryazanova O., Timin A. The risk-based approach to rating

the competitiveness of transport enterprises in the system of economic security // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2017. – Vol. 692. – Pp. 318-325.

15. Popova L., Yashina M., Yefremova N., Andreev A., Babynina L., Ryzshakova A. The Quality Management Development Based On Risk-Based Think-

ing Approach According to ISO 9001 // *Quality – Access to Success*. – 2019. – Vol. 20. – No. 170. – Pp. 58-63.

16. Risk-based approach – effective procedures to determine and manage AML [Electronic resource]. – Access mode: risk/<https://www.trulioo.com/blog/risk-based-approach> (date of access: 02.12.2020).

УДК 657.1

Кислая И.А., Макаренко Т.В.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕГМЕНТОВ КОММЕРЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА В РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Статья исследует основные факторы реагирования на выбор структуры учетных сегментов в предпринимательской деятельности, независимых от установленных законодательством принципов сегментирования информации в бухгалтерской отчетности. Учитывая различие коммерческого интереса предпринимателей, обосновано создание автономного информационного модуля для перегруппировки первично введенной в учетную систему информации и ее распределения по сегментам, соответствующим сегментам коммерческого интереса. При выборе информационных сегментов предложено учитывать первичный фактор коммерческого интереса, нацеленный на выявление влияния сегмента на прибыль организации, и вторичный фактор, нацеленный на выделение сегментов по признаку ответственности за управленческие решения. Предлагаемые подходы к выбору политики сегментирования для решения различных задач базируются на принципе мотивационного эффекта от сегментирования для управления в каждой зоне коммерческого интереса.

Ключевые слова

Информационный сегмент, бухгалтерский и управленческий учет, центр ответственности, управленческая отчетность

JEL: M4

Kislaiia I.A., Makarenko T.V.

FUNDAMENTALS OF ORGANIZATION OF ACCOUNTING SUPPORT FOR SEGMENTS OF COMMERCIAL INTEREST IN RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

Annotation

The article examines the main factors of response to the choice of the structure of accounting segments in business activities, independent of the principles of segmentation of information in accounting statements established by the legislation. Taking into account the difference in the commercial interest of entrepreneurs, it is justified to create an autonomous in-

formation module for regrouping the information initially entered into the accounting system and its distribution by segments corresponding to the segments of commercial interest. When choosing information segments, it is proposed to take into account the primary factor of commercial interest, aimed at identifying the impact of the segment on the organization's profit, and the secondary factor, aimed at identifying segments based on responsibility for management decisions. The proposed approaches to choosing a segmentation policy for solving various tasks are based on the principle of the motivational effect of segmentation for management in each zone of commercial interest.

Keywords

Information segment, accounting and management accounting, responsibility center, management reporting.

Введение. Современное сегментирование экономической информации считается одним из системных приемов маркетинга и рыночных инструментов в управлении прибылью конкурирующих субъектов. На первый план в этом процессе выдвигаются задачи оптимизации прибыли, что и задает тон при выборе политики сегментирования экономической информации. Внимание к проблемам сегментирования информационных ресурсов для целей управления таких авторов, как Акатьева М.Д. [1], Вахрушина М.А. [2], Ивашкевич В.Б. и Шигаев А.И. [3], Мицкевич А.А. [4], Тебекин А.В. и Мантусов В.Б. [4] и др., доказывает актуальность и неоднозначность подхода к технологии сегментирования в современной микроэкономике, что жизненно важно для российских организаций в силу необходимости преодоления разного рода экономических кризисов и потребности «обеспечить решение управленческих задач на любом уровне менеджмента» [2, с. 15]. В этой связи в статье предложен мотивационный подход к технологии выбора информационных сегментов, нацеленный на эффективное администрирование бизнеса и способствующий избранию стратегии развития организации. В качестве мотивационного фактора позиционируется потребность руководителей в эффективной для управления информации, что, по сути, становится причиной постоянного поиска взаимо-

связи «сегмент информации – эффект для управления – мотивация для менеджмента».

Последствия экономических санкций, нестабильность цен на стратегическое сырье, пандемия и пр. обусловили коммерческий интерес к тем приемам и способам управления прибылью, которые позволяют выделить наиболее рентабельные сегменты деятельности, ориентироваться на сегменты с наиболее удовлетворенными покупателями и заказчиками, объективно оценивать вклад менеджеров в зависимости от результата управления сегментом, что в совокупности позволит формировать более эффективные программы стратегического развития бизнеса. Однако в силу разнообразия внутренних запросов менеджеров на структурность информационных сегментов такие технологии неоднозначны, в связи с чем до сих пор отсутствует типовой подход к выбору технологии сегментирования для предпринимательской деятельности. Тем не менее проблема перешагнула границы отдельно взятого предприятия и завоевала интерес законодателей как в российской, так и в международной практике, обязывающих организации раскрывать информацию об определенных сегментах на уровне бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Методы и результаты. В российской практике при формировании отчетности субъекты предприниматель-

ства сегодня руководствуются требованиями ФСБУ 12/2010 «Информация по сегментам» (в ред. от 27.11.2020)⁷, в то время как требования к раскрытию информации по сегментам в соответствии с МСФО выдвинуты в IFRS 8 «Операционные сегменты»⁸. При этом критерии признания сегмента для целей формирования соответствующей отчетности законодатели сделали схожими (п. 5 ФСБУ 10/2010 и п. 5 IFRS 8), это:

а) возможность приносить выгоды в связи с генерацией сегмента взаимосвязанных с ним доходов и расходов;

б) информация по сегменту является объектом интереса руководящих работников в связи с ее использованием для оценки и принятия управленческих решений о распределении ресурсов между сегментами;

в) наличие возможностей получения дискретной финансовой информации о выделенных сегментах.

На этом фоне интересным становится фактор обязательности раскрытия информации о сегментах деятельности коммерческой организации во взаимосвязи с возможностями их выделения в системе бухгалтерского учета. В качестве компонентов для сегментирования российские законодатели называют так: «а) производимая продукция, закупаемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги; б) основные покупатели (заказчики) продукции, товаров, работ, услуг; в) географические регионы, в которых осуществляется деятельность; г) структурные подразделения организации» (см. п. 6 ФСБУ 10/2010).

Выделим тот факт, что зачастую менеджмент организации в своей учетной политике по бухгалтерскому учету

предусматривает ту детализацию доходов и расходов, которая максимально удовлетворяет управленческие запросы менеджеров при формировании системы администрирования бизнеса, не задумываясь о риске выдачи эффективных приемов децентрализации сегментов внешним пользователям. Все это априори делает выделенные сегменты деятельности, территории сбыта, товарные группы, структурные подразделения, технологические работы и услуги и пр. сегменты обязательными для формирования по существенным из них бухгалтерской отчетности, что и соответствует п. 5 ФСБУ 10/2010. Это, в свою очередь, исключает сохранение коммерческой тайны в отношении всей существенной корпоративной информации по всем предусмотренным в учетной политике сегментам, желательным и нежелательным для раскрытия в бухгалтерской отчетности.

Такой подход не всегда совпадает с потребностью руководителей раскрывать всю полноту сегментирования информации, пригодную не только для выстраивания стратегии развития, но и для выбора тактики управления внутри субъекта. Скорее всего, именно по этой причине приказом МФ России от 27.11.2020 № 287н был введен п. 33 к ФСБУ 10/2010, в котором вводятся ограничения на раскрытие информации по полному набору предусмотренных законодателями сегментов в случае, если это «может привести к потерям экономического характера и (или) урону деловой репутации организации, и (или) ее контрагентов, и (или) связанных с ней сторон». Рекомендуемые действия в том же пункте 33: «...организация может раскрывать информацию в ограниченном объеме, не раскрывая те сведения, которые обуславливают указанные потери и (или) урон».

В этом случае во избежание конфликта интересов законодателей и руководителей субъектов, на наш взгляд, более рациональным станет разделение учетного поля на две автономные ин-

⁷ Приказ МФ от 08.11.2010 № 143н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении ПБУ "Информация по сегментам" (ПБУ 12/2010)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107913/.

⁸ МСФО IFRS 8 «Операционные сегменты» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71223298/>.

формационные составляющие: сегменты бухгалтерского (финансового) учета, ограниченные приемами и способами учетной политики по бухгалтерского учета и автономным планом счетов, и сегменты бухгалтерского (управленческого) учета, приемы и способы которого предусмотрены в учетной политике по управленческому учету. Последняя через рабочий план счетов нацеливает менеджмент на использование дополнительных аналитических признаков к тем сегментам, информация по которым не нанесет урон безопасности перспективных методик учета и управления, разработчиками которых стали менеджеры компании.

При этом чем более крупным является отраслевой бизнес, тем более в его бухгалтерской отчетности детализируются те сегменты, которые доказывают масштабность и устойчивость бизнеса и делают его привлекательным для инвесторов. Иначе, более пристальное внимание в фискальной отчетности должно уделяться сегментам продаж по различным факторам (регионы, внутренний и внешний рынок, продажи серийной и инновационной продукции и пр.), менее пристальное – сегментам затрат на производство по различным факторам (по процессам, операциям, местам возникновения затрат, производительным и непроизводительным затратам и пр.).

Например, привлекательным фактором для инвесторов становится объемность и масштабность деятельности ПАО «НК «Роснефть», раскрываемая через сегменты коммерции и логистики в годовом отчете ПАО за 2019 год⁹. Такими сегментами стали: поставки топлива гражданской авиации; поставки смазочных материалов конечным потребителям по прямым договорам; реализация топлива в зарубежные аэропорты; заправка воздушных судов россий-

⁹ Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2019 г. С. 15 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf.

ских авиакомпаний в Испании, ОАЭ и Китае; реализация остаточного судового топлива; выпуск улучшенного дорожного битума. Кроме того, в годовом отчете представлены более укрупненные сегменты деятельности, такие как: геологоразведка, сервис, добыча, раскрываемые через структуризацию сегментов по территориальному признаку (внутри России и за ее пределами)¹⁰, что делает ПАО «Роснефть» еще более привлекательным для внутренних и внешних инвесторов. Тем не менее затраты по тем же сегментам, а также рентабельность сегментов уже не являются объектом сегментирования в годовом отчете публичной организации, что вполне логично по понятным причинам.

Тем не менее достойной внимания, по данным годового отчета ПАО «Роснефть», стала информация о сегментировании затрат на выполнение социально ориентированных программ, подтверждающих стабильность социальной ориентированности этой компании и, главное, наличие источников финансирования таких программ за счет систематически получаемой прибыли. В качестве таковых в отчете представлены: корпоративное пенсионное обеспечение и социальная поддержка ветеранов; корпоративная жилищная программа; условия труда и отдыха на производстве; охрана здоровья и личное страхование¹¹.

Однако эффективность бизнеса во многом зависит от компетенций топ-менеджеров, в связи с чем декомпозиция целевых показателей эффективности топ-менеджеров ПАО «НК «Роснефть» устанавливается решением совета директоров ПАО¹². Однако сегмен-

¹⁰ Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2019 г. С. 9 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf.

¹¹ Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2019 г. С. 86-87. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf.

¹² Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2019 г. С. 16. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf.

тирование результативной информации для оценки функциональных достижений менеджеров является коммерческой тайной и не является целесообразным для раскрытия в годовом отчете этой и иной компании.

Другой пример. В годовом отчете за 2019 г. ПАО «МТС» привлекают внимание своей объемностью информационные сегменты в отношении расходов организации на охрану окружающей среды¹³. Это выплаты за негативное воздействие на окружающую среду, подготовка экологической документации, вывоз твердых бытовых отходов на полигон, переработка бумаги и бумажных отходов, утилизация ртульсодержащих ламп, утилизация картриджей, утилизация компьютерной техники и оборудования ИТ, утилизация батареек, установка автоматических систем регулирования уровня потребления энергии, проведение надзорных сертификационных аудитов систем экологического менеджмента, обучение работников в рамках внедрения систем экологического менеджмента и прочие расходы. Такой набор сегментов и объемность затрат на охрану окружающей среды подтверждают безопасность бизнеса ПАО «МТС», что, безусловно, делает его надежным партнером для государства и привлекательным для инвесторов.

Таким образом, максимальная детализация сегментов крупных компаний в отношении продаж по различным факторам не сопровождается аналогичной детализацией затрат по тем же факторам и раскрытием рентабельности продаж или инвестиционных проектов, что является корпоративной информацией под грифом коммерческой тайны.

В связи с отсутствием на законодательном уровне готовых рекомендаций по выбору наиболее выгодной комбинации сегментов для внешней пре-

зентации бизнеса и внутренней потребности управления, по выбору компромисса между наиболее и наименее преимущественными сегментами для раскрытия и нераскрытия в фискальной отчетности, такие задачи возлагаются на топ-менеджмент самой компании. В этой связи представляется, что процесс сегментирования, основанный на коммерческом интересе к методикам выбора сегментов с целью более эффективного управления прибылью, требует унификации технологии сегментирования для внутренних целей менеджмента. Представляется, что такая технология должна базироваться на двух фундаментальных убеждениях. Во-первых, показатели каждого сегмента должны существенным образом влиять на уровень прибыли организации в целом, что убеждает в целесообразности их индивидуализации в управленческом учете и управленческой отчетности; во-вторых, утвержденная субординация руководителей в структуре управления компании должна сопровождаться отражением в управленческих отчетах руководителей, ответственных за показатели каждого сегмента. По сути, сегментирование любой информации преследует цель:

а) получения нужного для принятия управленческих решений информационного ресурса;

б) выявления того руководителя, который несет ответственность за результат решения, чем и обусловлено деление субъекта на сегменты, которые одновременно являются и объектами учета, контроля и мотивации для управляющих любого уровня.

Поскольку сегментирование учетно-аналитической информации на законодательном уровне ориентировано на конкретные сегменты при раскрытии отчетной информации, более востребованными для менеджмента являются приемы внутреннего сегментирования информации, расширяющие коммерческие возможности при формировании

¹³ Годовой отчет ПАО «МТС» за 2019 г. URL: <https://ar2019.mts.ru/ru/about/mission-strategy>.

структуры продаж, производства и администрирования бизнеса. Успешным для бизнеса сегментирование может стать при условии четкого представления об экономической сути сегментов, ориентированных на коммерческий интерес менеджмента, что способствует выстраиванию внутренней политики сегментирования, основанной на установлении влияния каждого сегмента на совокупную прибыль субъекта в целом.

В результате *сегменты коммерческого интереса* – это часть деятельности экономического субъекта, существенно влияющей на прибыль субъекта и обуславливающей интерес к информационному ресурсу сегмента, который, в свою очередь, опирается на систему аналитического учета и управленческую отчетность, раскрывая: а) влияние сегмента на стратегию развития компании, б) влияние прибылеобразующих факто-

ров сегмента на прибыль компании, в) долю участия конкретных топ-менеджеров в достижении целевых показателей сегмента. Такие ориентиры при выборе внутренних сегментов учета и управления позволят сосредоточиться на более рентабельных объектах продаж, минимизировать влияние отрицательных факторов на прибыль субъекта, избирательно подходить к системе мотивации менеджеров и отдавать предпочтение при продвижении кадров более перспективным из них. В этой связи на рисунке 1 предложены ключевые информационные сегменты как часть управленческой политики организации, набор которых носит открытый характер и может быть расширен в зависимости от различных факторов: особенностей технологического процесса, запросов менеджеров, отраслевых компонентов и пр.

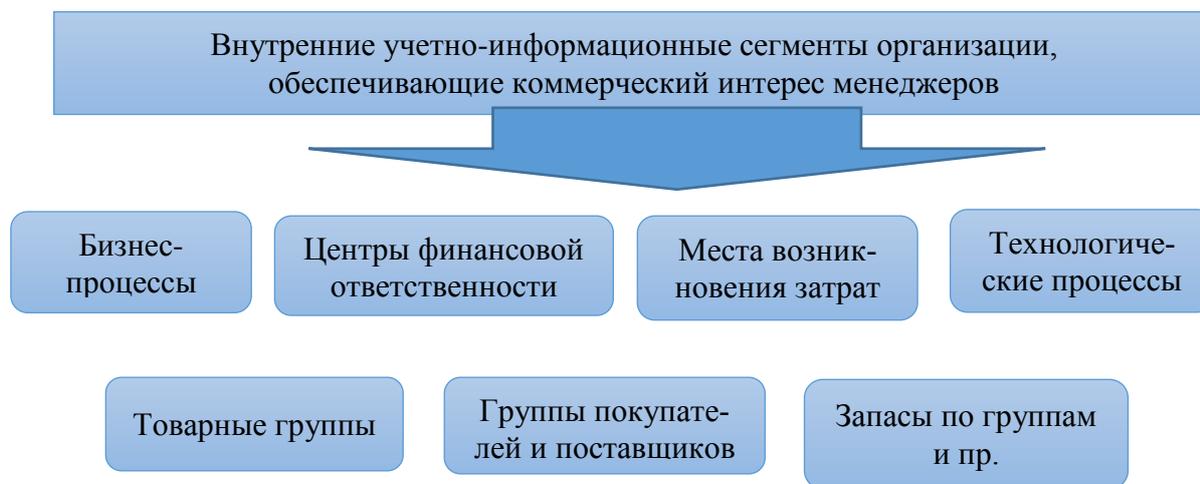

Рисунок 1 – Виды внутренних сегментов в качестве объектов коммерческого интереса

Технически аспект разделения информационного поля на сегменты предполагает одновременное выделение учетных сегментов, ориентированных на *первичный* фактор коммерческого интереса, нацеленный на выявление влияния сегмента на прибыль, и *вторичный* фактор – выделение сегментов по признаку ответственности, т.е. отра-

жение в отчетности по сегментам руководителей, которые несут ответственность за показатели сегмента. В таблице 1 приведено выделение сегментов по первичному фактору – видам деятельности и взаимосвязанных с ними сегментов ответственности в виде центров финансовой ответственности (ЦФО) – по вторичному фактору.

**Таблица 1 – Условный пример управленческого отчета
о взаимосвязанных сегментах коммерческого интереса (о продажах), млн руб.**

Вторичный фактор сегментирования / Первичный фактор сегментирования	ЦФО				
	Зам. ген. директора по производству	Главный логист	Финансовый директор	Главный инженер	Всего
Производство	524,6				524,6
Транспортные услуги		64,0			64,0
Продажи ценных бумаг			53,0		53,0
Выручка от аренды		48,4			48,4
Продажа оборудования				29,0	29,0
Всего	524,6	112,4	53,0	29,0	719,0

Второй пример взаимосвязи первичного и вторичного фактора сегментирования приведен в таблице 2. В качестве сегментов по вторичному факто-

ру (признак ответственности) представлены места возникновения затрат, соответствующие структурным подразделениям условной компании.

**Таблица 2 – Условный пример управленческого отчета
о взаимосвязанных сегментах коммерческого интереса (о расходах), млн руб.**

Вторичный фактор сегментирования / Первичный фактор сегментирования	Места возникновения затрат					
	Служба контроля качества	Служба ремонта оборудования	Производственные цеха	Транспортная служба	Служба безопасности (и т.д.)	Всего
Расходы на тестирование продукции	x	x	85,2	x	x	85,2
Расходы на ремонт оборудования	5,8	2,1	16,0	4,8	4,2	32,9
Расходы на производственные техпроцессы		x	502,5	x	x	502,5
Расходы на транспортное обслуживание		5,9	13,0	2,2	0,2	21,3
Расходы на контроль безопасности бизнеса (и т.д.)	5,2	x	2,3	x	15,0	22,5
Всего	11,0	8,0	619,0	7,0	19,4	664,4

В качестве учетных сегментов, ориентированных на технологический аспект систематизации информации, могут позиционироваться технологические процессы (первичный фактор сегментирования), за каждый из которых несет ответственность тот или иной начальник производства (вторичный

фактор сегментирования). Например, при производстве парфюмерно-косметической продукции в процессе переработки сырья в качестве учетно-контрольных сегментов можно избрать следующие технологические процессы: измельчение сырья; нагревание сырья; расплавление полученной массы; филь-

трацию косметической массы; эмульгирование полуфабриката; охлаждение полуфабриката; кристаллизацию готовой продукции. В любой отрасли с точным производством серийной продукции аналогичный подход к технологическому сегментированию является целесообразным для целей контроля затрат полуфабрикатов, а также для контроля функциональных способностей линейных руководителей производства.

Стоит отметить, что сегментирование управленческой информации требует ряда взаимосвязанных действий,

поскольку «учет, как и управленческий процесс, не определяется единственным приемом, а связан с целым комплексом действий» [7, с. 1268]. В этой связи важен рациональный подход к выбору объектов сегментирования, форматов управленческих отчетов, коррелирующих с целью выделения сегментов и управленческим эффектом от информационного сегментирования. В таблице 3 представлена взаимосвязь указанных факторов на примере основных сегментов для коммерческой деятельности.

Таблица 3 – Результат использования организацией внутренних сегментов в качестве объектов коммерческого интереса

Виды сегментов	Объекты управленческого интереса	Мотивационный эффект сегментирования для управления
Сегменты по видам деятельности	Производственная деятельность. Логистическая деятельность. Транспортные услуги. Услуги по сдаче активов в аренду. Финансовые операции. Торговая деятельность	Ранжирование сегментов по уровню их рентабельности и выстраивание стратегии продаж с ориентацией на более прибыльные сегменты
Сегменты по группам товаров	Товарные группы, отличные друг от друга по потребительским качествам внутри каждого сегмента по видам деятельности	Ранжирование товарных групп по уровню их рентабельности и выстраивание стратегии продаж с ориентацией на более прибыльные товарные группы
Сезонные сегменты	Деятельность по сегментам в разрезе 4 сезонов (или их частей)	Выявление более доходного времени для осуществления продаж и выстраивание более эффективного графика продаж
Сегменты по группам покупателей	Покупатели на постоянной основе. Покупатели в разовых сделках. Покупатели с надежной платежной политикой и сомнительной платежеспособностью (выявляется по данным публичной или иной доступной информации)	Ориентирование политики маркетинга на постоянных покупателей, а также покупателей с надежной платежеспособностью
Сегменты в виде бизнес-процессов	Производство. Логистика. Маркетинг. Управление качеством. Безопасность бизнеса. Учет и финансы. Управление персоналом	Оценка эффективности каждого бизнес-процесса с точки зрения определения существенности бюджетно-отчетных отклонений по показателям и определения их влияния на прибыль компании. Выбор мотивационной политики для менеджеров в зависимости от их участия в прибыли компании

Виды сегментов	Объекты управленческого интереса	Мотивационный эффект сегментирования для управления
Сегменты в виде центров затрат	Структурные подразделения в соответствии с принятой субординацией ответственности в структуре управления компании	Оценка эффективности каждого центра затрат с точки зрения определения существенности бюджетно-отчетных отклонений по показателям и определения их влияния на прибыль компании
Сегменты в виде технологических процессов	Технологические процессы	Оценка исполнения технологии производства по процессам с целью выявления резерва производства на каждом процессе
Сегменты социальной политики	Социально ориентированные программы (продажи по льготным ценам для малоимущих, благотворительная помощь социальным организациям, финансовая помощь работникам-пенсионерам, дотации на приобретение путевок работникам компании и пр.)	Контроль исполнения бюджета социальных программ и определение зависимости вложений в социальные программы от динамики ключевых показателей бизнеса (динамика продаж, текучести кадров, изменение делового имиджа в регионе или отрасли и пр.)

Набор сегментов по первичному и вторичному фактору не является закрытым.

Заключение. Таким образом, процесс сегментирования учетно-управленческой информации в предпринимательской деятельности становится желательным приемом управления зонами коммерческого интереса. Технология избрания сегментов – это трудоемкий процесс перегруппировки информации в учетном поле компании. Однако формирование такой технологии не может возлагаться на учетных работников, поскольку создание бухгалтерской отчетности о показателях каждого сегмента представляет собой «зеркало» для отражения тех показателей, которые являются мотивационными для каждого сегмента и которые при формировании экономической стратегии компании были избраны ответственными руководителями зон экономического интереса. При этом избрание мотивационных для сегмента показателей становится мерилом результата функциональной деятельности самих руководителей. Набор оценочных показателей в политике сегментирования реагирует на преимущества конкурентов, которые также «по-

стоянно находятся в поиске более выгодных решений, стараются более эффективным способом удовлетворить потребителей, а потребители, в свою очередь, становятся все более осведомленными и придирчивыми» [8, с. 149]. Это обязывает расширять зоны коммерческого интереса для поиска более надежной взаимосвязи «сегмент информации – эффект для управления – мотивация для менеджмента».

Библиографический список

1. Акатьева М.Д. Бухгалтерское дело в условиях сегментации бизнеса: монография / Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова. – М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. – 128 с.
2. Вахрушина М.А. Управленческий учет для менеджеров. – М.: КноРус, 2018. – 320 с.
3. Ивашкевич В.Б., Шигаев А.И. Управленческий учет и контроллинг результативности бизнеса: учеб. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2019. – 117 с.
4. Мицкевич А.А. Основы управленческого учета. – М.: ВШФМ АНХ при Правительстве РФ, 2009. – 286 с.

5. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: монография. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. – 312 с.

6. Акатьева М.Д. Теоретические аспекты сегментирования // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 8 (302). – С. 34-42.

7. Шароватова Е.А. Современные подходы к сегментированию управленческого учета // Вестник ДГТУ. – 2011. – Т. 11. – № 8 (59). – С. 1268-1273.

8. Ильина А.В., Илышева Н.Н. Управленческий учет: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 180 с.

Bibliographic list

1. Akat'eva M.D. Accounting in the conditions of business segmentation: monograph / Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov. – М.: MGUP named after Ivan Fedorov, 2013. – 128 p.

2. Vakhrushina M.A. Managerial accounting for managers. – М.: KnoRus, 2018. – 320 p.

3. Ivashkevich V.B., Shigaev A.I. Managerial accounting and controlling of business performance: a textbook. – Kazan: Kazan. univ., 2019 – 117 p.

4. Mitskevich A.A. Fundamentals of management accounting. – М.: VSHFM ANKH under the Government of the Russian Federation, 2009. – 286 p.

5. Tebekin A.V., Mantusov V.B. Management of the organization: monograph. – М.: RIO of the Russian Customs Academy, 2016. – 312 p.

6. Akatyeva M.D. Theoretical aspects of segmentation // International accounting. – 2014. – No. 8 (302). – Pp. 34-42.

7. Sharovatova E.A. Modern approaches to management accounting segmentation // Bulletin of DSTU. – 2011. – Vol. 11. – No. 8 (59). – Pp. 1268-1273.

8. Ilyina A.V., Ilysheva N.N. Managerial accounting: textbook. manual. – Yekaterinburg: Publishing House Ural. un-ta, 2016. – 180 p.

УДК 338.984

Стребков С.Г.

ОПТИМИЗИРОВАННАЯ ФОРМА ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация

Планирование является начальным этапом управления финансами. Финансовое планирование в государственных образовательных учреждениях высшего образования подразумевает использование не только нормативно утверждённых форм документов, но и применение форм, носящих рекомендательный характер. На основе рекомендованных форм возможно создание собственных, наиболее соответствующих подходам к планированию конкретного учреждения. Основой для разработки форм планов доходов и расходов послужили отраслевые методические рекомендации и практический опыт работы автора. На основании анализа и синтеза форм планов, предлагаемых в методических рекомендациях по организации процесса бюджетирования и планирования финансово-хозяйственной деятельности автономных и бюджетных учреждений, подве-

домственных Минобрнауки России, автором разработана компактная форма составления плана доходов и расходов для руководителей подразделений высшего учебного заведения. В результате в двух таблицах объединена информация четырнадцати форм планов доходов и расходов. Обосновано содержание и компоновка таблиц плана. Выполнено описание принципов формирования и правил заполнения таблиц. Определены достоинства и недостатки предложенной формы планов. В качестве достоинств указаны: сокращение количества заполняемых форм, совместное планирование цен, объёмов и сумм, отсутствие лишней информации и другие. В качестве недостатков форм плана обозначены: необходимость начальных навыков работы в Excel у заполняющего, ограничение перечня доходов формой, необходимость последующей обработки плана финансово-экономической службой и другие. Оптимизированная форма имеет хороший потенциал дополнительной модернизации и развития. Предлагаемая оптимизированная форма для составления планов доходов и расходов соответствует принципам организации планирования и бюджетирования Минобрнауки. Предлагаемая форма используется на практике и может представлять интерес для финансово-экономических служб высших учебных заведений.

Ключевые слова

Планирование доходов и расходов, бюджетирование в учреждениях, центр финансового учёта.

JEL: O210

Strebkov S.G.

OPTIMIZED FORM FOR PLANNING THE INCOME AND EXPENSES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation

Planning is the initial stage of financial management. Financial planning in state educational institutions of higher education involves the use of not only normatively approved forms of documents, but also the use of forms that are of a recommendatory nature. On the basis of the recommended forms, it is possible to create your own, most appropriate approaches to the planning of a particular institution. The basis for the development of the forms of income and expenditure plans was the industry guidelines and practical experience of the author. Based on the analysis and synthesis of forms of plans offered in the methodological recommendations on the organization of the process of budgeting and planning, financial and economic activities of Autonomous and budgetary institutions subordinated Minobrnuyuki Russia, the author developed a compact form of the plan of income and expenses for managers at higher education institutions. As a result, the two tables combine the information of the fourteen forms of income and expense plans. The content and layout of the plan tables are justified. The description of the principles of forming and rules for filling in tables is completed. The advantages and disadvantages of the proposed form of plans are determined. The advantages are: reduction of the number of forms to be filled out, joint planning of prices, volumes and amounts, lack of unnecessary information, and others. The disadvantages of the plan forms are: the need for the filling in the initial skills to work in excel, the restriction of the list of income to the form, the need for subsequent processing of the plan by the financial and economic service, and others. The optimized form has a good potential for additional

modernization and development. The proposed optimized form for the preparation of income and expenditure plans corresponds to the principles of the organization of planning and budgeting of the Ministry of Education and Science. The proposed form is used in practice and may be of interest to the financial and economic services of higher educational institutions.

Keywords

Planning of income and expenses, budgeting institutions, financial accounting center.

Введение. Управление высшим учебным заведением является многогранным процессом, одним из компонентов которого является управление финансами. Управление финансами начинается с финансового планирования. Финансовое планирование государственных бюджетных образовательных учреждений в сфере образования имеет целый ряд отличий от планирования в сфере бизнеса [1].

Основной особенностью планирования в государственных образовательных учреждениях является необходимость составления, согласования и публикации плана финансово-хозяйственной деятельности утверждённой формы. Составлению плана финансово-хозяйственной деятельности должно предшествовать составление бюджета доходов и расходов, инвестиционного бюджета и бюджета движения денежных средств, форма которых носит рекомендательный характер и не подлежит обязательной публикации. Процедуры составления бюджетов и применяемых при этом форм документов носят также рекомендательный характер и определяются внутренними нормативными документами.

В таких условиях использование рациональных, полных и наглядных форм документов для планирования имеет высокую значимость, позволяет наиболее полно раскрыть их содержание и сделать процесс бюджетирования качественным. Вопрос создания и модернизации форм документов для планирования финансово-экономической деятельности высших учебных заведе-

ний (вузов) в отечественной научной и экономической литературе освещён слабо и представлен только в отраслевых методических рекомендациях.

На основе методических материалов автором разработана форма для составления плана доходов и расходов подразделениями университета. Задачей публикации является ознакомление с разработанной формой и анализ её достоинств и недостатков.

Данные и методы. Материалами для разработки и оценки формы послужили методические рекомендации Минобрнауки РФ в сфере организации процесса планирования и бюджетирования, выпущенные в 2015¹⁴ и 2017¹⁵ годах. Методические рекомендации содержат описание принципов формирования образовательным учреждением его финансовой структуры, положения о планировании, регламент планирования с приложением соответствующих альбомов форм документов. Первоначально методические рекомендации 2015 г. содержали в приложении тридцать одну форму для планирования, в

¹⁴ Методические рекомендации по организации процесса планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности автономных и бюджетных учреждений, подведомственных Минобрнауки России (на примере организаций высшего образования). Утверждены Минобрнауки РФ 15.10.2015.

¹⁵ Методические рекомендации по организации процесса планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности автономных и бюджетных учреждений, подведомственных Минобрнауки России (на примере организаций высшего образования). Утверждены Минобрнауки РФ 25.05.2017.

2017 г. количество форм в методических рекомендациях увеличилось до тридцати четырех. Методические рекомендации рекомендуют организацию планирования финансово-экономической деятельности по финансовым центрам учреждения (ЦФУ). Принципы бюджетирования вузов по центрам ответственности достаточно широко рассмотрены в отечественной литературе [2].

На практике бюджетирование подразумевает три этапа процедур. На начальном этапе осуществляется сметное планирование в виде калькуляции государственных заданий и смет расходов подразделений. На следующем этапе экономического планирования выполняется полное определение ожидаемых доходов, расходов и формирование прогнозного финансового результата. В процессе активно используются и редактируются планы, калькуляции и сметы, полученные на начальном этапе. На конечном этапе осуществляется финансовое бюджетирование, подразумевающее планирование выплат и денежных поступлений с обеспечением отсутствия кассовых разрывов. Рассматриваемые в статье формы документов планирования относятся к начальному этапу и играют важную роль на последующих этапах формирования бюджета.

При оценке практической реализации методических указаний и применения рекомендуемых форм был выявлен целый ряд недостатков и сделан вывод, что применение учреждением предлагаемых форм и методик возможно при централизованной модели планирования, подразумевающей централизованное формирование плановых показателей и последующее их доведение до центров финансового учёта. Децентрализованная и смешанная системы подразумевают составление планов руководителями структурных подразделений. Децентрализованная и смешанная

системы планирования способствуют развитию собственного потенциала, совершенствованию материально-технической, информационной базы, повышению уровня инноваций, что позволяет повысить внутренние качества конкурентоспособности вуза.

При использовании децентрализованной и смешанной моделей планирования предлагаемое методическими рекомендациями количество форм избыточно и вызывает большие сложности при заполнении руководителями ЦФУ.

На основе методических рекомендаций разработаны две собственные формы, объединённые в одном файле формата Excel, для составления планов доходов и расходов руководителями центров финансового учёта. Формы используются руководителями центров финансового учёта для планирования совместно как отдельные листы в файле Excel. Наиболее полной по содержанию и детализации является форма № 1 «Планы доходов и расходов», представленная в виде таблицы 1.

В форме таблицы троеточием обозначены ячейки, подлежащие заполнению, значком «х» – ячейки, не заполняемые исполнителем, а имеющие обозначение «в» вычисляются автоматически по формуле.

При передаче планирования расходов на командировки руководителям ЦФУ возникает необходимость заполнения соответствующей формы плана. Специфичность сведений, необходимых для указания при планировании командировочных расходов, не позволила интегрировать форму № 11 «Планирование расходов на командировки» в таблицу 1. Планирование этого вида расходов осуществляется руководителями ЦФУ в виде таблицы 2 одновременно с планированием доходов и расходов таблицы 1.

Таблица 1 – Форма планов доходов и расходов¹⁶

Форма № 1 Планы доходов и расходов		Год	Наименование подразделения (ЦФУ):	Форма № 7 Стоимость реализуемых товаров, работ, услуг			Всего за планируемый год		Январь	
№ формы	Наименование показателей	объект	проект	Ед. изм.	Цена (с НДС), руб.	Наименование контрагента	объём	Стоимость (с НДС), руб.	объём	Стоимость (с НДС), руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5	План доходов	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	в	...	х
х	ИТОГО доходов	х	х	х	х	х	в	в	х	в
14	Расходы на содержание объектов недвижимости (коммунальные услуги)	х	х	Форма № 14 плановые тарифы на коммунальные услуги			х	х	х	х
х	в	...	в
15	Расходы на аренду имущества	х	х	Форма № 13 Плановые цены на МТР			х	х	х	х
х	в	...	в
18	Расходы на хозяйственные товары и канцелярские принадлежности	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	...	в
19	Расходы на информационные технологии и связь	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	...	в
22	Маркетинговые расходы	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	...	в
24	Представительские расходы	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	...	в
26	Прочие расходы	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	...	в
27	Расходы на охрану труда	х	х	х	х	х	х	х	х	х
х	в	...	в
х	ИТОГО расходов	х	х	х	х	х	х	в	х	в

¹⁶ Составлено автором.

По аналогии с таблицей 1 в таблице 2 троеточием обозначены ячейки, подлежащие заполнению, значком «х» – ячейки, не заполняющиеся, а имеющие обозначение «в» вычисляются автоматически по формуле.

Результаты. В результате в качестве инструмента планирования доходов и расходов руководителем ЦФУ получается один файл, состоящий из двух листов таблиц № 1 и № 2, заполняемых по методу начисления. Заполнение таблиц плана имеет свои особенности.

Таблица № 1 разделена на фрагменты по номерам альбома форм методических рекомендаций Минобрануки 2015 г., указанным в столбце № 1. В столбце № 2 указываются в качестве промежуточных заголовков названия форм, под названиями форм построчно записываются названия отдельных доходов или расходов, соответствующих заголовку.

При заполнении столбца № 2 по отдельным видам доходов (расходов) используются названия конкретных материалов, работ, услуг. Детализация заполнения записи определяется отражением расходов в плане-графике закупок при проведении конкурсных процедур. Присваивание показателей (статей) доходов и расходов по утверждённой номенклатуре осуществляется специали-

стами финансово-экономической службы учреждения в процессе вёрстки бюджета.

Столбец № 3 «Объект» используется для конкретизации отдельных доходов (по торговым точкам, филиалам) или расходов (по корпусам, коммуникациям, сооружениям, филиалам). Аналогично используется столбец № 4 «Проект». Под проектом может подразумеваться целый комплекс понятий. Наиболее широкое понятие проекта определено Международным стандартом по управлению проектами ISO 21500:2012 как «уникальный набор процессов, включающий координированные и контролируемые операции с датой начала и завершения, предпринимаемые для достижения цели».

С точки зрения образовательной услуги проект – это совокупность мероприятий, обеспечивающих реализацию определённой образовательной программы [3]. При выполнении научных работ под проектом понимается целенаправленная деятельность временного коллектива специалистов для решения научной задачи, темы, гранта и т.п. В простом случае столбец может конкретизировать доходы и расходы по отдельным мероприятиям (выставки, конференции, общественные и культурные акции, инвестиционные проекты) [4].

Таблица 2 – Форма плана расходов на командировки¹⁷

Форма № 11 Планирование расходов на командировки		год:	...	Наименование подразделения (ЦФУ)			...	
Номер месяца	Наименование показателя	Показатели расходов				Ф.И.О. участ- ника	Про- ект	Цель поезд- ки
		Нор- матив, руб.	Коли- чество суток, шт.	Числен- ность участ- ников	Итого, руб.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
...	Суточные	х	в
...	Проезд	х	х	...	в
...	Проживание	х	в
...	...	х	в
х	ИТОГО расходов	х	х	х	в	х	х	х

¹⁷ Составлено автором.

Столбцы № 5, 6, 7 предназначены для корректного определения цен реализации и закупок. Столбец № 7 необязателен для заполнения, но может служить для обоснования предварительной цены до момента проведения конкурсных процедур.

Фрагмент формы № 7 «Стоимость реализуемых товаров, работ, услуг» предназначен для определения единицы измерения и цены реализации и распространяет своё действие только до строки «итого доходов». Цена в столбце указывается только «с НДС в том числе», столбец «наименование контрагента» носит вспомогательный характер.

Фрагмент формы № 14 «Плановые тарифы на коммунальные услуги» предназначен для определения единицы измерения и цены приобретения только для отдельных видов коммунальных услуг и распространяет своё действие на строки ниже только до формы № 13.

Форма № 13 «Плановые цены на МТР» предназначена для определения единицы измерения и цены приобретения отдельных видов материалов, работ, услуг по всем нижним строкам таблицы до строки «итого расходов». Цена фактически может измениться в зависимости от срока приобретения и результатов проведения конкурсных процедур.

Заполнение графы «наименования контрагента» в формах № 14 и 13 носит вспомогательный характер и служит предварительным обоснованием для цены и качественных характеристик планируемых к приобретению материалов, работ, услуг.

Столбцы № 8, 9 предназначены для аккумуляции в натуральном и денежном выражении доходов и расходов за планируемый год. Значения определяются автоматически путём суммирования показателей объёма и стоимости за каждый месяц года, столбцы которых расположены с правой стороны далее. Для каждого месяца года в таблице плана доходов и расходов

предназначено два столбца. Столбцы месяцев предназначены для распределения расходов и доходов по месяцам планируемого года. Для распределения показателей по месяцам сначала заполняются столбцы № 5, 6 с указанием единицы измерения объёма и цены. После этого по соответствующему виду расходов (доходов) в столбце объёма месяца проставляется числовое значение соответствующего объёма. Автоматически в столбце стоимости месяца (для января это столбец № 11) вычисляется сумма, полученная умножением объёма месяца на цену (столбец № 6).

Планы доходов и расходов ЦФУ не являются первичными документами с точки зрения бухгалтерского учёта. Для оформления документа достаточно указать название ЦФУ, планируемый год, должности и фамилии должностных лиц. Достаточно хранить подписанные должностными лицами экземпляры в ЦФУ до конца планового года.

Информация в таблицу № 2 вносится по каждой командировке отдельно с разбивкой по месяцам года. Месяц года устанавливается в столбце № 1 для каждого показателя по ориентировочной дате возвращения из командировки. В таблице № 2 для экономии места показатели заполнены для одной поездки в одном месяце. При планировании нескольких поездок они заполняются в дополнительные строки ниже с указанием номера месяца.

В столбце № 2 «наименование показателей» таблицы № 2 названия показателей (расходов) указаны конкретно и не допускается указание других дополнительно. Расходы на оплату визовых и таможенных сборов, курсов повышения квалификации, участия в выставках и другие расходы, связанные с целью поездки, должны быть отражены в таблице № 1 (как правило, в разделе формы № 26 «Прочие расходы»). Столбец № 3 «норматив» предназначен для указания размера суточных, стоимости проезда

до места командировки и обратно на одного человека, стоимости проживания одних суток. В столбце № 6 «итого» автоматически по значениям столбцов № 3, 4, 5 подсчитывается сумма расходов по соответствующему показателю. Столбцы № 7, 8, 9 носят вспомогательный характер, конкретизирующий и поясняющий командировку. В столбце № 8 «проект» указывается название проекта при управлении «по проектам» либо название общественного мероприятия, в столбце № 9 «цель поездки» могут быть перечислены цели и задачи планируемой командировки.

Обсуждение. В результате проделанной работы по оптимизации форм планирования доходов и расходов в одном файле, состоящем из двух таблиц, было объединено четырнадцать форм альбома форм методических рекомендаций Минобрнауки образца 2015 г. и был ликвидирован ряд минусов, присущих рекомендованным формам.

Очевидным плюсом является сокращение количества заполняемых форм, уменьшение трудоёмкости планирования и расходов на бюджетирование в вузе в целом [5]. Помесячная разбивка по количеству и сумме позволяет своевременно организовать конкурсные процедуры и провести календарную увязку хозяйственных процессов. Разработанные формы дают компактную распечатку под подпись, позволяют обеспечить необходимый уровень связи оперативного планирования и стратегических планов учреждения [6].

Планирование цен, объёмов и сумм осуществляется совместно, формулы по формированию сумм на основе количества, цены и промежуточных сумм с формированием итогов сокращают количество арифметических ошибок при заполнении.

Разработанные формы содержат только цены «с НДС в том числе», так как основным видом деятельности образовательных учреждений является обра-

зовательная деятельность, не облагаемая налогом на добавленную стоимость и подразумевающая включение «входного» НДС в затраты. Система управленческого учёта подразумевает единое правило по отражению сумм.

Решение о правилах формирования и отражения финансовых показателей принимается при организации управленческого учёта в вузе [7].

Планирование доходов и расходов «с НДС в том числе» упрощает составление бюджета движения денежных средств и графика закупок.

Разработанные формы не содержат указания на индексы инфляции. Формирование прогноза инфляции возможно финансово-экономической службой с применением сложных методик на основе аналитической матрицы [8].

Разработанные формы содержат только названия материалов, работ, услуг без их привязки к утверждённой в учреждении номенклатуре показателей (статей доходов-расходов), привязку осуществляет финансово-экономическая служба в процессе вёрстки бюджета.

Предлагаемая форма плана может служить актуальным инструментом планирования и организации проектного управления. Исследование теоретических основ проектной деятельности в образовании имеет свою историю в отечественной практике [9]. В настоящий момент происходит процесс создания и запуска в работу проектных офисов в органах государственной власти и Минобрнауки в частности.

Разработанная форма служит ограничением компетенций и указанием на необходимость решений руководителя центра финансового учёта при планировании доходов и расходов, но не содержит финансовых лимитов или количественных ограничений.

Формат заполнения планов в файле Excel позволяет заполнять и обрабатывать данные специалистам, имеющим начальные знания этого программного

продукта, без потери полноты и качества информации.

Формы могут быть заполнены как в бумажном, так и в электронном виде. В период перехода от бумажного документооборота к электронному это упрощает перевод документа в цифровой формат [10]. Электронный вид документа позволяет оперативно менять его форму, размер и состав реквизитов, что расширяет возможный спектр его применения. Это позволяет оперативно реагировать на изменения нормативных требований к делопроизводству и даёт возможность применения оптимизированных форм планов в образовательных учреждениях различного уровня [11].

Разработанные нормы содержат ряд важных минусов.

Общим минусом предлагаемой Минобрнауки системы планирования является новизна принципа систематизации финансовой деятельности учреждения по центрам финансового учёта и регламентированным показателям доходов-расходов. Это требует либо значительной перестройки и введения аналитических признаков в бухгалтерский учёт, либо создания отдельного параллельного управленческого учёта в формате планов и бюджета. Необходимость и возможность организации управленческого учёта в вузе давно и достаточно широко освещена в отечественных научных работах [12]. Обязательность наличия, принципы и методики построения управленческого учёта в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Минобрнауки не регламентированы, но и не отрицаются. На практике управленческий учёт образовательных учреждений несёт большое количество индивидуальных черт и нуждается в централизованной систематизации и регламентации.

Заполнение форм руководителем центра финансового учёта осуществляется в файле, что требует от него начальных навыков работы в Excel. Не-

смотря на заполнение в электронном виде, план доходов и расходов по своей форме является бумажным документом. Для оптимизированной формы плана характерны те же проблемы электронного документооборота и делопроизводства, что и для первоначальных форм Минобрнауки [13].

Заполнение предлагаемых форм в бумажном виде более трудоёмко, чем каждой составляющей формы по отдельности. План в виде файла требует дополнительной обработки по выравниванию цен, привязке к утверждённой номенклатуре показателей, единства формулировок проектов, объектов, контрагентов, исправления ошибок и консолидации в рамках бюджета учреждения. Форма рассчитана на систему планирования только по центрам финансового учёта и не адаптирована к использованию в других системах (например, функциональных) [14].

Шаблон формы по умолчанию содержит расходы, которых в ЦФУ может и не быть.

Заполнение форм подразумевает определение состава доходов и расходов руководителем только в рамках своего ЦФУ без возможности озвучивания пожеланий к другим ЦФУ и взаиморасчётов с ними. При таком подходе состав доходной части может быть очень различным и определяться уровнем полномочий руководителя подразделения. Как правило, состав прочих доходов руководителем подразделения определяется самостоятельно, а поступления от образовательной деятельности определяются централизованно финансово-экономической службой. Расчёт плановых поступлений от образовательной деятельности должен осуществляться централизованно в рамках общего прогностического подхода [15].

В оптимизированных формах нет выделения расходов инвестиционного характера.

Оптимизированные формы содержат в своей структуре столбец № 1 и

другие элементы ссылок на номера форм, предусмотренных альбомом методических рекомендаций Минобрнауки 2015 г., которые не несут практического значения для руководителей ЦФУ при заполнении формы.

Формы не содержат элементов адаптации к составлению плана финансово-хозяйственной деятельности и расчётов-обоснований к нему.

Заключение. Методическое сопровождение такой сложной и важной деятельности, как составление бюджетов вуза, имеет большое значение. Переход от сметного к нормативно-подушевому финансированию образовательных учреждений в период 2011–2014 гг. сопровождался разрушением сложившейся системы планирования при информационном вакууме адаптированных современных методик. Свою роль сыграла недостаточная компетенция персонала финансово-экономических служб вузов в современных подходах к планированию и отсутствие мотивации для адаптации современных подходов к собственной деятельности [16].

Выход в 2015 г. методических рекомендаций Минобрнауки по организации процесса планирования финансово-хозяйственной деятельности указал методы и направление работы финансово-экономических служб вузов. Перед министерством стояла непростая задача по созданию рекомендаций, одинаково актуальных как для крупных вузов с разветвлённой филиальной сетью, так и для небольших учебных заведений. На сегодняшний момент можно считать эту задачу успешно выполненной.

Предлагаемые автором в статье оптимизированные формы соответствуют заложенным в методические рекомендации принципам адаптации и самостоятельной доработки внутренней нормативной документации и отдельных форм документов по бюджетированию финансово-экономической деятельности вуза. Формы планов, утвер-

ждённые в качестве приложений к внутренним нормативным документам, являются полноценным участником документооборота учреждения [17]. Оптимизированные формы плана доходов и расходов ЦФУ применяются в настоящее время на практике. Материалы настоящей статьи могут представлять академический интерес с точки зрения научного, экономического сообщества и практический интерес для специалистов финансово-экономических служб вузов.

Библиографический список

1. Бородкина Т.А., Иванов В.Н. К проблеме исследования процессов управления в ВУЗЕ // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2 (58). – С. 214-221.
2. Вандина О.Г., Пшмахова М.И. Бюджетирование в образовательных учреждениях: монография. – Армавир: РИО АГРА, 2011. – 140 с.
3. Романова И.Б. Образовательные проекты в вузе // Интеграция образования. – 2003. – № 1. – С. 43-47.
4. Колесников А.А., Паршина И.Г. Понятие и основные принципы проектного управления в современном вузе // Казанская наука. – 2012. – № 8. – С. 99-101.
5. Храмова Т.М. Формирование системы внутривузовского бюджетирования // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. – 2007. – № 3. – С. 14-19.
6. Крапивницкая Г.М. Организация процесса планирования в вузе // Инновационные технологии в современном образовании: материалы республиканской научно-практической конференции. – Тирасполь: Издательство Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, 2018. – С. 117-127.
7. Полубелова М.В., Ткаченко О.Н., Гришина А.В. Организация управленческого учёта в вузе // Учёт, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2011. – № 6. – С. 130-134.

8. Колесов Р.В., Тарасова А.Ю., Козлов Г.Е. Прогнозирование уровня инфляции при формировании региональных и муниципальных бюджетов // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 102-110.

9. Маркова С.М., Седых Е.П. Теоретические основы проектного управления образовательными системами // Наука и школа. – 2011. – № 3. – С. 8-10.

10. Гмарь Д.В., Игнатова Ю.А., Крюков В.В., Шахгельдян К.И. Концепция системы управления электронным документооборотом // Информационные технологии XXI века: материалы международной научной конференции. – Хабаровск, 2013. – С. 292-297.

11. Волобуева Л.М. Делопроизводство в ДОО: новые требования к оформлению документов // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2017. – № 7. – С. 61-69.

12. Егорова Е.М., Глущенко А.В. Парадигма управленческого учёта вуза в условиях информационной экономики // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 324-330.

13. Янковая В.Ф. Нормативное регулирование делопроизводства: современное состояние и перспективы развития // Управление документами в цифровой экономике: материалы научно-практической конференции / под общ. ред. М.В. Ларина. – М., 2019. С. 13-22.

14. Галимова О.А. Особенности стратегического управления процессом бюджетирования в вузе // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 6-2. – С. 203-209.

15. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 47-51.

16. Гришина О.А., Шибяев С.Р., Стаурская А.А. Факторы устойчивого финансового развития Российских уни-

верситетов // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2018. – № 1 (25). – С. 25-30.

17. Попова Ю.А. Актуальные требования к оформлению, движению и хранению первичных документов на предприятии // Научные достижения и открытия – 2019: сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2019. – С. 128-131.

Bibliographic list

1. Borodkina T.A., Ivanov V.N. On the problem of research of management processes in higher education institutions // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2016. – No. 2 (58). – Pp. 214-221.

2. Vandina O.G., Pshmakhova M.I. Budgeting in educational institutions: monograph. – Armavir: RIO AGRA, 2011. – 140 p.

3. Romanova I.B. Educational projects at the university // Integration of education. – 2003. – No. 1. – Pp. 43-47.

4. Kolesnikov A.A., Parshina I.G. The concept and basic principles of project management in a modern university // Kazanskaya nauka. – 2012. – No. 8. – Pp. 99-101.

5. Khramova T.M. Formation of the system of intra-university budgeting // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics. – 2007. – No. 3. – Pp. 14-19.

6. Krapivnitskaya G.M. Organization of the planning process in higher education // Innovatsionnye tekhnologii v sovremenom obrazovanii: materials of the Republican Scientific and Practical Conference. – Tiraspol: Publisher Pridnestrovsky State University. TS Shevchenko, 2018. – Pp. 117-127.

7. Polubelova M.V., Tkachenko O.N., Grishina A.V. Organization of management accounting in higher education institutions // Accounting, analysis and

audit: problems of theory and practice. – 2011. – No. 6. – Pp. 130-134.

8. Kolesov R.V., Tarasova A.Yu., Kozlov G.E. Forecasting the level of inflation in the formation of regional and municipal budgets // *Economy. Taxes. Right.* – 2019. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 102-110.

9. Markova S.M., Sedykh E.P. Theoretical foundations of project management of educational systems // *Nauka i shkola.* – 2011. – No. 3. – Pp. 8-10.

10. Gmar D.V., Ignatova Yu.A., Kryukov V.V., Shakhgeldyan K.I. Kontsepsiya sistemy upravleniya elektronnom dokumentooborotom // *Concept of the electronic document management system: materials of the international scientific conference.* – Khabarovsk, 2013. – Pp. 292-297.

11. Volobueva L.M. Office work in pre-school educational institutions: new requirements for the formalization of documents // *Preschool educational institution management.* – 2017. – No. 7. – Pp. 61-69.

12. Egorova E.M., Glushchenko A.V. The paradigm of managerial accounting of higher education institutions in the conditions of information economy // *Natural-humanitarian studies.* – 2020. – No. 28 (2). – Pp. 324-330.

13. Yankova V.F. Normative regulation of office work: modern state and prospects of development // *Managing documents in the digital economy: materials of the scientific and practical conference / under the general editorship of M.V. Larin.* – Moscow, 2019. – Pp. 13-22.

14. Galimova O.A. Features of strategic management of the budgeting process in the university // *Actual issues of economic sciences.* – 2009. – No. 6-2. – Pp. 203-209.

15. Demtsura S.S., Ryabchuk P.G., Gordeeva D.S. Problems and tasks of operational management in the sphere of implementation of educational services // *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya.* – 2017. – Vol. 6. – No. 2 (19). – Pp. 47-51.

16. Grishina O.A., Shibaev S.R., Staurskaya A.A. Factors of sustainable financial development of Russian Universities // *Human Capital and professional Education.* – 2018. – No. 1 (25). – Pp. 25-30.

17. Popova Yu.A. Actual requirements for registration, movement and storage of primary documents at the enterprise // *Scientific achievements and discoveries – 2019: collection of articles of the XI International research competition.* – Penza, 2019. – Pp. 128-131.

УДК 339.944.2+330.131.7

*Арженовская Е.И., Арженовский И.В., Арженовский С.В.***ОЦЕНКА РИСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА****Аннотация**

Целью статьи является оценка риска международного проекта на примере реализуемого в настоящее время проекта «Северный поток 2». Для количественной оценки риска применяется стоимостная мера риска VaR, позволяющая определить максимальную величину потерь по выбранному портфелю, которая не будет превышена с заданной вероятностью за определенный промежуток времени. В работе получены минимальные и максимальные значения VaR различными методами. Предложены меры по минимизации риска проекта на основе баланса позитивных и негативных факторов, влияющих на него. Результаты исследования могут быть полезны менеджменту международных компаний / международных проектов.

Ключевые слова

Доходность, международный проект, «Северный поток 2», риск проекта, статистические методы.

JEL: C15, D81, F21,*Arzhenovskaya E.I., Arzhenovskiy I.V., Arzhenovskiy S.V.***RISK ASSESMENT OF INTERNATIONAL PROJECT****Annotation**

The purpose of the article is the risk assessment of the international project using the example of the current project «Nord Stream 2». The cost measure of risk (VaR) is used for a quantitative risk assessment. This value allows determining the maximum amount of losses for the selected portfolio of assets, which will not be exceeded with a given probability for a predefined period of length. In this article, the minimum and maximum VaR values were obtained by various methods. Measures are proposed to minimize the risk of a project based on the balance of positive and negative factors affecting it. The research results can be useful for the management of international companies/ international projects.

Keywords

Profitability, international project, «Nord Stream 2», project risk, statistical methods.

Введение. Противоречивые тенденции глобализации в последнее десяти-

летие не умаляют факта важности международных компаний в глобальной

экономике. Роль международных компаний по-прежнему заключается в формировании глобальных потоков товаров и услуг, капитала, информации и знаний, природных ресурсов, рабочей силы. Глобальные цепочки создания стоимости, инноваций, смена технологических укладов, формирование рыночной инфраструктуры также в решающей степени зависят от глобальных игроков. Международные компании, таким образом, являются драйверами глобального экономического роста и развития.

Деятельность международных компаний и реализация международных проектов всегда связаны с определенными рисками. Оценка и преодоление или распределение этих рисков является неотъемлемой частью реализации проекта.

Целью статьи является оценка рисков международного проекта.

Объект исследования – проект «Северный поток 2». Этот проект находится в фокусе внимания как специалистов, так и мировых средств массовой информации. Актуальность количественных оценок и прогнозов, связанных с данным проектом, является очевидной.

Данные и методы. Информационная база исследования основана на открытых источниках информации сети Интернет, данных публичных организаций, первичной и вторичной статистике за период с января 2018 года по февраль 2021 года.

Как известно, качественная оценка рисков проводится с помощью метода аналогий, метода анализа иерархий, метода анализа уместности затрат и др. Количественная оценка проводится методами анализа чувствительности проекта, анализа сценариев и др. (более подробно см., например, [1, 2], а также ГОСТ¹⁸). Проблеме оценки рисков, в

том числе финансовых, посвящен обширнейший круг литературы. Укажем лишь на некоторые публикации [3; 4].

Мерами риска выступают:

- показатели вариации: дисперсия, стандартное отклонение;
- пороговые значения: стоимость под риском – Value at Risk (VaR), условная стоимость под риском – Conditional Value at Risk (CVaR), ожидаемые потери – Expected Shortfall (ES);
- когерентные меры риска.

В нашем случае мы считаем возможным применить количественную оценку риска с помощью стоимостного показателя риска VaR. Данный показатель позволяет определить максимальную величину потерь по выбранному активу или портфелю активов, которая не будет превышена с заданной вероятностью за определенный промежуток времени. VaR обеспечивает довольно надёжные результаты, также с его помощью возможно прогнозирование будущей стоимости активов.

Для расчета VaR используют несколько методов, основными из которых являются:

- дельта-нормальный метод (параметрический) – позволяет оценить величину VaR в расчёте на то, что величина актива имеет нормальное или близкое к нормальному распределению;
- историческое моделирование – оценивает величину VaR по реальному распределению величины актива;
- метод Монте-Карло [2; 5].

В любом методе задаются две основные величины: временной горизонт прогнозирования и уровень надёжности.

Оценка величины VaR осуществляется по следующей формуле:

$$VaR = P_t(e^{\mu_t - k_{1-\alpha}\sigma} - 1), \quad (1)$$

где P_t – цена актива; μ_t – математическое ожидание доходности проекта; α – уровень значимости; $k_{1-\alpha}$ – перцентиль уровня α распределения доходности

риска. Методы оценки риска». М.: Стандартинформ, 2012.

¹⁸ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент

проекта; σ – стандартное отклонение доходности.

Стандартное отклонение текущей доходности r находится по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum (r_t - \bar{r})^2}, \quad (2)$$

где r_t – значение текущей доходности проекта на заданный момент времени; \bar{r} – значение средней текущей доходности за определённый промежуток времени; n – число наблюдений.

Текущая доходность вычисляется по формуле:

$$r_t = \frac{P_t - P_{t-1}}{P_{t-1}} * 100\%, \quad (3)$$

где r_t – значение текущей доходности актива на заданный момент времени, выраженное в процентах; P_t – цена актива за отчётный период времени; P_{t-1} – цена актива на предыдущую дату.

После оценки текущей доходности проекта находится среднее значение доходности за рассматриваемый период.

Полученная величина VaR оценивается по следующей шкале:

- незначительное увеличение стоимости < 5% (очень низкий уровень),
- увеличение стоимости от 5 до 10% (низкий уровень),
- увеличение стоимости от 10 до 20% (умеренный уровень),
- увеличение стоимости от 20 до 40% (высокий уровень),
- увеличение стоимости > 40% (очень высокий уровень).

Результаты моделирования. Для оценки риска проекта «Северный поток 2» рассчитаем показатель риска VaR.

Отметим, что акции компании Nord Stream AG еще не выводились в открытую продажу, поэтому в основе расчета лежат данные о ценных бумагах отдельных предприятий – партнеров проекта. Учитывая доли партнеров в проекте (50% ПАО «Газпром» в лице дочерней компании Gazprom International Projects LLC и по 10% Engie, OMV, Shell, Uniper, Wintershall), речь идет фактически об инвестиционном портфеле в рамках одного конкретного инвестиционного проекта.

Для расчета взяты цены на акции (для Wintershall – цены на облигации) Франкфуртской фондовой биржи (Франкфурт-на-Майне, Германия)¹⁹. Уровнями ряда динамики приняты значения ценных бумаг предприятий-партнеров на начало каждого месяца в течение 3 лет с января 2018 года по февраль 2021 года, всего 38 значений. Если 1-го числа месяца торги не проводились, результаты берутся на дату первых торгов соответствующего месяца.

Доверительный уровень p принимался равным 90%, 95%, 99%, соответственно уровень значимости α составлял 0,1, 0,05, 0,01.

Динамика рассчитанной доходности проекта отражена на рисунке 1. Среднее значение доходности проекта составило 0,52% при стандартном отклонении 8,17%, что свидетельствует о сильной волатильности показателя в рассматриваемый период.

Величина VaR в результате применения трех методов расчета приведена в таблице 1. Расчет для доверительного уровня 99% с использованием исторического метода не получился по причине малого числа наблюдений.

Сравнивая полученные результаты, можно сделать выводы о том, что, во-первых, дельта-нормальный метод и метод Монте-Карло показывают близкие результаты по всем доверительным уровням; во-вторых, историческое моделирование занижает величину риска для доверительного уровня 90% и завышает для доверительного уровня 95%.

Абсолютную величину VaR рассчитаем исходя из максимально возможного относительного значения 21,7%, полученного методом Монте-Карло, и общей заявленной стоимости проекта, равной 9,5 млрд евро²⁰:

$$\text{VaR} = 0,217 \times 9,5 = 2,06 \text{ млрд евро.}$$

¹⁹ Kurshistorie // Веб-сайт Börse Frankfurt. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boerse-frankfurt.de>.

²⁰ Кудияров С. Не дождетесь // Эксперт. 2020. № 38. С. 13-19.

Доходность

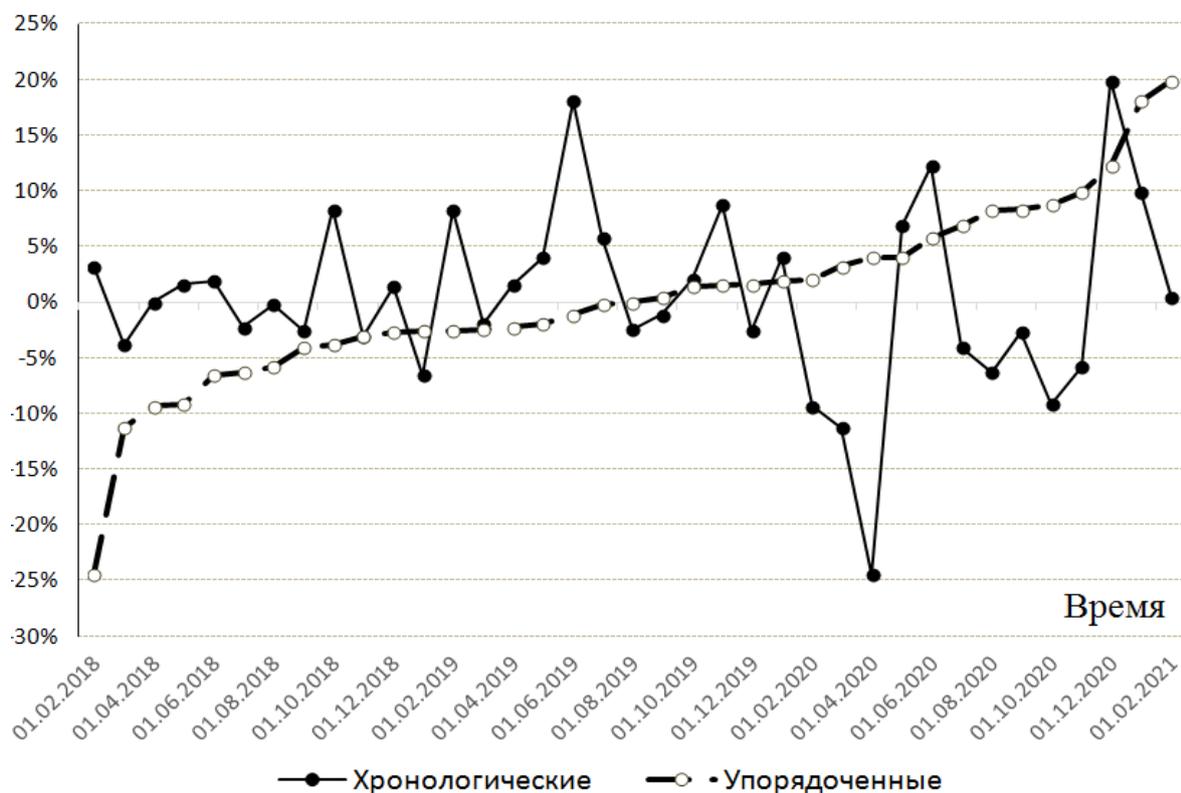

Рисунок 1 – Доходность активов проекта, %

Таблица 1 – Оценки VaR, %

Метод, доверительный уровень	Значение величины VaR	
	наименьшее	наибольшее
Историческое моделирование		
90%	9,3	12,2
95%	19,9	24,5
Дельта-нормальный метод		
90%	10,0	11,0
95%	12,9	14,0
99%	18,5	19,5
Метод Монте-Карло		
90%	9,8	11,0
95%	13,0	13,5
99%	18,1	21,7

В итоге полученные значения, согласно принятой ранее шкале, означают высокий абсолютный и относительный уровень финансового риска проекта.

Обсуждение результатов и заключение. Минимизировать риск международного проекта возможно, сбалансировав позитивные и негативные фак-

торы, влияющие на него. Так, положительная динамика цен на газовом рынке в течение осени – зимы 2020 года свидетельствует о его постепенном восстановлении. Рынок оптимистично реагирует на новости о разработке вакцины против Covid-19 и вакцинации населения. Также позитивно действуют ново-

сти о продолжении работ в рамках проекта «Северный поток 2», квартальная и годовая финансовая отчетность предприятий – участников проекта, улучшение управление капиталом и рост добавленной стоимости.

В то же время ряд макроэкономических и отраслевых факторов, негативно влияющих на финансовый риск в проекте, невозможно или чрезвычайно трудно минимизировать, по крайней мере в ближайшее время. К ним относятся прежде всего продолжающийся мировой экономический кризис, избыток агрегированного предложения по сравнению с агрегированным спросом на европейском газовом рынке, смещение инвестиционного интереса в сторону возобновляемых источников энергии в ущерб традиционным углеводородам.

Менее драматичны другие негативные моменты, такие как финансовые результаты деятельности ПАО «Газпром» по итогам 2020 года или обеспечение страхования и сертификации проекта. Очевидно, что они носят краткосрочный характер и будут преодолены уже в 2021 году. Этому будет способствовать трансферт рисков компаниям-партнерам, использование резервного фонда проекта и другие меры.

Третья группа факторов остается пока недостаточно определенной. К ней можно отнести окупаемость проекта, актуализацию рисков после завершения строительно-монтажных работ, успешность выхода на фондовый рынок. По нашему мнению, большая ясность с ними наступит в течение ближайших года – полутора лет.

Таким образом, динамический баланс названных факторов будет определять в перспективе ситуацию с риском проекта.

Библиографический список

1. Crouhy M., Galai D., Robert M. *The Essentials of Risk Management*. – New York: McGraw-Hill, 2006.

2. Frenkel M., Hommel U., Rudolf M. (Eds.) *Risk Management: Challenge and Opportunity*. – Springer, 2005.

3. Королева Д.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: развитие инструментов финансового анализа для оценки рисков // Учет, анализ и аудит: новые задачи в обеспечении безопасности и ответственность перед бизнесом: сб. научных статей по итогам VI Межвузовской научно-практ. конф. – М.: Кнорус, 2020. – С. 386-395.

4. Шигаев А.Г. Финансовые риски в структуре рисков нефтедобывающих компаний // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8 (109). – С. 915-920.

5. Jorion P. *Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk*. – 3rd Edition. – McGraw-Hill, 2006.

Bibliographic list

1. Crouhy M., Galai D., Robert M. *The Essentials of Risk Management*. – New York: McGraw-Hill, 2006.

2. Frenkel M., Hommel U., Rudolf M. (Eds.) *Risk Management: Challenge and Opportunity*. – Springer, 2005.

3. Koroleva D.A. Evaluation of the effectiveness of investment projects: development of financial analysis tools for risk assessment // Accounting, analysis and audit: new tasks in ensuring security and responsibility to business: Proceedings of the VI Scientific and practical interuniversity conference. – Moscow: Knorus, 2020. – Pp. 386-395.

4. Shigaev A.G. Financial risks in the risk structure of oil companies // Journal of economy and entrepreneurship. – 2019. – No. 8 (109). – Pp. 915-920.

5. Jorion P. *Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk*. – 3rd Edition. – McGraw-Hill, 2006.

Рудяга А.А., Павленко Г.В.

**СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РИСКА:
МНОГОМЕРНЫЙ ПОДХОД**

Аннотация

В статье предлагается методика статистической оценки регионального экономического риска, основанная на применении факторного анализа. Источником исходных данных служит статистический сборник «Регионы России». Оценка включает 46 показателей, агрегированных в 11 блоков, таких как: бюджетная система региона; банковская система региона; финансы предприятий региона; страховая система региона; инфляция; демография региона; уровень жизни населения региона; безопасность жизни в регионе; экономическая система региона; предпринимательство региона; инновации в регионе. Методика включает два этапа. На первом проводится одномерная оценка риска по каждому показателю в отдельности с использованием коэффициентов вариации. На втором формируется набор интегральных показателей регионального риска с использованием факторного анализа. Полученная система показателей может служить инструментом поддержки принятия управленческих решений. Апробация методики проведена на данных за 2018 год. Особенностью методики является макроэкономический характер полученной оценки, характеризующей риск как диспропорции развития региональных экономик. Универсальность и унифицированность методики создают возможность для ее автоматизации и использования в системе поддержки принятия управленческих решений на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова

Региональный риск, факторный анализ, интегральный показатель риска.

JEL: R12, C38

Rudyaga A.A., Pavlenko G.V.

**STATISTICAL ASSESSMENT OF REGIONAL RISK:
A MULTIDIMENSIONAL APPROACH**

Annotation

The paper proposes a statistical assessment methodology of regional economic risk method based on the factor analysis. The source of initial data is the statistical compendium «Regions of Russia». The assessment includes 46 indicators aggregated into 11 blocks: budget system of the region; banking system of the region; finances of enterprises of the region; insurance system of the region; inflation; demography of the region; standard of living of the population of the region; security of life in the region; economic system of the region; entrepreneurship of the region; innovations in the region. The method includes two stages. At the first stage, a one-dimensional risk assessment is performed for each indicator separately using coefficients of variation. At the second stage, a set of integral indicators of regional risk is formed using factor analysis. The resulting indicators system can serve as a tool for supporting management decision-making. The method was tested on data for 2018. A special feature of the methodology is the macroeconomic character of the resulting assessment, which characterizes the risk as the development of regional economies disproportion. The universality and uniformity of the methodology make it possible to automate it and use it in the system of support for management decision-making at the regional and federal levels.

Keywords

Regional risk, factor analysis, the integral risk indicator.

Актуальность. Российские регионы отличаются высокой вариацией как природно-климатических, ресурсных, демографических, так и экономических показателей. Эта вариация формирует профиль региональных рисков.

Региональный риск, как правило, рассматривается как связанный с инвестициями в экономику конкретного региона (см., напр., [1]). Однако на макроуровне региональный риск можно трактовать как диспропорции регионального развития. Когда региональные экономические системы находятся приблизительно на одном уровне развития, региональный риск минимален. Чем выше вариация уровня экономического развития регионов, тем выше региональный риск. Такая интерпретация регионального риска, помимо традиционного восприятия инвесторами, может быть востребованной на макроуровне. Если по какому-либо направлению уровень регионального риска велик, это требует внимания федеральных властей для сглаживания диспропорций, нивелирования неравенства и снижения тем самым риска.

Изучению проблем оценки регионального риска посвящены работы Безденежных Т.И., Кормановской И.Р. и Кадничанской М.О. [2], Давлетбаевой А.Ф. [3], Доничева О.А., Фраймовича Д.Ю. и Гундоровой М.А. [4], Сытник С.В. [5], Тхакушинова Э.К. [6], Улановой Е.М. [7], Хитровой Е.М. [8] и других исследователей. Однако проблема статистической оценки регионального риска в контексте макроэкономических решений, направленных на сглаживание диспропорций регионального развития, не находит достаточного освещения и требует дополнительных исследований.

Система показателей для оценки регионального риска. В настоящее

время существует ряд методик, направленных на оценку уровня регионального риска. Одним из примеров может служить методика, используемая рейтинговым агентством «Эксперт»²¹. Основным недостатком данной и аналогичных (см., например, [8]) методик является необходимость задействования для оценки данных из различных источников, в том числе с ограниченным доступом. Несопоставимость данных представляет собой одну из наиболее значительных проблем в оценке региональных рисков. Поэтому потенциально важным представляется использовать данные, полученные из одного источника и обладающие свойством сопоставимости.

Для оценки региональных рисков предлагается использовать набор показателей, доступный для широкой аудитории пользователей. Для этого предлагается проводить оценку по следующим направлениям: бюджетная система региона; банковская система региона; финансы предприятий региона; страховая система региона; инфляция; демография региона; уровень жизни населения региона; безопасность жизни в регионе; экономическая система региона; предпринимательство региона; инновации в регионе.

По каждому из направлений необходимо использовать не менее одного показателя оценки риска. Показатели могут давать как прямую, так и косвенную оценку, в этом случае оценка риска будет достигаться за счет комплексности использования показателей и интерпретации результатов.

Анализ бюджетной системы региона по комплексу показателей даст возможность оценить внутрирегиональные

²¹ RAEX (РАЭК-Аналитика) [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/index>.

риски, связанные с бюджетным финансированием и общим состоянием экономической системы.

Исследование банковской системы региона позволит оценить ее развитость и доступность для предприятий и домохозяйств региона, поскольку недостаточное развитие банковской системы представляет собой существенный риск для экономического развития региона в целом и инвестиций в его экономику в частности. Без развитой и хорошо функционирующей банковской системы невозможно формирование привлекательного инвестиционного климата в регионе.

Анализ финансов предприятий региона даст возможность выявить риски, связанные с финансированием предприятий и их финансовым состоянием в среднем. Финансово неблагополучные предприятия являются некачественными контрагентами и тем самым создают неблагоприятные условия для деятельности в регионе.

Страховая система региона является важным индикатором уровня регионального риска, поскольку уровень ее развития свидетельствует о потенциале и качестве региональной экономики. Представляя собой систему управления рядом рисков, она требует оценки при определении степени рискованности экономической деятельности и проживания в регионе.

Исследование инфляции в регионе позволяет определить его место относительно других регионов страны и тем самым определить уровень инфляционных рисков.

Анализ демографической ситуации в регионе позволяет оценить набор рисков, связанных с населением. В частности, определить состав и качество рабочей силы, а также уровень демографической нагрузки трудоспособного населения, что формирует важную составляющую профиля региональных рисков.

Уровень жизни населения региона представляет собой важный индикатор регионального риска: в регионе с высоким общим риском уровень жизни населения будет находиться на низком уровне, и наоборот.

Безопасность жизни в регионе также включается в систему оценок регионального риска, поскольку экономическое развитие и безопасность всегда положительно коррелированы.

Отдельной оценки требует экономическая система региона, включающая в себя показатели валового регионального продукта, характеристики производственной системы региона и т.д. Они представляют собой ядро методики и дополняются остальными блоками оценки.

Также отдельно оцениваются риски, связанные с развитием предпринимательства региона: количество предприятий и организаций и уровень развития отдельных видов экономической деятельности. Недостаточный уровень развития предпринимательства региона создает риски для функционирования предприятий и жизнедеятельности домохозяйств.

Последний блок оценки связан с рисками недостаточного внедрения инноваций в регионе.

Комплекс показателей по данным одиннадцати блоков в целом, как представляется, достаточно хорошо характеризует региональные риски, а будучи агрегированным одним из возможным способов, дает обобщенную оценку регионального риска.

Исходные данные. Информационной базой оценки регионального риска являются данные статистического сборника «Регионы России» за 2018 год²². Было отобрано 46 показателей, в

²² Регионы России. Социально-экономические показатели 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

совокупности характеризующих 11 блоков оценки регионального риска.

Одномерная оценка регионального риска. Простейшим показателем риска являются показатели вариации. Чем выше вариация, тем выше риск. Коэффициент вариации является относительным показателем, что позволяет

производить сравнение изменчивости разномасштабных показателей. В таблице 1 представлены значения коэффициентов вариации для всех показателей, использованных для оценки регионального риска, агрегированные по блокам оценки.

Таблица 1 – Коэффициенты вариации показателей оценки риска регионов РФ

Блок	Показатели	Коэффициент вариации, %
Бюджетная система региона	Доходы консолидированных бюджетов, млн руб.	89,94
	Расходы консолидированных бюджетов, млн руб.	89,84
	Дефицит/профицит, млн руб.	-5840,40
	Отношение расходов бюджета к доходам	4,99
Банковская система региона	Число действующих филиалов кредитных организаций	118,99
	Вклады (депозиты) юридических и физ. лиц, привлеченные кредитными организациями, млн руб.	112,34
	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юр. лицам, млн руб.	141,44
	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физ. лицам, млн руб.	107,32
Финансы предприятий региона	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн руб.	2713,79
	Удельный вес убыточных организаций	19,98
	Кредиторская задолженность организаций, млн руб.	158,97
	Дебиторская задолженность организаций, млн руб.	167,81
Страховая система региона	Страховые премии (взносы), млн руб.	108,28
	Выплаты по договорам страхования, млн руб.	114,04
	Убыточность	52,61
Инфляция	Индекс потребительских цен	0,63
Демографическая система	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	81,31
	Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста)	7,58
	Общий коэффициент рождаемости	20,51
	Общий коэффициент смертности	20,98
	Суммарный коэффициент рождаемости	17,28
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	3,04
	Коэффициенты миграционного прироста, на 10 000 чел. населения	-340,23
Уровень жизни населения	Уровень занятости населения	6,95
	Уровень безработицы	54,12

Блок	Показатели	Коэффициент вариации, %
	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	32,08
	Величина прожиточного минимума, руб.	23,62
	Отношение прожиточного минимума к среднедушевым денежным доходам	25,81
	Общая площадь жилых помещений на одного жителя, кв. м	14,09
	Удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда, %	113,71
	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату услуг ЖКХ, в % от общей суммы потребительских расходов	17,70
Безопасность	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения, 2017	35,93
Экономическая система	ВРП на душу населения, в текущих основных ценах, руб.	70,78
	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов Российской Федерации	27,51
	Стоимость основных фондов, млн руб.	163,24
	Степень износа основных фондов, %	15,80
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	102,84
	Число предприятий и организаций	98,58
	Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году	6,88
Предпринимательство	Ввод в действие жилых домов, на 1000 чел. населения, кв. м общей площади	48,33
	Оборот розничной торговли, млн руб.	107,96
	Объем платных услуг населению, млн руб.	106,44
	Грузооборот автомобильного транспорта, млн т-км	140,83
Инновации	Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	99,11
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые и организационные инновации, в общем числе обследованных организаций, %	58,03
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	60,46

Уровень риска по каждому блоку оценки представляется целесообразным интерпретировать по максимальному значению коэффициента вариации показателей данного блока. С этой точки зрения блоки оценки расположились следующим образом по убыванию уровня риска: бюджетная система реги-

она; финансы предприятий региона; демографическая система региона; банковская система региона; предпринимательство в регионе; страховая система региона; уровень жизни населения региона; экономическая система региона; инновации в регионе; система безопасности региона; инфляция.

Таким образом, наибольший уровень регионального риска характерен для бюджетной и финансовой систем региона, наименьший – для безопасности в регионе и инфляции. Однако простейшая оценка риска с помощью коэффициентов вариации показателей требует дальнейшего уточнения с использованием более сложных комплексных методов.

Построение интегральных показателей регионального риска. В основном использованные для оценки риска показатели позволяют однозначно интерпретировать уровень регионального риска, однако в ряде случаев существуют и некоторые противоречия. Для их устранения была предпринята попытка выделения интегральных показателей регионального риска посредством снижения размерности признакового пространства методом главных компонент с вращением варимакс и нормализацией по Кайзеру. Данные были предварительно стандартизированы. В таблице 2 представлены результаты факторного анализа. Используются факторные нагрузки, превышающие 0,7 по модулю.

1 компонента – бюджет, банки, страхование, предпринимательство и численность населения.

2 компонента – доходы домохозяйств, прожиточный минимум, ВРП, инвестиции в основной капитал.

3 компонента – демография, безработица и жилищные условия.

4 компонента – продолжительность жизни, безопасность, страховая убыточность.

5 компонента – инновации.

6 компонента – миграция и строительство.

7 компонента – бюджетный дефицит.

8 компонента – индекс промышленного производства и износ основных фондов.

9 компонента – инфляция.

Полученные основные факторы регионального риска дают возможность произвести его более точную оценку, а также снизить размерность признакового пространства.

Интегральные показатели могут быть использованы для сравнительной оценки уровня регионального риска, так как рассчитываются по стандартизированным значениям показателей, и тем самым могут служить основой для принятия управленческих решений в области политики сглаживания диспропорций и снижения региональных рисков.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа

Показатели	Компонента								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Доходы консолидированных бюджетов, млн руб.	0,948								
Расходы консолидированных бюджетов, млн руб.	0,944								
Дефицит/профицит, млн руб.							0,904		
Отношение расходов бюджета к доходам							-0,863		
Число действующих филиалов кредитных организаций									
Вклады (депозиты) юридических и физ. лиц, привлеченные кредитными организациями, млн руб.	0,977								
Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юр. лицам, млн руб.	0,954								

Показатели	Компонента								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физ. лицам, млн руб.	0,976								
Кредиторская задолженность организаций, млн руб.	0,933								
Дебиторская задолженность организаций, млн руб.	0,936								
Страховые премии (взносы), млн руб.	0,945								
Выплаты по договорам страхования, млн руб.	0,917								
Убыточность (выплаты/премии)				-0,701					
Индекс потребительских цен									0,825
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	0,948								
Общий коэффициент рождаемости			-0,940						
Общий коэффициент смертности			0,811						
Суммарный коэффициент рождаемости			-0,848						
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет				-0,896					
Коэффициенты миграционного прироста, на 10 000 чел. населения						0,700			
Уровень безработицы			-0,769						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.		0,878							
Величина прожиточного минимума, руб.		0,788							
Общая площадь жилых помещений на одного жителя, кв. м			0,831						
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения				0,781					
ВРП на душу населения, в текущих основных ценах, руб.		0,914							
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов Российской Федерации		0,849							
Стоимость основных фондов, млн руб.	0,912								
Степень износа основных фондов, %								-0,746	
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.		0,882							
Число предприятий и организаций	0,973								
Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году								0,737	
Ввод в действие жилых домов, на 1000 чел. населения, кв. м общей площади						0,856			
Оборот розничной торговли, млн руб.	0,960								
Объем платных услуг населению, млн руб.	0,949								
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т-км	0,858								

Показатели	Компонента								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	0,946								
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые и организационные инновации, в общем числе обследованных организаций, %					0,917				
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций					0,926				

Заключение. Достоинством предложенной методики оценки регионального риска является ее универсальный характер. Одиннадцать блоков показателей позволяют получить многостороннее представление об уровне регионального риска. Учет вариации показателей по регионам дает возможность получить макроэкономическую оценку регионального риска, что создает информационную базу для снижения не только абсолютного, но и относительного риска.

Унифицированный характер источника данных для региональной оценки риска, использование валидного статистического инструментария создают основу для автоматизации получения оценок регионального риска. Это позволит ускорить оценку и использовать ее в системе поддержки принятия управленческих решений на региональном и федеральном уровнях.

В качестве дальнейшего развития методики предполагается формирование рейтинговой оценки регионального риска и использование регрессионного анализа для получения обобщающего показателя регионального риска.

Библиографический список

1. Байрамукова Л.Б. Стратегия управления региональными инвестиционными рисками // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 51. – С. 51-53.

2. Безденежных Т.И., Кормановская И.Р., Кадничанская М.О. Факторный подход к оценке рисков регионального развития (на примере Новгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 32 (407).

3. Давлетбаева А.Ф. Моделирование развития и управления экономикой региона с учетом риска // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2011. – № 4. – С. 120-123.

4. Доницев О.А., Фраймович Д.Ю., Гундорова М.А. Оптимизация структуры перспективных индикаторов развития региона в рамках стратегии инновационной модернизации // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 18 (249). – С. 35-39.

5. Сытник С.В. Оценка региональных инвестиционных рисков в системе территориального развития Ростовской области // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 3 (21). – С. 792-796.

6. Тхакушинов Э.К. Формирование системы оценок инвестиционных рисков в регионе // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2010. – № 4. – С. 39-44.

7. Уланова Е.М. Методика оценки регионально-отраслевого риска инвестирования // Вопросы оценки. – 2005. – № 3. – С. 9-14.

8. Хитрова Е.М. Методы оценки регионального риска и управления им // Известия Байкальского государственного университета. – 2008. – № 2 (58).

Bibliographic list

1. Bayramukova L.B. regional investment risk management Strategy // Economics of modern Russia. – 2008. – No. S1. – Pp. 51-53.

2. Bezdenezhnykh T.I., Kormanovskaya I.R., Kadnichanskaya M.O. Factor approach to risk assessment of regional development (on the example of the Novgorod region) // Regional economy: theory and practice. – 2015. – No. 32 (407).

3. Davletbaeva A.F. Simulation of the development and management of the region economy taking into account the risk // Bulletin of V.G. Shukhov BSTU. – 2011. – No. 4. – Pp. 120-123.

4. Donichev O.A., Fraimovich D.J., Gundorova M.A. Optimization of the structure of perspective indicators of regional development within the framework

of the strategy of innovative modernization // Regional economy: theory and practice. – 2012. – No. 18 (249). – Pp. 35-39.

5. Sytnik S.V. Assessment of regional investment risks in the system of territorial development of the Rostov region // Engineering Bulletin of Don. – 2012. – No. 3 (21). – Pp. 792-796.

6. Tkhakushinov E.K. Formation of a system of investment risk assessments in the region // Vestnik yurgtu (NPI). – 2010. – No. 4. – Pp. 39-44.

7. Ulanova E.M. Methodology for assessing regional and industry investment risk // The evaluation questions. – 2005. – No. 3. – Pp. 9-14.

8. Khitrova E.M. Methods of assessing regional risks and management // Proceedings of the Baikal state University. – 2008. – No. 2 (58).

УДК 378.14

Кракашова О.А., Мисиченко Н.Ю., Щербаков С.М.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВУЗА

Аннотация

Рассматривается маркетинговая сторона учебно-методического обеспечения. С помощью статистического анализа оценивается востребованность учебно-методического обеспечения абитуриентами вузов, а также относительная важность отдельных его компонентов для выбора вуза и направления. Также затрагивается вопрос нейминга образовательных программ и дисциплин.

Ключевые слова

Вуз, учебно-методическая деятельность, маркетинг, статистический анализ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта 19-013-00690 «Экономика учебно-методической деятельности в высшей школе».

JEL: I21

Krakashova O.A., Misichenko N.Yu., Shcherbakov S.M.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL-METHODOLOGICAL MATERIALS OF THE UNIVERSITY RELEVANCE

Annotation

The marketing side of educational and methodological support is considered. With the help of statistical analysis, the demand for educational and methodological support by univer-

sity entrants is assessed, as well as the relative importance of its components for choosing a university and educational program. The issue of naming of educational programs and disciplines is also touched upon.

Keywords

University, educational and methodological activities, marketing, statistical analysis.

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project № 19-013-00690 «Economics of educational and methodological activities in high school».

Введение. Учебно-методическая деятельность является одним из главных направлений работы вуза. Реализация образовательных программ на всех уровнях требует значительных усилий по их методическому обеспечению.

Можно выделить три главных аспекта учебно-методической деятельности вуза:

- **формальный.** Соответствие требованиям нормативных документов и контролирующих органов. Является базовым для разработчиков образовательных программ, поскольку нарушения форматов документов или несоответствия между компонентами разработанного учебно-методического обеспечения по компетенциям, часам или темам сделают невозможной реализацию образовательных программ;

- **содержательный и коммуникативный.** Использование учебно-методических материалов для непосредственной организации учебного процесса;

- **маркетинговый.** Возможность «продать» образовательные услуги [1; 2]. Учебно-методические материалы являются одним из критериев выбора вуза и/или программы. Это еще более важно для программ дополнительного профессионального образования.

Нужно отметить, что в целом, когда мы начинаем рассматривать новую образовательную программу как бизнес-проект, мы можем обратиться к достаточно развитым средствам, позволяющим моделировать вывод продукта на рынок, например модели Canvas, а также традиционному SWOT-анализу [6; 7].

При этом в любом случае маркетинг требует ответа на ряд следующих вопросов [3].

- Как образовательный продукт предлагать?

- Кто является целевой аудиторией?

- Как продвигать продукт?

Необходимо позиционирование продукта на рынке по цене, по уровню сложности (или по баллам ЕГЭ), по мотивации, по тематике.

Исследование. Традиционные приемы маркетинга вполне характерны и для образовательных программ. Если бургерная продает один товар, рекламирует второй, а делает основную выручку на третьем, то это возможно и в вузе. Так, вполне разумным выглядит привлечение абитуриентов некоторыми «хайповыми» дисциплинами, например робототехникой, при этом имея в виду и более «приземленную» деятельность, с которой придется иметь дело обучающемуся, например разработку приложений баз данных.

Наконец, не следует забывать и о таком аспекте, как нейминг. Достаточно небольшими изменениями можно, например, превратить скучно звучащее «Кадровое дело» в трендовый «HR», а пугающую прикладную математику в привлекательное машинное обучение.

Следует отметить, что маркетинг – это прежде всего измерение. Ограниченный ресурс вуза (и прежде всего время преподавателей и сотрудников [5]) не должен пропадать бесцельно. Необхо-

димо оценивать эффективность мероприятий и точно прилагать усилия.

Для изучения статистической стороны маркетингового аспекта учебно-методической деятельности рассмотрим следующие вопросы.

1. Является ли учебный план и иные методические документы важным критерием выбора вуза и направления?

2. Какие именно компоненты учебно-методического обеспечения имеют наибольшее значение при выборе: название образовательной программы, описание специальности, названия дисциплин, разделы дисциплин, образовательный и профессиональные стандарты и т.д.?

3. Какое значение имеет нейминг образовательных программ и дисциплин?

С целью решения перечисленных задач в 2020 году было проведено выборочное обследование студентов первого курса ряда вузов Южного федерального округа. Обследование проводилось в форме анкетного анонимного интернет-опроса. Информационную базу исследования составили данные 431 анкеты.

Первый блок вопросов характеризовал респондента: пол, возраст, вид населенного пункта, балл ЕГЭ и др.

Второй блок вопросов описывал основания выбора вуза и образовательной программы. При этом учитывалась и роль в выборе родителей, учителей, знакомых. Ключевым вопросом было основание выбора, где предлагалось оценить по десятибалльной шкале критерии выбора. Среди критериев было и качество учебно-методического обеспечения вуза.

Третий блок вопросов предполагал оценку востребованности различных документов (учебный план, образовательный стандарт, рабочая программа дисциплины и т.д.), а также компонентов рабочих программ (компетенции, тематика, знания – умения – навыки,

литература, вопросы к промежуточной аттестации, фонд оценочных средств и т.д.). Оценка также выставляется по десятибалльной шкале.

Четвертый блок вопросов предполагал оценку востребованности образовательных программ с определенными названиями, причем респондентам были предложены и несколько групп программ-синонимов. Целью было выяснить влияние наименования программы на ее привлекательность в глазах абитуриентов.

Рассмотрим результаты статистической обработки анкет.

Блок вопросов, предназначенных для проверки первой и второй гипотез, также принес ожидаемый результат (табл. 1-2). Фактор «учебный план и иные учебные материалы» оказался на третьей позиции по значимости факторов, оказывающих влияние на выбор образовательной программы абитуриентом (табл. 1), однако при анализе учебно-методических материалов они ориентировались преимущественно на название и общее описание профиля или направления, список изучаемых дисциплин, описание содержания и название разделов, литературу и ресурсы сети Интернет в рабочих программах изучаемых дисциплин, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) направления (табл. 2).

Практически весь компетентностный блок учебно-методических материалов (табл. 2) оказался малоинтересным для большей части опрошенных (формулировкам компетенций часто выставлялась оценка 5 баллов по 10-балльной шкале, а остальным и вовсе 1).

Результаты. Для проверки последней гипотезы в анкету были включены вопросы с просьбой оценить названия различных образовательных программ (дисциплин) по 10-балльной шкале, где 1 – направление неактуально и 10 – направление крайне актуально, с намеренным включением сходных или практически идентичных по содержанию, но различающихся названием.

Таблица 1 – Оценка роли факторов, определяющих выбор вуза и образовательной программы абитуриентом (ранжировано от наиболее значимых факторов к наименее значимым)

Роль фактора при выборе вуза и образовательной программы	Мода	Медиана	Среднее	Число респондентов, поставивших	
				Мин. балл, %	Макс. балл, %
Востребованность и высокая заработная плата выпускников направления на рынке труда	10	8	6,95	8,5	32,1
Пороговый балл ЕГЭ	10	7	6,35	14,3	27,1
Учебный план и иные учебные материалы	10	6	5,88	15,7	22,5
Наличие магистратуры для дальнейшего обучения	10	6	5,78	21,9	26
Наличие статусных работодателей, сотрудничающих с вузом, наличие стажировок	1	6	5,42	21,8	17,9
Активность преподавателей данного направления в медиапространстве и соцсетях	1	4	4,2	31,2	9,3
Наличие подготовительных курсов и мероприятий для школьников	1	3	4,02	36,6	9,9
Учились родственники, советы друзей и знакомых	1	3	3,94	38,7	8
Наличие военной кафедры	1	1	3,13	56,9	7,8

Таблица 2 – Оценки роли отдельных разделов учебно-методических материалов в выборе абитуриентом вуза и образовательной программы (ранжировано от наиболее значимых факторов к наименее значимым)

Роль фактора при выборе вуза и образовательной программы	Мода	Медиана	Среднее	Число респондентов, поставивших	
				Мин. балл, %	Макс. балл, %
Общее описание профиля или направления	10	8	7,19	6,19	31,7
Название профиля и направления	10	8	6,88	10,1	30,05
Список изучаемых дисциплин	10	7	6,34	10,19	23,32
Описание содержания дисциплин в рабочих программах	10	6	5,78	11,48	15,3
Названия разделов дисциплин из рабочих программ дисциплин	10	6	5,7	13,02	13,85
Федеральный государственный образовательный стандарт направления	10	5,5	5,64	15,3	18,58
Литература и ресурсы сети Интернет	10	5	5,50	15,36	15,94
Формулировки компетенций в учебном плане	5	6	5,6	14,17	13,9

Роль фактора при выборе вуза и образовательной программы	Мода	Медиана	Среднее	Число респондентов, поставивших	
				Мин. балл,%	Макс. балл,%
Список заданий для промежуточной аттестации (зачет или экзамен)	5	5	5,38	15,85	14,99
Список заданий для текущей аттестации	5	5	5,43	15,76	14,04
Выложенные методические материалы (тесты, инструкции, учебные пособия и т.п.)	1	5	4,99	21,51	11,73
Аннотация рабочей программы	1	5	4,66	22,41	7,76
ЗУНы	1	5	4,32	26,63	5,62
Содержание	1	5	5,34	18,91	13,75
Почасовая структура	1	5	4,89	19,88	9,2
Фонд оценочных средств	1	5	4,99	17,46	10,65
Методические указания по изучению дисциплины	1	5	5,20	17,15	10,47

В результате были получены оценки (табл. 3), в среднем не сильно различающиеся (максимальное отклонение средних составило 1,4 балла), однако их мода порой различается диаметрально. Так, например, для наименования «Анализ хозяйственной дея-

тельности» мода (наиболее частая оценка) равна 1 баллу, а для наименования «Бизнес-анализ» – 10 баллам. Аналогичным образом отличаются оценки пары «Охрана труда» и «Техносферная безопасность».

Таблица 3 – Оценки привлекательности дисциплин или образовательных программ по группам

Группа	Название программ или дисциплин	Мода	Медиана	Средняя	Число респондентов, поставивших	
					Мин. балл,%	Мин. балл,%
1	Анализ данных	10	7	6,2	12,3	21,99
	Big Data	10	7	6,3	10,19	21,76
	Статистика	7	6	5,9	14,05	14,05
2	Анализ хозяйственной деятельности	1	5	5,1	10,6	17
	Бизнес-анализ	10	7	6,5	20,3	9,3
3	Кадровое дело	1	5	5	8,1	16,6
	Управление персоналом	10	6	6	18,3	12
5	Менеджмент	10	6	5,9	18,3	11,9
	Организация труда	1	6	5,5	13,1	14,7
6	Охрана труда	1	5	4,9	8	18,6
	Техносферная безопасность	10	7	6,3	21,2	11,6
7	Оценка и управления рисками	10	7	6,1	15,8	13,3
	Риск-менеджмент	1	6	5,8	15,1	15,1

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Учебно-методическое обеспечение является одним из важнейших факторов выбора абитуриентами вуза и образовательной программы.

2. При выборе образовательной программы наибольшее значение имеет название образовательной программы и ее описание, а также перечень дисциплин учебного плана. Остальные учебно-методические материалы существенно менее значимы.

3. Учебно-методические материалы, характеризующие образовательную программу с точки зрения компетентностного подхода, пока мало востребованы среди абитуриентов вузов.

4. Нейминг образовательных программ и дисциплин имеет существенное значение для абитуриентов.

Таким образом, проведенное исследование показывает актуальность маркетингового аспекта учебно-методической деятельности в вузе. Дальнейшая работа должна быть сосредоточена на анализе возможных маркетинговых стратегий при разработке образовательных программ и на соответствующих требованиях к учебно-методическому обеспечению.

Библиографический список

1. Вьюшкова Л.Н., Кочетова Л.М. Маркетинг образовательных услуг для абитуриентов (по материалам сайтов вузов) // *Философия образования*. – 2013. – № 3 (48). – С. 88-97.

2. Джапарова Р. Маркетинг услуг профессионального образования // *Маркетинг*. – 2013. – № 4. – С. 55-65.

3. Котлер Ф., Келлер К.Л. *Маркетинг менеджмент*. – СПб.: Питер, 2014. – 800 с.

4. Мансуров Р.Е. Маркетинговая стратегия в образовательном учреждении // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2011. – № 5. – С. 86-90.

5. Никитина А.А., Щербаков С.М. Визуальное и имитационное моделирование профориентационной деятельности учебного подразделения вуза // *Экономика образования*. – 2017. – № 4. – С. 54-64.

6. Сердюк Р.И. Особенности вузовских услуг и структурные условия, влияющие на процесс формирования целей и задач вузовского маркетинга на современном этапе российского высшего образования // *Alma-Mater «Вестник высшей школы»*. – 2015. – № 6. – С. 68-72.

7. Туватова В.Е. Особенности использования средств маркетинга для продвижения образовательных услуг // *Символ науки*. – 2016. – № 1 (7). – С. 88-89.

Bibliographic list

1. Vyushkova L.N., Kochetova L.M. Marketing of educational services for applicants (based on materials from universities' websites) // *Philosophy of Education*. – 2013. – No. 3 (48). – Pp. 88-97.

2. Dzhaparova R. Marketing of professional education services // *Marketing*. – 2013. – No. 4. – Pp. 55-65.

3. Kotler Ph., Keller K.L. *Marketing Management*. – SPb.: Peter, 2014. – 800 p.

4. Mansurov R.E. Marketing strategy in an educational institution // *Marketing in Russia and abroad*. – 2011. – No. 5. – Pp. 86-90.

5. Nikitina A.A., Shcherbakov S.M. Visual and imitation modeling of career guidance activities of the educational unit of the university // *Economics of Education*. – 2017. – No. 4. – P. 54-64

6. Serdyuk R.I. Features of university services and structural conditions affecting the process of forming the goals and objectives of university marketing at the present stage of Russian higher education // *Alma-Mater (Bulletin of the higher school)*. – 2015. – No. 6. – Pp. 68-72.

7. Tuvatova V.E. Features of the use of marketing tools to promote educational services // *Symbol of Science*. – 2016. – No. 1 (7). – Pp. 88-89.

УДКК 336.5

Алексеев А.С.

**ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИДЕРСТВА
В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация

Осознавая роль цифровой экономики как фактора экономического роста в технологическом развитии, российское государство оказывает финансовую поддержку ИТ-сектору. В статье рассматриваются такие инструменты, как грантовая поддержка Фондом содействия инновациям, финансирование сквозных цифровых технологий Российским фондом развития информационных технологий, налоговый маневр в ИТ-сфере. На основе обобщения зарубежного опыта и проведенного анализа финансового обеспечения ИТ-сектора предлагается расширить финансирование информационно-коммуникационных технологий за счет привлечения частных инвестиций посредством активизации регулирующей функции налогов.

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровая повестка, государственное финансирование, налоговый маневр, частные инвестиции.

JEL: E62, H25, H32, H54

Alekseev A.S.

FINANCIAL SUPPORT TOOLS FOR LEADERSHIP IN THE DIGITAL SPACE

Annotation

Realizing the role of the digital economy as a factor of economic growth in technological development, the Russian state provides financial support to the IT sector. The article deals with such tools as grant support by the Innovation Promotion Fund, financing of end-to-end digital technologies by the Russian Information Technology Development Fund, and tax maneuver in the IT sector. Based on the generalization of foreign experience and the analysis of the financial support of the IT sector, it is proposed to expand the financing of information and communication technologies by attracting private investment through the activation of the regulatory function of taxes.

Keywords

Digital economy, digital agenda, public financing, tax maneuver, private investment.

Введение. Современный период новейшей истории характеризуется бурным ростом цифровых услуг в ми-

ровом пространстве, повышением роли цифровых компаний. Новые информационные технологии способствуют

формированию нового технологического уклада, что сказывается на различных сферах деятельности.

Цифровая экономика – ключевое направление развития для всех стран мира. Она формирует не только экономическую и социальную траекторию развития, но и приоритетные направления политики государства. В России сегодня цифровая трансформация – это одна из национальных целей, которая определена Президентом РФ. В современных условиях происходит стремительный рост объемов цифровой экономики во всех странах мира и в России в том числе. Так, в рамках Доклада ЮНКТАД о цифровой экономике отражены результаты аналитической работы по вопросам политики, связанным с

влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и электронной торговли на развитие стран, согласно которым наблюдается рост цифровой экономики в глобальном масштабе.

В большинстве развитых стран объемы цифрового сектора экономики находятся в диапазоне 6-7% ВВП (среднее значение). Например, в Южной Корее этот показатель составляет 12%, в Германии – 6,3%, во Франции – 5,7%, в США – 7,4%, в Швеции – 8,6%, в Японии – 6,9%. Объемы цифрового сектора в ВВП страны отражают его вклад в производство и торговлю экономики. Показатели доли цифрового сектора в разрезе зарубежных стран в их ВВП представлены на рисунке 1.

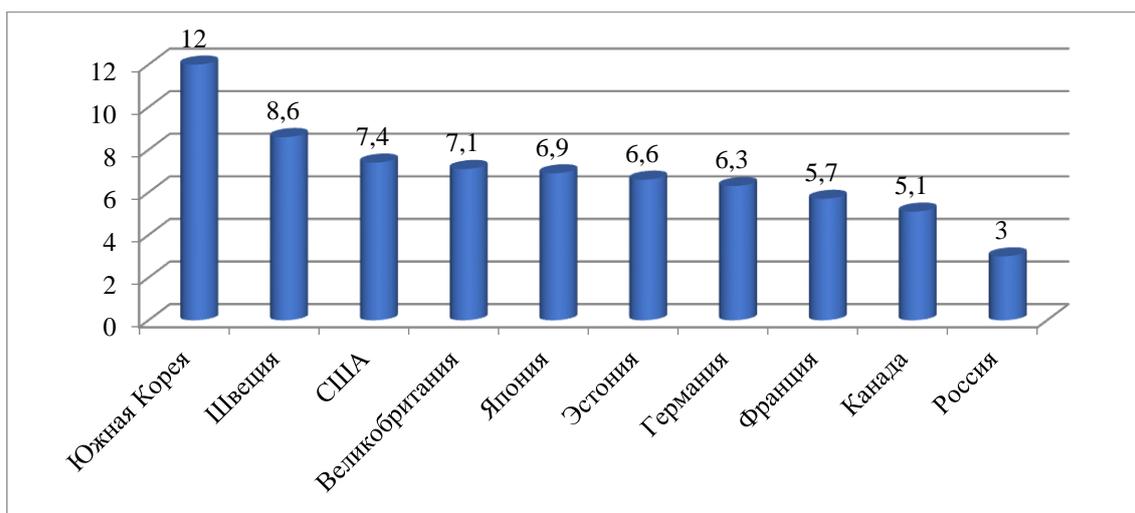

Рисунок 1 – Доля цифрового сектора в ВВП зарубежных стран и России, %[1]

На рисунке 1 видна значительная доля цифрового сектора в ВВП таких стран, как Южная Корея, Швеция, США, Великобритания, Япония. Цифровой сектор России относительно невелик. Лидерство приведенных стран в глобальном процессе цифровой трансформации объясняется высоким проникновением цифровых технологий в экономическую деятельность, позволяющим использовать эти конкурентные преимущества для укрепления позиций в мире. В свою очередь, высокий уро-

вень развития цифровых технологий в данных странах объясняется грамотной государственной политикой в сфере поддержки развития ИТ, благоприятным налоговым и инвестиционным климатом для ИТ-компаний, их мощным производственным, научным и инновационным потенциалом и прочими факторами, определяющими лидерские позиции на мировом рынке.

Успешное технологическое развитие ведущих стран немислимо без активного участия государства. Такое

участие в большинстве развитых стран обеспечивается в первую очередь разработкой и реализацией государствами национальных стратегий и программ цифровизации экономики и общества. Стратегии и программы цифрового развития по странам имеют схожие цели и задачи, но различные подходы и инструменты реализации. В США, Китае и странах Европейского союза внедрены и успешно реализуются масштабные программы по развитию цифрового сектора экономики. Так, в настоящее время в политике ведущих стран мира осуществлен переход к комплексной цифровой повестке. Цели цифровых повесток сведены к трансформации государственного управления, развитию информационных технологий, решению проблем и рисков по кибербезопасности, развитию цифровых навыков и компетенций. Особое внимание уделяется регуляторным аспектам, которые разнятся по странам, в том числе регулирующей роли финансов в развитии сектора ИТ.

Действовавшие в России до 2019 г. инструменты поддержки цифрового сектора включали в себя преимущественно 2 блока: 1 блок – поддержка «традиционных» информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и закупка готовых решений, а также обеспечение развития информационной инфраструктуры; 2 блок – прямая финансовая поддержка субъектов в рамках инновационной политики. К началу 2019 года насчитывалось уже около 30 мер прямой финансовой поддержки, среди которых наиболее популярными являются гранты, субсидии, венчурные инвестиции и льготные займы. Несмотря на значительную финансовую поддержку государством ИТ-сектора, для обеспечения лидерства в цифровом пространстве необходимо привлечение новых инструментов во взаимодействии с налогообложением, что подтверждает актуальность представленного исследования.

Данные и методы исследования.

В качестве методологической основы в настоящем исследовании использовались общенаучные диалектические методы познания: сравнение, логико-смысловой анализ, синтез теоретического и практического материала, позволившие проанализировать отечественный и зарубежный опыт финансовой поддержки ИТ-компаний и предложить мероприятия по ее совершенствованию.

Результаты исследования. Запуск национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» привел к тому, что цифровая повестка России значительно приблизилась к повесткам ведущих зарубежных стран. В 2019–2021 гг. реализация программы осуществляется за счет средств федерального бюджета в сумме 410 млрд руб. и внебюджетных средств, насчитывающих около 535 млрд руб. В повестке значится система новых инструментов финансовой поддержки, которая учитывает специфику цифровых технологий.

Во-первых, заметно смещение акцентов в нормативном регулировании (вводятся в оборот такие понятия, как «умный контракт», «криптовалюта» и др.). Во-вторых, значительное внимание уделено созданию инфраструктурных цифровых платформ и цифровых решений по отраслям экономики, а также налоговому стимулированию развития цифровых технологий. К современным инструментам финансовой поддержки ИТ-сектора в России можно отнести: открытие финансирования национального проекта «Наука» по линии Фонда содействия инновациям; финансовое обеспечение инновационной деятельности в сфере ИКТ в рамках деятельности Российского фонда развития информационных технологий (РФРИТ); изменения в налогообложении ИТ-компаний России с 2021 года, получившие название налогового манёвра в ИТ-сфере.

Рассмотрим содержание каждого из перечисленных финансовых инструментов. Фонд содействия инновациям был создан с целью финансирования НИОКР, работ по коммерциализации научных разработок. В 2019 году в России запущены новые конкурсы в рамках участия Фонда в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [2]. Бюджет Фонда в 2019 году составил 12,8 млрд рублей (в 2017 году – 6 млрд рублей), предоставляемые суммы грантов варьируются от 500 тыс. руб. до 20 млн руб. В 2019 год Фондом поддержано свыше 500 стартапов. Всего за 26 лет деятельности Фонда содействия инновациям профинансировано более 34 000 проектов, создано 7400 стартапов, в работе приняли участие более 70 региональных представителей [3].

Для развития инновационной деятельности и инфраструктуры в сфере ИКТ учрежден РФРИТ. Одним из направлений его деятельности является финансовое обеспечение и иная поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности ИТ-сектора. В 2019 году РФРИТ в рамках реализации федерального проекта «Цифровые технологии» определил победителей конкурса по реализации и внедрению сквозных цифровых технологий (поддержано 13 проектов). Общая сумма грантов в соответствии с заключенными соглашениями об их предоставлении составила 1,8 млрд рублей, объем привлеченных внебюджетных средств – 1,9 млрд. рублей. В результате реализации проектов предполагается модернизировать до высокопроизводительных около 1,5 тысячи существующих рабочих мест и создать около 100 новых высокопроизводительных рабочих мест, повысить производительность труда на предприятиях на 10 процентов [4].

Практически в каждой стране государство стремится поддерживать и

развивать сферу информационных технологий через налогообложение. Россия не исключение. С 2021 г. по инициативе Президента РФ реализуется налоговый манёвр в ИТ-сфере, который затронул два федеральных налога и страховые взносы [5].

Во-первых, снижена ставка налога на прибыль ИТ-компаний с 20 до 3%. Следует обратить внимание, что налоговое законодательство всем организациям, в том числе ИТ-компаниям, также предоставляет право легально уменьшить сумму налога на прибыль следующими способами: списать единовременно затраты на приобретение компьютерной техники, уменьшив тем самым налоговую базу по налогу на прибыль организаций; списать затраты на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) с повышенным коэффициентом, равным 1,5; получить особый статус резидента «Сколково» либо участника проекта в соответствии с ФЗ № 216-ФЗ от 29.07.2017 «Об инновационных научно-технологических центрах» (в таком случае ставка налога на прибыль составит 0%). Такие изменения можно считать положительно влияющими на развитие ИТ-компаний.

Во-вторых, нововведения коснулись налогообложения НДС отдельных операций. С 1 января 2021 года не облагаются НДС только операции по реализации исключительных прав, а также прав на их использование на основании лицензионного договора. Вводятся определенные критерии для получения освобождения – включение ПО в специальный реестр ПО Российской Федерации в рамках действующего порядка. Еще одной новеллой является то, что если операции связаны с распространением рекламы в Интернете, то они не будут освобождаться от налога.

Третье изменение в налогообложении связано со снижением тарифов страховых взносов работодателей в

сфере ИТ с 30 до 7,6%, а в случае достижения предельной величины по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование – до 0,1% (в 2020 году она составляла 1292 тыс. руб.).

Согласно открытым источникам данных Интернета, некоторые представители ИТ-индустрии негативно отозвались о предстоящих изменениях в налогообложении, что объясняется следующими причинами. Один из аргументов состоит в том, что в новой редакции главы 21 Налогового кодекса РФ на льготу по НДС сможет претендовать меньшее количество компаний, чем раньше. Заметим, что в зарубежных странах существуют более привлекательные юрисдикции для ИТ-компаний, например, более высокую эффективную ставку налогообложения при использовании ПО предлагает Кипр, где действует режим IP-box, при котором устанавливается эффективная ставка налогообложения доходов от использования

программного обеспечения в размере 2,5%. Однако справедливо отметить, что налоговый маневр все-таки может стать эффективным инструментом для отдельных компаний.

Изучение опыта Южной Кореи, Китая, Японии, США показал, что эти государства достигли значительных успехов в технологическом развитии. В них существуют благоприятные условия инвестирования в инфраструктуру и проекты, частный сектор заинтересован в инвестициях в ИТ, минимально государственное инвестиционное присутствие. Технологические условия России отличны от условий ряда государств. Так, существенный вклад в финансирование цифрового сектора в России вносит государство, частные инвесторы предпочитают цифровому сектору иные направления.

Для сравнения на рисунке 2 представлена структура источников финансирования цифровой экономики в России и в США.

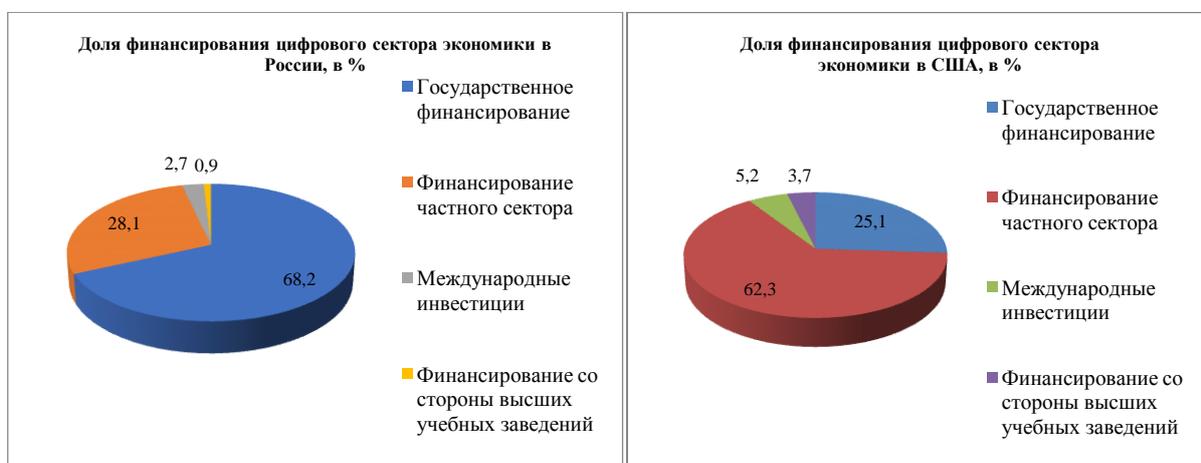

Рисунок 2 – Действующая структура источников финансирования цифровой экономики в России и в США, % [6; 7]

Анализируя приведенные данные на рисунке 2, можно отметить преобладание в России государственного финансирования цифрового сектора экономики, в США – частного, что косвенно свидетельствует о незаинтересованности частных инвесторов вкладывать

средства в цифровой сектор России, в том числе по причине неблагоприятного налогового климата. Как следствие, развитость инфраструктуры и условий технологического развития России ниже, чем в США и ряде других стран. Кроме того, важно понимать, что источники

государственного инвестирования неограниченны, что приводит к необходимости поиска новых. Для изыскания дополнительных финансовых ресурсов государство может повысить налоговую нагрузку, как это произошло с увеличением ставки НДС на 2 п.п., до 20%, с 2019 г.

По нашему мнению, необходим переход от масштабного финансового участия преимущественно государства в высококонкурентной сфере ИКТ к государственно-частному финансированию. Масштабное государственное финансовое участие может исказить поведение компаний на рынке, необоснованно увеличить поддержку уже существующих технологических решений, но ослабить при этом поддержку прорывных разработок [8]. В процессе инвестирования сектора ИТ должно быть задействовано не только государство, но и другие субъекты: частный сектор, внешние инвесторы, учебные заведения. Для реализации этого направления, безусловно, необходимы благоприятные налоговые условия для инвесторов.

Очевидно, что необходимо продолжать совершенствовать налоговую систему страны, акцентировав внимание на регулирующей роли налогов в формировании благоприятных условий развития цифрового бизнеса. В связи с чем необязательно фокусироваться только на мерах прямой финансовой поддержки цифрового сектора и на фискальной составляющей налоговой политики. Важно уделить внимание регулирующей функции налогов для формирования благоприятной институциональной среды, привлекательного налогового климата.

Выводы. В условиях цифровой трансформации особую значимость приобретают вопросы регулирующей роли государственных финансов. Для обеспечения лидерства национальной экономики в глобальных процессах цифровой трансформации необходимо

понимать все текущие возможности публичных финансов в достижении приоритетов технологического развития. Особое внимание стоит уделить источникам инвестиций и налоговой составляющей по стимулированию их увеличения.

В первую очередь необходимо улучшать условия ведения экономической деятельности субъектами цифровой экономики для возможности перехода к новому технологическому укладу посредством выстраивания эффективной и привлекательной системы налогообложения ИТ-компаний, при которой налоги должны быть направлены на реализацию не только фискальной, но и регулирующей функции.

Вторым ключевым направлением совершенствования финансового обеспечения цифровой трансформации должен быть пересмотр источников инвестирования в ИТ-проекты. Здесь необходимо обеспечить привлечение новых источников финансирования цифрового сектора (частные, международные инвестиции, инвестиции вузов), поскольку возможности прямого государственного финансирования ограничены (например, этот фактор явился одной из причин переноса запуска нового, седьмого национального проекта «Цифровой регион» с 2020 на 2021 год).

На наш взгляд, реализация данных направлений позволит достичь усиления темпов и эффекта от развития цифровых технологий в России, что в итоге ускорит изменения в стране и обеспечит ей лидерские позиции по ключевым показателям технологического и экономического развития.

Библиографический список

1. Титов Б. Россия: от цифровизации к цифровой экономике / Институт экономики и роста им. П.А. Столыпина. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/>

2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 18.12.2020).

2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-02.06.2016-N-1083-r/> (дата обращения 02.12.2020).

3. Фонд содействия инновациям: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://fasie.ru> (дата обращения: 20.12.2020).

4. РФРИТ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rfrit.ru/media/documents/Годовой_отчет_2019_г.pdf (дата обращения: 25.12.2020).

5. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2» от 05.08.2020 (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 17.12.2020).

6. Чернов В.А. Финансовые механизмы, способы и меры достижения инновационного технологического развития России // Современные технологии управления.– 2019. – № 2 (89). – Статья № 8901 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovman.ru/article/8901/> (дата обращения: 21.12.2020).

7. Егоренко С.Н, Бондаренко К.А, Соловьевой С.В. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/228607056> (дата обращения: 27.12.2020).

8. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая шко-

ла экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

Bibliographic list

1. Titov B. Russia: from Digitalization to the Digital Economy / Institute of Economics and Growth Stolypina P.A. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode: https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (accessed: 18.12.2020).

2. Passport of the national project «Small and Medium-sized entrepreneurship and Support for individual entrepreneurial initiative» (approved by the President of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018) [Electronic resource]. – Access mode: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-02.06.2016-N-1083-r/> (accessed 02.12.2020).

3. Innovation Promotion Fund: official website [Electronic resource]. – Access mode: <http://fasie.ru> (accessed: 20.12.2020).

4. RFRIT: official website [Electronic resource]. – Access mode: https://rfrit.ru/media/documents/Annual Report_2019_g.pdf (accessed: 21.12.2020).

5. Federal Law «Tax Code of the Russian Federation, Part 2» of 05.08.2020 (in the current version) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed: 17.12.2020).

6. Chernov V.A. Financial mechanisms, methods and measures for achieving innovative technological development in Russia // Modern management technologies. – 2019. – No. 2 (89). – Article number 8901 [Electronic resource]. – Access mode: <https://sovman.ru/article/8901/> (accessed: 21.12.2020).

7. Yegorenko S.N., Bondarenko K.A., Solovyov S.V. Report on human development in the Russian Federation for 2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/228607056> (accessed 21.12.2020).

8. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: dokl. k XX Apr. international scientific conference on problems of economic and social development, Moscow, 9-12 Apr. 2019 /

G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, etc.; Higher School of Economics. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – 82 p.

УДК 338

Макаренко Е.Н., Полякова И.А., Чернышева Ю.Г.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ И ОЦЕНИВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

В исследовании обоснована целесообразность применения интегрального методического подхода для анализа и оценивания социально-экономических индикаторов. Сущность данного метода заключается в применении обоснованных вариантов сочетания объективных и субъективных оценок, что позволяет получить более полную информационно-аналитическую картину состояния изучаемого процесса и является основой для принятия оптимального управленческого решения. В работе приведена комбинация объективных показателей в виде результатов рейтинга экономики развитых стран мира по показателю ВВП и показателей в виде результатов рейтинга стран по развитию инноваций в 2020 г., субъективных оценок – в виде индексов деловой активности и индекса процветания.

Ключевые слова

Статистика, индекс, метод, анализ, оценка, объективный показатель, субъективный показатель.

JEL: C 54, O12

Makarenko E.N., Polyakova I.A., Chernysheva Yu.G.

DEVELOPMENT OF AN INTEGRAL APPROACH TO ANALYSIS AND EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

Annotation

The study substantiates the expediency of using an integral methodological approach for the analysis and assessment of socio-economic indicators. The essence of this method lies in the use of justified options for combining objective and subjective assessments, which allows you to obtain a more complete information and analytical picture of the state of the process under study and is the basis for making an optimal management decision. The paper presents a combination of objective indicators, in the form of the results of the rating of the economy of the developed countries in terms of GDP and indicators in the form of the results of the rating of countries for the development of innovations and 2020; subjective assessments – in the form of business activity index and prosperity index.

Keywords

Statistics, index, method, analysis, assessment, objective indicator, subjective indicator.

Введение. В современной отечественной и зарубежной экономической практике достаточно широко применяется интегральный методический подход в плане анализа состояния и динамики рядов социально-экономических индикаторов. В рамках применения данного методического подхода для осуществления анализа и оценивания социально-экономических явлений и процессов в качестве равнозначных компонентов применяются различные варианты комбинации объективных и субъективных оценок. Как известно, органы Федеральной службы государственной статистики предоставляют различным группам пользователей объективные показатели, которые применяются для принятия управленческих решений на разных уровнях территориальной агрегации. Наряду с этим официальная статистика формирует и ряд субъективных показателей, например индекс деловой активности и ряд других. Наряду с этим следует отметить, что на сегодняшний день учеными пока не решен вопрос построения индекса, объединяющего воедино и субъективную, и объективную компоненты для комплексного изучения явлений и процессов общественной жизни.

В данном контексте исследователи опираются на философский подход, а именно на то, что объективное мнение основано на проверенных фактах и обстоятельствах, поэтому ему полностью можно доверять, ибо это мнение достоверно отражает состояние рассматриваемого явления или процесса.

Известный психолог, специалист в области психологического консультирования, психотерапии, экспериментального анализа поведения индивида, разработчик мультимодальной терапии А.А.Лазарус²³ в своих исследованиях относительно восприятия эмоциональных оценок в процесс рассмотрения по-

ведения индивида включает его эмоциональную составляющую, его ощущения, некие внутренние образы и другие компоненты. При этом А.А. Лазарус подчеркивает, что субъективные оценки – это «не оценки характеристик среды как таковых», а результат сопоставления восприятия индивидов, в частности, своего качества жизни с существующими социальными стандартами качества жизни. Недостающую для принятия решения информацию несёт эмоциональная составляющая субъективной оценки. «Размер или наличие эмоциональной составляющей в оценке характеристик среды даёт ответ на вопрос о силе управленческой реакции на ту или иную субъективную информацию или вообще о необходимости реакции на неё, и необходимо лишь измерить эту эмоциональную составляющую»²⁴.

Следует отметить, что субъективные оценки не применяются систематически, что обусловлено, с одной стороны, значительной трудоёмкостью сбора и обработки информации, что осуществляется в рамках социологических опросов, с другой – их стоимостью. Однако именно субъективные оценки представляют собой индикаторы субъективных переживаний и представлений общества, формирующих в нем реальность. Яркий пример этому – объективные показатели качества жизни, которые публикует официальная статистика, и субъективные оценки, в частности индексы счастья, степени удовлетворенности чем-либо, процветания, благополучия и ряд других. На основе данного вида оценок можно определить траекторию развития социально-экономических процессов и принять своевременные и необходимые управленческие решения.

Наряду с вышесказанным встает вопрос о степени достоверности субъективных оценок, получаемых социологи-

²³ URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/411758.

²⁴ URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/411758.

ческими методами. Исходя из этого, интегральный методический подход позволяет по значительному числу вопросов, особенно в плане исследования различных сфер социальной жизни, получить достаточно объективную информацию в рамках применения системного подхода.

Анализ ситуации. Авторами осуществлен информационно-аналитический обзор ряда субъективных индексов в комбинации с объективными оценками. Естественно, что комбинации подбирает непосредственно исследователь, ибо включаемые показатели должны сочетаться по смысловому значению.

Авторы построили комбинацию, в которую включены:

- объективные показатели, представленные в виде результатов рейтинга экономики развитых стран мира, который сформирован по показателю ВВП;
- объективно-субъективные показатели в виде результатов рейтинга стран по развитию инноваций за 2020 год;
- субъективные индексы деловой активности;
- субъективные индексы процветания.

Основой рейтинга экономики развитых стран мира является значение номинального ВВП, который представляет собой один из ключевых количественных показателей экономического развития. Как известно, показатель ВВП применяется во всех странах мирового сообщества и является общей характеристикой результатов экономической деятельности страны за год, а также отражает темпы и уровень развития экономики. ВВП в сочетании с рядом других экономических показателей применяется для характеристики различных аспектов экономического процесса, а также для анализа колебаний в экономической конъюнктуре.

Согласно данным рейтинга экономики развитых стран мира за 2020 год, в

который включено 207 стран мирового сообщества²⁵, доля ВВП США в общем объеме мирового ВВП составляет за 2020 год 23,88%. Несмотря на макроэкономические вызовы, обусловленные пандемией коронавируса, наиболее стабильной экономикой в мире в 2020 году осталась экономика США. Эта позиция принадлежит США более 100 лет. Как известно, значительный временной период мировой валютой, которая котируется во всем мире, является американский доллар²⁶. Экономисты полагают, что США обладают большим влиянием на мировой арене за счет значительного охвата различных сфер деятельности инновационными технологиями. В первую очередь инновационные технологии в банковской системе, в деятельности крупнейшей в мире фондовой биржи, передовые технологии в области ИТ, в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, в сфере услуг, в которых идет процесс активного внедрения инновационных решений.

На второй позиции в рассматриваемом рейтинге расположился Китай, имеющий наиболее быстроразвивающуюся экономику, которая способна в достаточно близкой перспективе получить лидирующее место в ТОП крупнейших экономик мира. За 2020 год доля ВВП Китая в объеме суммарного общемирового ВВП составляет 15,90%²⁷. На сегодняшний день Китай имеет высокие темпы роста промышленности, сельского хозяйства, сферы высоких технологий, высокую степень развития разных направлений экспорта. Отметим, что рынок автомобилестроения Китая крупнее, чем аналогичный американский и японский рынки, вместе взятые.

²⁵ URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html>.

²⁶ URL: https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html#___2020-2021.

²⁷ Там же.

Третью позицию в рейтинге экономики развитых стран мира занимает Япония. Доля этой страны в общемировом ВВП в 2020 году составила 5,80%²⁸. В стране получил высокий уровень развития банковский сегмент финансового рынка, при этом он достаточно стабильно развивается. Страна имеет высокий уровень конкурентоспособности относительно ведущих экономиках мира, что показывает и уровень развития сферы высоких технологий. В частности, в сфере робототехники Япония смогла обогнать США.

В странах Европейского союза наиболее сильная экономика принадлежит Германии. Ведущие компоненты экономики Германии составляют машиностроение и современная, хорошо развитая сфера услуг²⁹.

К сожалению, Россия в 2020 году не вошла в ТОП-10 в рейтинге экономик развитых стран мира. Объем ВВП составил в стране 1,657 млрд долларов, что соответствует 1,93% суммарного общемирового ВВП, это и поставило нашу страну на 11-е место в рейтинге³⁰. Экономисты полагают, что на снижение рейтинговой позиции России оказало влияние, с одной стороны, присоединение Крыма и, с другой стороны, санкционная политика, осуществляемая в отношении России. В целом эти факторы оказали определенное негативное влияние на экономику страны.

Объем ВВП во многом определяется инновационной активностью хозяйствующих субъектов и поддержкой со стороны государственных структур. Согласно данным рейтинга стран по уровню инноваций за 2020 год, в который было включено 127 стран³¹, первые три позиции занимают Швейцария, Швеция и США. Данный рейтинг пред-

ставляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития стран мира, так как рассчитываемый индекс инноваций включает 80 различных переменных – от состояния инфраструктуры до ситуации в политической среде, в бизнесе и в сфере образования. Набор переменных позволяет достаточно детально характеризовать инновационное развитие стран мира, находящихся при этом на разных уровнях состояния экономики.

С методической точки зрения индекс стран по уровню развития инноваций рассчитывается в виде взвешенной суммы оценок двух групп статистических показателей, таких как:

- располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input);
- достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output).

На основе значений индекса по уровню развития инноваций страны мирового сообщества ранжируются на основе информационных ресурсов, полученных от влиятельных экономических институтов: Всемирного банка и МВФ. В информационные ресурсы включены важнейшие для инновационной деятельности статистические показатели³²: расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) от общего объема ВВП; производительность труда по экономике страны в целом; технологические возможности, которые рассчитываются в виде отношения суммы валовой добавленной стоимости к объему ВВП; степень распространения высокотехнологичных публичных компаний; эффективность высшего образования; число исследователей на один миллион жителей; количество выданных патентов в процентах от мирового объема.

²⁸ URL: https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html#___2020-2021.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ URL: https://vk.com/wall-31643537_6963107.

³² URL: <https://basetop.ru/samyie-innovatsionnye-strany-mira-2019-rejting-bloomberg/>.

В упомянутом рейтинге по уровню развития инноваций стран мира за 2020 год положение России снизилось на одну рейтинговую позицию относительно 2019 года и страна заняла 47-е место. Россия теряет свои позиции в данном рейтинге на протяжении последних пяти лет. В 2016 году страна занимала 43-ю позицию, в 2017 году – 45-ю позицию, в 2019 году – 46-ю позицию. Полагаем, что на сложившуюся ситуацию оказали влияние как внешние, так и внутренние факторы социально-экономического развития.

В тройку лидеров рейтинга по уровню развития инноваций стран мира за 2020 год вошли Швейцария, Швеция и США, как и в 2019 году, что в целом перекликается с позициями стран, отраженными в рейтинге экономики развитых стран мира. Также в описываемом рейтинге 19-е место занимает Германия, Китай вошел в ТОП-25 стран мира по значению данного индекса, занимая 14-е место, 16-е место у Японии³³.

Отметим, что ежегодный рейтинг стран по уровню развития инноваций формируется Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) совместно с французской бизнес-школой INSEAD (Франция) при методической помощи со стороны Корнеллского университета США (Cornell University).

Расчет инновационного индекса стран осуществляется на основании статистических данных Всемирного банка, Всемирного экономического форума (ВЭФ), Международного союза электросвязи и др. Отбор стран тоже не носит случайный характер. Подчеркнем, индекс представляет совокупные данные о результативности инновационной деятельности стран и экономик мира, на которые приходится 92,5% населения планеты и 97,6% мирового ВВП³⁴.

³³ URL: nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index.

³⁴ URL: https://vk.com/wall-31643537_6963107.

Подчеркнем, что при наличии 47-го места в рейтинге стран по уровню развития инноваций Россия показывает высокие результаты по ряду важнейших компонентов инновационной сферы, в частности, в рейтинге развития высшего образования Россия входит в первую двадцатку стран, занимая 17-ю позицию. По уровню развития информационных и коммуникационных технологий Россия расположена на 29-й позиции, по уровню исследования и развития инновационной сферы – на 33-й позиции, в плане онлайн-креативности – на 44-й позиции. Наряду с отмеченным по ряду параметров наша страна занимает очень низкие позиции, например по состоянию регулятивной среды – 95-я позиция, по экологической устойчивости – 100-я позиция, что оказало влияние на суммарный результат значения индекса инноваций.

К числу субъективных индексов, близких по экономическому смыслу вышеприведенным, авторами взято значение индекса деловой активности, который характеризует динамику экономической конъюнктуры, складывающейся в различных сферах экономической деятельности. Значение индекса формируется на основе оценки направленности общественного мнения, полученной по результатам опроса представителей предпринимательской среды среднего и крупного бизнеса. В большинстве стран мирового сообщества значение индекса деловой активности публикуется регулярно. Значение данного индекса рассматривается исследователями в качестве опережающих индикаторов, взаимосвязанных с основными параметрами экономических циклов. Данный индекс – это показатель делового оптимизма представителей среднего и крупного бизнеса, который регулярно публикуется в большинстве стран. Значение индекса применяется для оценки направленности общественного мнения, а также для измерения ди-

намики объективных экономических показателей.

Наряду с этим следует отметить, что индекс деловой активности представляет собой субъективный показатель, отражающий лишь восприятие участниками экономической деятельности текущей обстановки и перспектив бизнеса. Индекс, как выше отмечено, строится на основе результатов опроса существенного числа участников, каждый из которых оценивает положение компании по разным направлениям деятельности, отвечая «да», «нет», «без изменения» на ряд поставленных вопросов. Полученные результаты в разрезе ответов на 17 конкретных вопросов усредняются и формируются компоненты индекса деловой активности. Помимо этого в состав индекса включено 26 официальных отраслевых показателей, которые имеют и самостоятельное значение: промышленный, торговый и финансовый индекс; индекс ресурсной базы; потребительский индекс; индекс предпринимательских оценок и ожиданий. Такое сочетание повышает оценочную значимость индекса и объективность его значения.

Согласно данным, представленным в рейтинге уровня деловой активности стран в производственном секторе³⁵, по состоянию на февраль 2021 года значение индекса составило в США 58,5%, в Японии – 50,6%, в Германии – 60,6%, в России, по данным за январь 2021 года, – 50,9%.

В комбинацию индексов в рамках развития интегрального подхода авторами включен субъективный индекс – индекс процветания стран мира, который рассчитывается с 2006 года аналитическим центром Института Legatum (The Legatum Prosperity Index), расположенным в Британии. С методической точки зрения индекс процветания стран мира представляет комбинацию ряда показателей, которые объединены в де-

вать групп, отражающих сферы общественной жизни, таких как: экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал и экология. Комбинация из статистических показателей перечисленных групп позволяет получить информационную характеристику отдельных аспектов общественной жизни и общественного благосостояния. Рейтинговая позиция каждой страны мирового сообщества определяется на основе расчета средневзвешенного значения показателей приведенных выше сфер жизни. Статистические данные для формирования рейтинга предоставляют международные организации: ООН, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная торговая организация, Gallup, Economist Intelligence Unit, IDC, Pyramid Research и ряд других институтов. Согласно результатам рейтинга процветания стран мира, в который включено 167 стран, на первых позициях в 2020 году стоят Дания, Норвегия и Швейцария, 8-е место занимает Германия, 76-е место – Россия³⁶. Отметим, что США, Китай и Япония занимают в данном рейтинге 18-е, 54-е и 19-е места соответственно.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод о том, что страны мирового сообщества, имеющие лидирующие и высокие позиции по уровню экономического и инновационного развития, что в целом учитывается на основе данных официальной статистики, то есть относится к объективным статистическим данным, не всегда имеют высокие позиции в плане благополучия и процветания, что является субъективной оценкой. Данная информация является важнейшей при составлении стратегий социально-экономического развития стран и принятии взвешенных и обоснованных управленческих решений.

³⁵ URL: <https://take-profit.org/statistics/manufacturing-pmi/>.

³⁶ URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index>.

Библиографический список

1. Спиридонов С.П. Методология формирования и развития системных индикаторов результативности процессов обеспечения качества жизни: монография. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 228 с.
2. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/411758 (дата обращения: 05.02.2021).
3. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html> (дата обращения: 12.12.2020).
4. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html#2020-2021> (дата обращения: 17.01.2021).
5. URL: https://vk.com/wall-31643537_6963107 (дата обращения: 22.12.2020).
6. URL: <https://basetop.ru/samye-innovatsionnye-strany-mira-2019-rejting-bloomberg/> (дата обращения: 04.02.2021).
7. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (дата обращения: 23.01.2021).
8. URL: https://vk.com/wall-31643537_6963107 (дата обращения: 16.12.2020).
9. URL: <https://take-profit.org/statistics/manufacturing-pmi/> (дата обращения: 08.01.2020).
10. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 338

Джуха В.М., Седых Ю.А., Алешукин А.А.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ СТРАН ЕС

Аннотация

В статье исследованы методы применения цифровых технологий для борьбы с пандемией COVID-19, снижения негативного эффекта для поствирусной экономики, меры по регулированию возникших в связи с этим угроз, а также проанализированы инициативы цифровизации ЕС для решения этих задач. Использование проанализиро-

Bibliographic list

1. Spiridonov S.P. Methodology for the formation and development of systems of indicators of the effectiveness of the processes of ensuring the quality of life: monograph. – Tambov: Publishing house of FGBOU VPO «TSTU», 2011. – 228 p.
2. Access mode: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/411758 (date of access: 05.02.2021).
3. Access mode: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html> (date of access: 12.12.2020).
4. Access mode: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html#2020-2021> (date of access: 01.17.2021).
5. Access mode: https://vk.com/wall-31643537_6963107 (date of access: 12.22.2020).
6. Access mode: <https://basetop.ru/samye-innovatsionnye-strany-mira-2019-rejting-bloomberg/> (date of access: 04.02.2021).
7. Access mode: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (date of access: 01.23.2021).
8. Access mode: https://vk.com/wall-31643537_6963107 (date of access: 12.16.2020).
9. Access mode: <https://take-profit.org/statistics/manufacturing-pmi/> (date of access: 01.08.2020).
10. Access mode: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (date of access: 11.15.2020).

ванного европейского опыта применения цифровых технологий в российской бизнес-практике и социальной жизни поможет в какой-то мере нивелировать негативные последствия пандемии, а также расширить практику реализации новых цифровых технологий управления бизнесом в постпандемийный период.

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровые технологии в борьбе с пандемией COVID-19, предпринимательский сектор экономики, социальная сфера.

JEL: F63, I31, N84, O52

Dzhukha V.M., Sedykh Y.A., Aleshukina A.A.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENTREPRENEURSHIP AND SOCIAL LIFE DURING THE COVID-19 PANDEMIC: EU EXPERIENCE

Annotation

The article examines the methods of digital technologies applications to combat the COVID-19 pandemic, reduce the negative impact on the post-virus economy, measures to regulate the threats that have arisen in this regard, and analyzes the EU digitalization initiatives to address these challenges. An embodiment of the investigated European experience in the application of digital technologies in Russian business practice and the social sphere will help to some extent to neutralize the negative consequences of the pandemic, as well as to expand the practice of implementing new digital business management technologies in the post-pandemic period.

Keywords

Digital economy, digital technologies in the context of combating COVID-19 pandemic, the business sector of the economy, social sphere.

Инновационные технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни, проникающей практически во все сферы жизнедеятельности той или иной страны, начиная с упрощения рутинных потребностей граждан (например, оформление заявления в социальную службу) и заканчивая существенными изменениями в предпринимательском секторе, которые предполагают как новые бизнес-возможности, так и стандартизацию и систематизацию существующих бизнес-процессов.

Европейский союз (ЕС) осознает необходимость имплементирования передовых цифровых достижений в экономику стран – членов союза. Digital Single Market, также известный как «пя-

тое измерение» единого рынка, являлся ключевым направлением технологического аспекта развития ЕС последних лет и определял стратегию Европейской Комиссии на 2014–2019 гг. по обеспечению наилучшего возможного доступа к онлайн-миру для физических и юридических лиц в рамках ЕС (European Commission, 2020). Среди направлений данной программы необходимо выделить:

- доступ европейских потребителей к цифровым товарам и услугам (например, доступ к e-commerce),
- создание надежной, безопасной цифровой инфраструктуры для всей Европы (например, кибербезопасность),
- цифровую экономику как драйвер роста, максимизирующий потенциал ЕС.

С целью предоставления европейским гражданам возможностей использовать в повседневной жизни высокие технологии Европейская комиссия 19 февраля 2020 года приняла Цифровую стратегию (European Commission, 2020), которая в условиях продолжающейся пандемии имеет еще большее значение для европейского сообщества.

В контексте коронавируса можно выделить несколько направлений нормализации жизни граждан ЕС и борьбы с текущим эффектом и последствиями COVID-19. Так, цифровые технологии применяются для мониторинга темпов и ареалов распространения болезни, разработки и координирования действий относительно изобретения вакцины, а также для обеспечения жителей ЕС возможностью эффективно работать из дома в режиме онлайн. В дополнение в удаленном режиме существуют бизнес-атрибуты eSeals (дополнительная марка качества, призванная упростить процесс привлечения финансирования для высокотехнологичных товаров и услуг в ЕС), eSignature, программы электронного правительства и электронного здравоохранения для обеспечения непрерывности государственных услуг, а также ряд других программ, представленных в данной работе.

Европейский подход к проблеме пандемии характеризуется использованием баз данных, о чем свидетельствует принятие 8 апреля 2020 г. Европейской комиссией рекомендаций «поддержки мер по сдерживанию коронавируса с помощью мобильных данных и приложений». 16 апреля были приняты инструкции для создания приложений, мониторящих потенциальные контакты граждан с инфицированными (European Commission, 2020). Стоит отметить, что ЕС имеет достаточно строгие правила защиты данных и конфиденциальности, регламентированные Общими правилами защиты данных (GDPR) и директи-

вой ePrivacy (European Commission, 2016).

Информация о состоянии здоровья причисляется к персональным данным, запрещенным к хранению, однако GDPR допускают их использование как необходимых в общественных интересах в области здравоохранения. Более того, агрегированные статистические данные, которые не позволяют идентифицировать соответствующих физических лиц (например, агрегированные данные о местоположении незараженных лиц, которых нет необходимости идентифицировать), не считаются персональными данными. Этот механизм представляется эффективным, однако носит добровольную практику применения, а значит, прямо зависит от сознательности граждан и их желания скачивать данные приложения.

Еврокомиссия поддерживает исследования в области разработки вакцин, новых методов лечения и т. д. В частности, в январе 2020 года был запущен проект Exscalate4CoV, получивший 3 млн евро в качестве инвестиций (Exscalate Projects, 2020). Для борьбы с пандемией также используются европейские суперкомпьютеры и искусственный интеллект (ИИ). Во-первых, вычислительные мощности трех суперкомпьютером наряду с клиническим подходом лабораторных экспериментов задействованы в качестве инструмента поиска подходящих для препятствия распространения инфекции комбинаций белка. Фармацевтические компании и биологические институты содействуют проводимой политике, открывая доступ к своим базам данных лекарственных препаратов. Во-вторых, искусственный интеллект широко используется для прогнозирования распространения и создания мер по оперативному реагированию. Также на базе ИИ работают пока немногочисленные роботы, призванные заменить медицинский персонал в местах с повышенным риском заражения с

целью ограничить человеческие контакты (European Commission, 2020).

В целях координации экономических процессов Европейский союз активно использует данные со спутников Copernicus Sentinels. В период пандемии многие торговые каналы оказались нарушены в силу закрытости границ, и так как экономики стран – членов ЕС взаимодополняемы и взаимосвязаны, это привело к дефициту товаров как повседневного спроса, так и медицинской направленности. В этой ситуации применение спутниковых технологий помогло упростить работу «зеленых» таможенных коридоров, координируя движение транспорта таким образом, чтобы избежать очередей и концентрации людей одновременно на блокпостах. Также система способствовала информированности правительства и транспортных компаний относительно в первую очередь необходимых к поставке товаров (The European Space Agency, 2020).

В период карантина ожидаемо возросла нагрузка на мобильную сеть Интернет. Еврокомиссия вместе с Европейским регуляторным органом цифровых коммуникаций (The Body of European Regulators of Electronic Communications – BEREC) создали специальный еженедельный механизм отчетности о состоянии интернет-соединения на территории ЕС в целях предотвращения перегруженности сетей, жизненно необходимых в текущей ситуации изоляции граждан.

Еще одним следствием изоляции граждан и переноса коммуникационных процессов в онлайн-режим является всплеск недобросовестных действий, дезинформации в Интернете, а также киберпреступлений. Действительно, на крупнейших онлайн-площадках, таких как Amazon и AliExpress, появлялись средства, «способствующие» выздоровлению граждан, «чудо-лекарства», неэффективные средства защиты и др., в

социальных сетях нередко распространялись ложные сведения о дефиците тех или иных товарных групп. Все эти явления имеют разрушительный эффект, поэтому Евросоюз, осознавая важность проблемы и необходимость регулирования, выдвинул ряд конкретных инициатив.

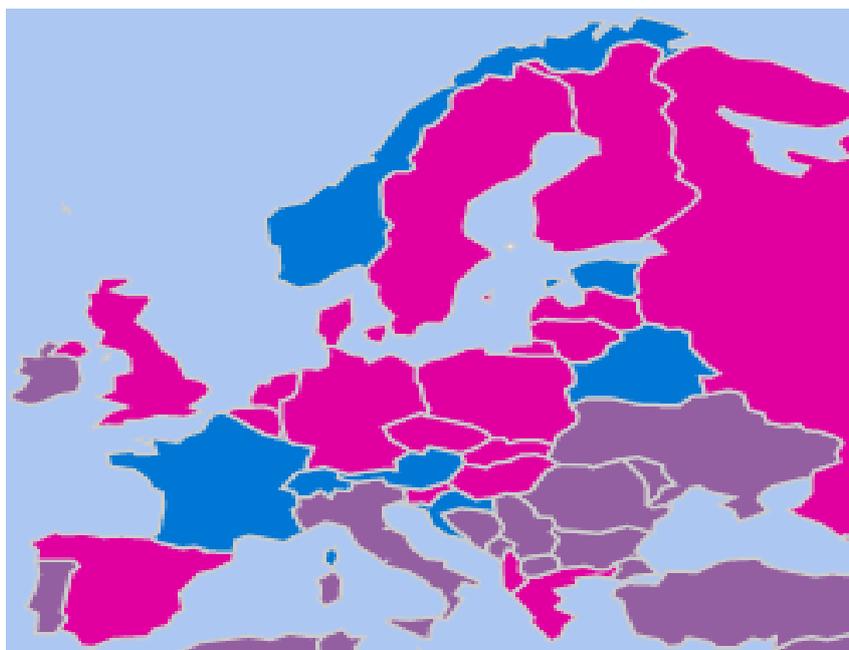
Во-первых, Еврокомиссия совместно с Европоллом, Европейским агентством по кибербезопасности, национальными органами власти и другими структурами следит за соблюдением законов в киберпространстве и формирует регулярные отчеты на данную тематику. Можно привести в пример недавнее резонансное дело, связанное с мошеннической схемой поставок медицинских масок, где благодаря действиям финансовой разведки Европола (EFIRPP) удалось вернуть часть денег, переведенных в качестве авансового платежа подставной компании (EUROPOL, 2020). Также в рамках программы скрининга веб-платформ на предмет наличия объявлений, нарушающих законодательство ЕС, уже было проанализировано 286 сайтов, из которых 206 содержали запрещенный контент. Так, Google заблокировал около 80 миллионов рекламных объявлений, eBay – 17 миллионов, а Amazon в апреле отчитался о сокращении на 77% новых объявлений, связанных с COVID-19, в сравнении с мартом за месяц (European Commission, 2020).

Во-вторых, Еврокомиссия и ряд ключевых социальных сетей (Facebook, Twitter, etc.) подписали Кодекс практики по дезинформации, где взяли на себя обязательство содействовать проверенному информированию граждан ссылками на авторитетные источники информации и препятствовать деятельности источников, публикующих недостоверную информацию. В качестве примера можно привести блокировку сайтов с сообщением о том, что коронавирусную инфекцию провоцируют вышки

5G-Интернета (European Commission, 2020).

Также стоит отметить как одно из проявлений цифровизации в контексте борьбы с пандемией перенос традиционно проводимых в очной форме мероприятий на дистанционную форму посредством мессенджеров и видеоконфе-

ренций. Помимо указанных государственных и социальных услуг нельзя не упомянуть переход всех учеников и студентов стран Европейского союза в онлайн-режим (на сегодняшний день только Хорватия, Австрия и Эстония вернулись к штатному режиму работы).

**Рисунок 1 – Карта стран, перешедших на домашнее обучение.
Источник: UNESCO**

Нельзя не отметить тот факт, что поствирусный ЕС претерпит ряд изменений. Многие эксперты отмечают, что COVID-19 стал акселератором цифровизации на территории союза. Многие практики могут остаться работать в режиме онлайн, поскольку вынужденный переход открыл ряд потенциальных возможностей, таких как экономия денежных средств на аренде, содержании отделений и представительств. Примером может послужить мнение Пабло Уриболы, руководителя отделения цифрового отделения BBVA. Он заявляет, что стратегия испанского банка претерпит изменения в сторону большего акцента на бесконтактном обслуживании, а также констатирует, что эффективность и гибкость банка поддерживается

экспоненциальным ростом зависимости от цифровых технологий (Urbiola, 2020).

Большая часть данной работы посвящена применению цифровых технологий для снижения последствий пандемии, однако представляется необходимым проанализировать и обратную взаимосвязь. Действительно, по прогнозам многих экспертов, эффект COVID-19 будет разрушительным и спровоцирует мировой экономический кризис. В условиях дефицита финансов многим государствам, в том числе и ЕС, придется «затянуть пояса» и направить свободные денежные средства на первоочередные цели, как то возмещение ущерба населению, экономическая помощь бизнесу, в особенности МСП, и др. Таким образом, рассмотрим, как

вспышка инфекции уже повлияла на стратегию цифровизации.

Стоит отметить заявление Еврокомиссии о том, что поствирусный ЕС должен акцентировать свое внимание на «зеленом» и цифровом росте. Об этом свидетельствует и План восстановления Европейского союза (или, как его еще называют, The EU's post-coronavirus Marshall Plan), где раздел A Europe Fit for the Digital Age выделен в отдельную графу (European Commission, 2020). Однако было бы сомнительно заключить, что несмотря на серьезные потери экономик стран, цифровые проекты смогут полностью избежать влияния фактора пандемии.

По словам комиссара ЕС Элизы Феррейры, союзу нужна более цифровая и «зеленая» экономика, однако тут же было добавлено, что потребности, созданные кризисом, разнообразны и велики по всей Европе. Следовательно, необходима гибкость финансирования. Чиновник также заявила, что будет проведено распределение более 300 млрд евро, направленных на сокращение социальных и экономических диспропорций, хотя изначально планировалось инвестирование в сферы научных исследований (Ferreira, 2020).

Обращаясь непосредственно к Плану восстановления, необходимо отметить, что, несмотря на позитивный факт самого наличия там пунктов цифровизации, некоторые из инициатив все же были отложены, однако почти все не более чем на квартал. Так, были перенесены следующие программы (European Commission, 2020).

- План цифрового образования.
- Искусственный интеллект, включая безопасность, ответственность, основные права и данные.
- Общие зарядные устройства для мобильных телефонов и аналогичных устройств (на два квартала).
- Обзор регулирования роуминга.

- Коммуникация относительно будущих научных исследований, инноваций и Европейского исследовательского пространства.

Таким образом, в данной работе были исследованы методы применения цифровых технологий для борьбы с пандемией COVID-19, снижения негативного эффекта для поствирусной экономики, меры по регулированию возникших ввиду повышения интернет-трафика угроз, а также проанализированы инициативы цифровизации ЕС в Плате восстановления. В качестве вывода необходимо отметить, что практика применения технических и технологических достижений Европейского союза широко распространена: применяется анализ больших массивов данных, спутниковые системы, суперкомпьютеры, искусственный интеллект. Также Еврокомиссия работает в кооперации не только с управляющими органами ЕС, национальными институтами, но и с крупнейшими мировыми компаниями в сфере онлайн-коммуникаций. Этот всеобъемлющий характер предпринимаемых мер дает основания полагать, что такой инструмент «войны» против COVID-19, как цифровые технологии, реализуется в полной мере.

Использование проанализированного европейского опыта применения цифровых технологий в российской бизнес-практике и социальной жизни поможет, на наш взгляд, в какой-то мере нивелировать негативные последствия пандемии, а также расширить практику реализации новых цифровых технологий управления бизнесом в постпандемийный период.

Библиографический список

1. European Commission Coronavirus: following Commission's call, platforms remove millions of misleading ads [Электронный ресурс] // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/>

commission/presscorner/detail/en/ip_20_938 (дата обращения: 26.05.2020).

2. European Commission Shaping the Digital Single Market [Электронный ресурс] // European Commission. – 19.02.2020. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/shaping-digital-single-market>.

3. European Commission a Europe fit for the digital age: Empowering people with a new generation of technologies [Электронный ресурс] // European Commission. – 19.02.2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age_en.

4. European Commission Adjusted Commission Work Programme 2020. Annex I: New initiatives [Электронный ресурс] // European Commission. – 27.05.2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/cwp-2020-adjusted-factsheet_en.pdf.

5. European Commission Data, artificial intelligence and supercomputers [Электронный ресурс] // European Commission. – 25.05.2020. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/content/digital-technologies-actions-response-coronavirus-pandemic-data-artificial-intelligence-and>.

6. European Commission Digital technologies – actions in response to coronavirus pandemic: Online platforms and disinformation [Электронный ресурс] // European Commission. – 10.06.2020. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/content/digital-technologies-actions-response-coronavirus-pandemic-online-platforms-and>.

7. European Commission General Data Protection Regulation [Электронный ресурс] // European Commission. – 27.04.2016. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2016.119.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2016%3A119%3ATOC.

8. European Commission Mobile applications to support contact tracing in

the EU's fight against COVID-19: common EU Toolbox for Member States [Электронный ресурс] // European Commission. – 15.04.2020. – URL: https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/ehealth/docs/covid-19_apps_en.pdf.

9. EUROPOL Corona Crimes: Multi-million Mask Scam Foiled by Police across Europe [Электронный ресурс] // EUROPOL. – 14.04.2020. – URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/corona-crimes-multi-million-face-mask-scam-foiled-police-across-europe>.

10. Exscalate Projects Exscalate4CoV: EU's supercomputing and life science champions gear-up to fight Coronavirus pandemic [Электронный ресурс] // Exscalate Projects. – 31.01.2020. – URL: <https://www.exscalate.eu/en/projects.html>.

11. Ferreira Elisa COVID-19 clean-up will threaten EU digital and green goals [Электронный ресурс] // Science/ Business. – 21.04.2020. – URL: <https://sciencebusiness.net/covid-19/news/covid-19-clean-will-threaten-eu-digital-and-green-goals>.

12. The European Space Agency COVID-19: how can satellites help? [Электронный ресурс] // The European Space Agency. – 02.04.2020. – URL: https://www.esa.int/Applications/Observing_the_Earth/COVID-19_how_can_satellites_help.

13. UNESCO COVID-19 Impact on Education [Электронный ресурс] // UNESCO. – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.

14. Urbiola Pablo Cómo aprender de la pandemia del COVID-19 para impulsar la regulación digital [Электронный ресурс] // BBVA. – 08.06.2020.

Bibliographic list

1. European Commission Coronavirus: following Commission's call, platforms remove millions of misleading ads

[Electronic resource] // European Commission. – Access mode: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_938 (дата обращения: 26.05.2020).

2. European Commission Shaping the Digital Single Market [Electronic resource] // European Commission. – 19.02.2020. – Access mode: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/shaping-digital-single-market>.

3. European Commission a Europe fit for the digital age: Empowering people with a new generation of technologies [Electronic resource] // European Commission. – 19.02.2020. – Access mode: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age_en.

4. European Commission Adjusted Commission Work Programme 2020. Annex I: New initiatives [Electronic resource] // European Commission. – 27.05.2020. – Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/cwp-2020-adjusted-factsheet_en.pdf.

5. European Commission Data, artificial intelligence and supercomputers [Electronic resource] // European Commission. – 25.05.2020. – Access mode: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/content/digital-technologies-actions-response-coronavirus-pandemic-data-artificial-intelligence-and>.

6. European Commission Digital technologies – actions in response to coronavirus pandemic: Online platforms and disinformation [Electronic resource] // European Commission. – 10.06.2020. – Access mode: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/content/digital-technologies-actions-response-coronavirus-pandemic-online-platforms-and>.

7. European Commission General Data Protection Regulation [Electronic resource] // European Commission. – 27.04.2016. – Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2016.119.01.0001.01.

ENG&toc=OJ%3AL%3A2016%3A119%3AATOC.

8. European Commission Mobile applications to support contact tracing in the EU's fight against COVID-19: common EU Toolbox for Member States [Electronic resource] // European Commission. – 15.04.2020. – Access mode: https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/ehealth/docs/covid-19_apps_en.pdf.

9. EUROPOL Corona Crimes: Multi-million Mask Scam Foiled by Police across Europe [Electronic resource] // EUROPOL. – 14.04.2020. – Access mode: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/corona-crimes-multi-million-face-mask-scam-foiled-police-across-europe>.

10. Exscalate Projects Exscalate4CoV: EU's supercomputing and life science champions gear-up to fight Coronavirus pandemic [Electronic resource] // Exscalate Projects. – 31.01.2020. – Access mode: <https://www.exscalate.eu/en/projects.html>.

11. Ferreira Elisa COVID-19 clean-up will threaten EU digital and green goals [Electronic resource] // Science/ Business. – 21.04.2020. – Access mode: <https://sciencebusiness.net/covid-19/news/covid-19-clean-will-threaten-eu-digital-and-green-goals>.

12. The European Space Agency COVID-19: how can satellites help? [Electronic resource] // The European Space Agency. – 02.04.2020. – Access mode: https://www.esa.int/Applications/Observing_the_Earth/COVID-19_how_can_satellites_help.

13. UNESCO COVID-19 Impact on Education [Electronic resource] // UNESCO. – Access mode: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.

14. Urbiola Pablo Cómo aprender de la pandemia del COVID-19 para impulsar la regulación digital [Electronic resource] // BBVA. – 08.06.2020.

**ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕЙТИНГОВОЙ ПОЗИЦИИ
СЕКТОРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ОТЧЕТЕ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Аннотация

Статья посвящена вопросам повышения позиции сектора железнодорожного транспорта Азербайджанской Республики в международном рейтинге в отчете о международной конкурентоспособности. В статье отмечается и обосновывается необходимость предоставления гражданам качественных услуг железнодорожного транспорта в соответствии с международным опытом. В результате анализа были определены проблемы, препятствующие развитию железнодорожного транспорта в Азербайджане, нынешняя ситуация и перспективы развития в этой области. Кроме того, изучены роль частного сектора в функционировании железнодорожного транспорта в некоторых развитых странах, осуществляемые экономические меры и их эффективность, достигнутые положительные экономические результаты, выявлена возможность применения этого опыта в Азербайджанской Республике.

В статье также приведены статистические и экономические анализы, а также прогнозные расчеты основных экономических показателей, зарегистрированных в последние годы в области функционирования железнодорожного транспорта Азербайджанской Республики, определены существующие проблемы и пути их решения, еще раз подтверждена важность сокращения доли государственного сектора в сфере железнодорожного транспорта и формирования частного сектора.

На основе проведенного исследования автор обосновал целесообразность упразднения в Азербайджане государственного сектора на железнодорожном транспорте для достижения прогресса по международным рейтинговым показателям в этом виде транспорта, проведения серьезных структурных реформ, создания новых частных железнодорожных компаний, формирования инвестиций из частных источников и т.д. В статье представлены научно обоснованные предложения и рекомендации по исследуемой проблеме

Ключевые слова

Транспорт, приватизация, интеграция, общественный транспорт, инвестиция, развитие.

JEL: L92, R41

Abdullayev K.N.

**ISSUES OF RAISING RATING POSITION
OF RAILWAY TRANSPORT SECTOR OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC
IN THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS REPORT**

Annotation

The article is devoted to the improving position of railway transport of the Azerbaijan Republic on the international rating in the International Competitiveness Report. The article

notes and substantiates the need to provide citizens with high-quality railway transport services in accordance with international experience. As a result of the analysis, problems hindering development of railway transport in Azerbaijan, the current situation and development prospects in this transport branch were identified. In addition, role of private sector in the functioning of railway transport in some developed countries, implemented economic measures and their effectiveness, achieved economic results were studied and the possibility of applying this experiences in the Azerbaijan Republic were shown. The article also provides statistical and economic analyses, as well as forecast calculations of the main economic indicators registered in recent years in the field of railway transport of the Azerbaijan Republic, identifies existing problems and ways to solve them, and confirms the importance of reducing share of public sector in the field of railway transport and formation of the private sector.

Moreover, in article for to achieve progress on the international rating indicators of Azerbaijan's railway transport in the International Competitiveness Report state sector in this type of transport must be abolished, to carry out serious structural reforms, to create new private railway companies, to attract investment from private sources and etc. directions scientifically based proposals and recommendations were presented.

Keywords

Transport, privatization, integration, public transport, investment, development.

Introduction. The Azerbaijan's economic power and transit potential increased significantly after signing the «Contract of the Century» in 1994, which laid the foundations for the development of Azerbaijan in all vital economic areas. Azerbaijan Republic is actively involved in the implementation of international projects which aim to ensure regional security, economic development and integration. Azerbaijan with a history of acting as a bridge connecting the East and West, North and South has been able to take a leading position in the region as a state with favourable transit conditions. Today, as a result of the rapid development of transport corridors passing through Azerbaijan, the efficiency of transportation services improves, and the speed and safety of transportation operations grows. Dynamically implemented global projects and rapid economic development of Azerbaijan are the main factors for establishment of the stable and reliable transportation corridor and integration processes. Implementation of project within the framework of «Baku-Tbilisi-Kars» railroad will promote further

integration of Azerbaijan and the whole region with the European community [1].

According to the data provided by global financial structures, due to the high rate of GDP growth Azerbaijan holds one of the first places among the leading developing countries. This tendency is continued today owing to the successfully carried out economic policy; and the implementation of the envisaged large-scaled projects promises three fold growth of GDP in all spheres of Azerbaijan Republic's economy by 2018. Relying on its favorable geographical location and rationally utilizing its globally significant natural resources and potential, Azerbaijan widely cooperates with many states and important economic and financial structures in many fields; implementation of over 200 multinational and trans regional projects is continued today owing to their active participation. Among these important projects are the development of hydrocarbon resources of the Caspian basin and their transportation to the world markets.

Theoretical approaches to privatization processes in transport sector. Important theoretical conceptual and practical issues related to the development of private

entrepreneurship in the transport sector has been regularly analyzed in developed countries (including post-soviet countries) by well known foreign scientists on transport sector and international finance and transportation problems. In the post-soviet space Qromoqlasova E.S. [3], Biryukova O.V. [2], Shelistov Y.E. [4], Pak E.V., Polyanova T.N. [5], Rachek S.V. [6], Promaxina I.M. [7], Abdullayev K.N. [1] and others, in the scientific works, monographs, articles, thesis, (also in European Economic Commission, World Bank annual reports) realization privatization process in transport sector, development of private entrepreneurship, increase of competitiveness of private companies, expansion of activity of private transport companies in the world transport services market, elimination of state monopoly on transport companies [6], implementation structural reforms, improvement of transport policy in the European Union, introduction main experience of leading European countries in post-soviet countries, current situation and development of private entrepreneurship activities in different types of transport in European Union, provision free competition between small, medium and large private transport companies and etc. in this directions serious investigations were carried out. Since 2000 major international financial institutions such as the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) and World Bank, as well as European Economic Commission recommend to post-soviet countries (including Azerbaijan Republic) to realize structural reforms and elimination of state control and monopoly initiating stage by stage privatization process in railway, sea air transport branches (also, partly including pipeline transport, metropolitan transport). But during the last years this problem has not yet been solved in Azerbaijan Republic. Moreover, European Union realized different measures to corre-

spond with economic relation in transport sector for support free market economic condition [5]. For example, in directive 91/440 adopted in recent years [3] by the European Union (EU) on post-soviet countries showed that effective competition potential of different transport branches (including railway transport) must be correspond to economic principles of market economy [1].

According to the International Competitiveness Report in 2019, the position of some post-soviet countries on railway density indicators among 141 countries were different [8]. For example, Azerbaijan Republic ranked 34th among 141 countries in 2019 in terms of railroad density (km of roads/1000 square km). According to this indicator, Azerbaijan was ahead among the post-soviet countries of such as Georgia (44), Kazakhstan (66), Kyrgyzstan (86), Russia (64), Tajikistan (72) among the post-Soviet countries. Only such states as Ukraine (25) and Moldova (27) were ahead of Azerbaijan in terms of the railway density. Although such countries as Singapore (1), Germany (7) are ahead of Azerbaijan, USA (48), Iran (67), Turkey (52), etc. some countries have lagged behind Azerbaijan (Table 1).

In the International Competitiveness Report, Japan (1), Singapore (5), Azerbaijan (11), USA (12) were in the leading positions on the efficiency of railway transport services among 141 countries. It should be noted that the Azerbaijan Republic was ahead of such countries as Georgia (43), Germany (16), Iran (52), Kazakhstan (33), Kyrgyzstan (77), Moldova (69), Russia (17), Tajikistan (37), Turkey (56), Ukraine (34) (Fig. 1).

The analysis shows that for improvement of Azerbaijan's position in the international ratings on transport services are influenced different obstacles and problems existing in the country's activities of different types of transport, which must be gradually eliminated.

Table 1 – Azerbaijan’s position on railroad density (km of roads/1000 square km) indicators in the Global Competitiveness Report (2019) [8]

Countries	Values	Ranks (between 141 countries)
Azerbaijan	25,8	34
Georgia	18,5	44
Germany	95,9	7
İran	5,5	67
Kazakhstan	5,9	66
Kyrgyzstan	2,2	86
Moldova	35,0	27
Russia	5,2	64
Tajikistan	4,5	72
Turkey	13,3	52
Ukraine	37,3	25
USA	16,5	48
Singapore	281,5	1

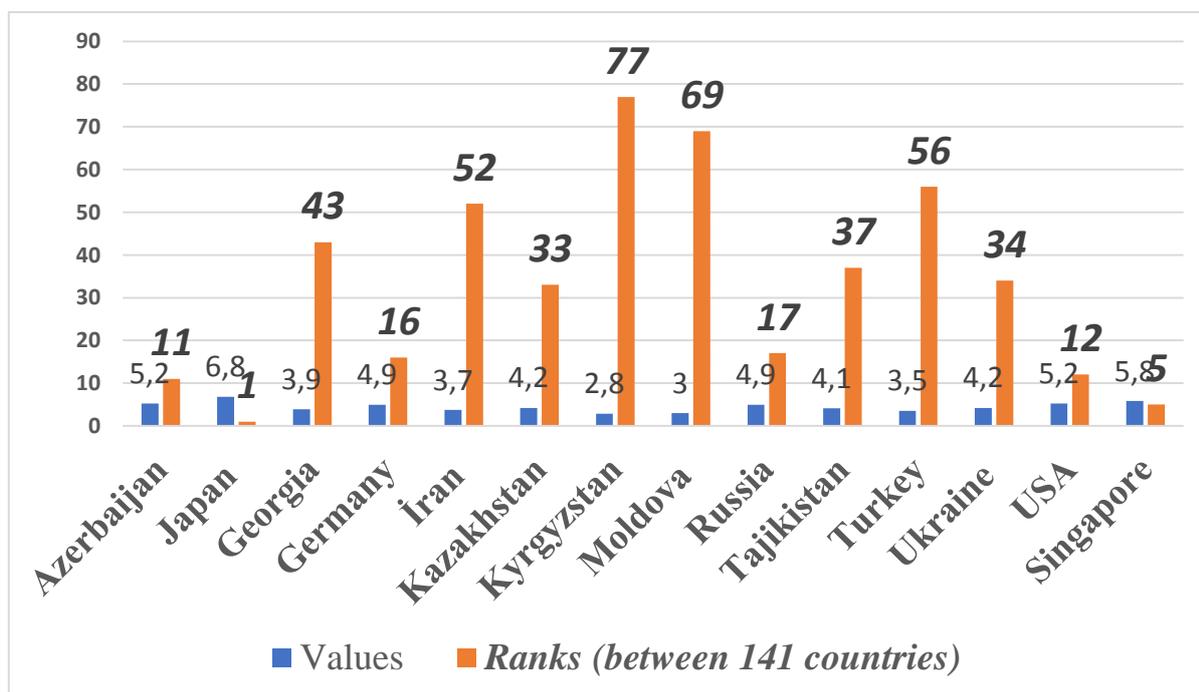

Figure 1 – Dynamics of change in position on the efficiency of train services in some countries [8]

In recent years in transport corridor of Europe-Caucasus-Asia in railway transport segments decreasing tendencies

on cargoes transportation and incomes are observed (Table 2).

Table 2 – Activity of the Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia (TRACECA) in the territory of Azerbaijan Republic (1 USA \$=1.70 manat (AZN)) [9]

Indicators	2017	2018
Transported goods (thousand tonnes)	52733	52674
Railway transport	13074	12564
Transportation transit goods (thousand tonnes)	10186	9345
Railway transport	3346	3045
Incomes from goods transportation, thousand manats	651783	633608
Railway transport	221657	211657
Incomes from transit transportation in railway transport (thousand manats)	78323	72691

If in 2017 in the Azerbaijan part of transport corridor 52733 thousand tonnes of freight were transported by transport sector, but in 2018 this indicator decreased to 52674 thousand tonnes. Railway cargo transportation decreased to 12564 thousand tonnes (2018), in comparison with the previous year. In 2018 transportation transit goods by railway transport also decreased to 3045 thousand tonnes in 2018 in comparison with 2017. In 2018 incomes from goods transportation by railway transport decreased to 211657 thousand manats [9]. In 2018 incomes from transit transportation

decreased in railway transport to 72691 thousand manats in comparison with the previous year (Table 2).

The analysis shows that in recent years goods transportation in railway transport sectors are decreased. For example, if in 2014 goods transportation were in railway transport 21795 thousand tonnes, but in 2018 these indicators accordingly decreased to 13954 thousand tonnes in railway transport. In 2015–2017 goods transportation indicators also declined in railway transport sector (Table 3).

Table 3 – Goods transportation in railway transport sectors of Azerbaijan Republic (thousand tonnes) [9]

Years	2014	2015	2016	2017	2018
Railway transport	21795	17090	15479	14558	13954

Methodological approaches to the development of railway transport sector in Azerbaijan Republic. In recent years, significant differences between the incomes and annual expenditures on freight and passenger transportation in railway transport have been observed in the Azerbaijan Republic. For example, if incomes on railway transport in 2014 amounted to 236303 thousand manats, in 2018 this indicator increased by 34538 thousand manats

and reached to 270841 thousand manats (1\$ (USA) = 1,70 (AZN)). In comparison with 2014, the volume of expenditures on railway transport in 2018 increased by 99676 thousand manats and reached to 323427 thousand manats. Only in 2018, the negative balance between expenditures and incomes amounted to 52586 thousand manats. The volume of expenditures increased more intensively in 2016–2018 (Table 4). The analysis shows that the an-

nual expenditures of railway transport in last years exceeds the annual incomes. This makes it necessary to carry out structural

reforms, to create new small and medium-sized private companies on railway transport.

Table 4 – Incomes and expenditures on railway transport (including cargoes and passengers transportation) in Azerbaijan (in thousand manats, 1\$ (USA) =1,70 AZN) [9]

Years	Incomes (x)	Expenditures (y)
2014	236303	223751
2015	232077	201976
2016	202435	327401
2017	279202	460350
2018	270841	323427

We can determine the trend line, as well determination and correlation coefficients between incomes and expenditures for railway transport (Figure 2). If we look at the graph, we can see that this connection consists of the regression model, expressed in the equation of $y=1,770x-12487$. The determination coefficient $R^2 = 0,289$ means that the corresponding regression

equation are explained by 28,9% dispersion result indicators and 71,1% influence by other factors. The lower determination coefficient indicates that the regression equation is due to weaker expression of the initial data and less part of the result factors (28,9%) are explained by the factors included in the model.

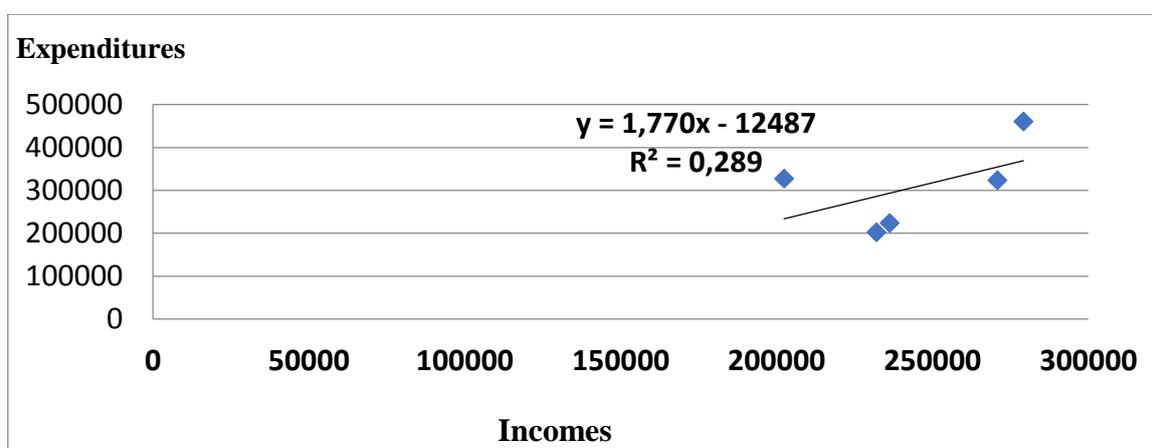

Figure 2 – Correlation between transportation incomes and expenditures on railway transport in Azerbaijan Republic

If we calculate the Elasticity coefficient (E) for the linear regression equation of the double correlation $y = \alpha_1 x - \alpha_0 = 1,770x - 12487$, which determines the

$$\bar{x} = \frac{\sum x}{n} = \frac{1220858}{5} = 244171,6, \quad \bar{y} = \frac{\sum y}{n} = \frac{1536905}{5} = 307381,$$

$$E = \frac{\alpha_1 \bar{x}}{\bar{y}} = \frac{1,770 \times 244171,6}{307381} = 1,4 \quad n = 5 \text{ year (2014–2018),}$$

$\sum x$ – total incomes of railway transport in 2014–2018 ; $\sum y$ – total expenditures of

degree of change of the dependent variable by 1% change of the free variable, we get the following prices [7]:

railway transport in 2014-2018; \bar{x} – average incomes of railway transport

in 2014 – 2018; \bar{y} – average expenditures of railway transport in 2014-2018.

The analysis shows that 1% increase of incomes of railway transport influence to 1,4% increase of expenditures of railway transport in Azerbaijan Republic. If we look at the graph between the incomes and expenditures on general transportation in railway transport, we can see that the correlation coefficient is $R = \sqrt{0,289} = 0,53$. This also indicates that the density of the relationship is at a felt level according to the Cheddok scale. Analysis shows that the process of increasing expenditures are more intensive and exceeds incomes. That is why the creation of the private sector on railway transport can play an important role in the elimination of economic downturns in this area (Figure 2).

In recent years, the volume of investment in the development of railway transport is also growing. For example, if in 2017 this figure amounted to 2088 thousand manats, but in 2018 this indicator increased by 3,3 times and reached to 7085

thousand manats. The share of investment in the development of the railway transport was 1,9% in 2014 and 2,1% in 2018, respectively. In last 2014–2018, the expenditures of railway transport has increased even more.

Taking into account the above, according to the trend model for the period covering 2014–2018 on railway transport, the forecast indicators for 2022 will be calculated according to the MS Excel 2019 software package. According to the forecast expenditures of railway transport in the Azerbaijan Republic will increase to 536329,6 thousand manats in 2019, to 623803,6 thousand manats in 2020, 678764,8 thousand manats in 2021, 766238,9 thousand manats in 2022. As can be seen from the analysis, the expenditures of railway transport will increase every year in 2019–2022. Therefore, it is necessary to implement serious structural reforms and to create a private sector in railway transport (Figure 3).

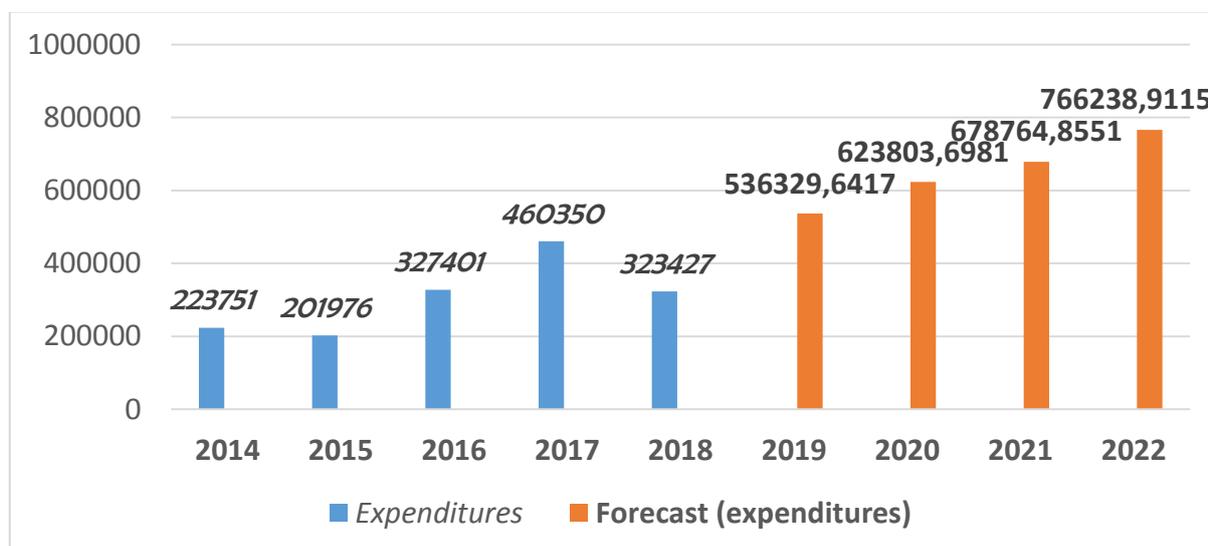

Figure 3 – Forecasts of expenditures on railway transport for the next years in the Azerbaijan Republic (in thousand manats)

Source: the graph presented in MS Excel 2019 software package according to the report of author.

Conclusions. It is necessary to implement the following measures in the near future for to develop activity of the private companies and private entrepreneurship on railway transport in the Azerbaijan Republic:

- «Azerbaijan Railways» (Closed Joint Stock Company (CJSC)) should be gradually privatized, became an Open Joint Stock Company. Moreover, are important to estimate of its assets by international

transport experts and consultants of the European Union, also the World Bank (should be involved in these processes), as a result of which the control share of the this company should be offered to foreign and local investors in the form of open auction, contest and directing share to exchange. At the same time, it is possible to improve the financial efficiency of «Azerbaijan Railways» CJSC and quality of services in domestic and international transport services markets;

- creation of private railway transport companies with low budget (including small, medium and large-volume cargo and passenger transportation, infrastructure maintenance and repair enterprises) with the status of legal entity belonging to the state or private sector (also possible in mixed – state and private joint form). Control packet of shares (and fixed part) must be belong to «Azerbaijan Railways» (CJSC) or private sector;

- it is important to stimulate investment by local and private entrepreneurs in this area and gradually crossing to the free tariffs on domestic and transit transportation in the field of private entrepreneurship;

- to increase good and passenger transportation on railway transport sector, for this purpose construction new high-speed railways, as well modernization of railway transport infrastructure;

- to adopt digital transformation strategy on railway transport in Azerbaijan Republic and etc.

Библиографический список

1. Абдуллаев К.Н. Рынок транспортных услуг в Азербайджанской Республике: монография. – Баку: Авропа, 2017. – 194 с.

2. Бирюкова О.В. Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 265-274.

3. Громогласова Е.С. Опыт транспортной политики Евросоюза для Евразии // Восточная аналитика. – 2010. – № 1. – С. 134-145.

4. Шелистов Ю.И., Ладвищенко В.Ю. Транспортная политика ЕС: логика становления, институциональная структура // Вестник Московского университета. – 2010. – № 6. – С. 84-94.

5. Пак Е.В., Полянова Т.Н. Единая транспортная политика Европейского союза как пример для Евразийского экономического союза // Вестник МГИМО. – 2015. – № 3 (42). – С. 199-209.

6. Рачек С.В. Зарубежный опыт реформирования железных дорог // Известия УрГЭУ. – 2013. – № 6 (50). – С. 50-55.

7. Промахина И.М. Эконометрика. Вводный курс. – М.: Восток-Запад, 2009. – 248 с.

8. World Economic Forum, The Global Competitiveness Report 2018 [Электронный ресурс]. – Geneva.: WEF, 2019. – 675 p. – URL: www.werforum.org.

9. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Электронный ресурс]. – URL: www.stat.gov.az/transport_2018.

Bibliographic list

1. Abdullayev K.N. Transport services market of the Azerbaijan Republic: monograph. – Baku: Science and knowledge, 2017. – 172 p.

2. Biryukova O.V. Barriers to the EU Single Services Market // MGIMO Review of International Relations. – 2015. – No. 2 (41). – Pp. 265-274.

3. Qromoqlasova E.S. Practice of transport policy of European Union for Eurasia // Eastern Analitic. – 2010. – No. 1. – Pp. 134-145.

4. Shelistov Y.I., Ladvishenko V.Y., Transport policy of EU: logic, formation, institutional structure // News of Moscow University. – 2010. – No. 6. – Pp. 84-94.

5. Pak E.V., Polyanova T.N. General transport policy of European Union as a example for Eurasian Economic Union // News of MSUIR. – 2015. – No. 3 (42). – Pp. 199-209.

6. Racek S.V. Foreign practice of reforming railway transport // News of USEU. – 2013. – No. 6 (50). – Pp. 50-55.

7. Promaxina I.M., Econometrics. – Moscow: East-West, 2009. – 248 p.

8. World Economic Forum, The Global Competitiveness Report 2018 [Electronic resource]. – Geneva.: WEF, 2019. – 675 p. – Access mode: www3.werforum.org.

9. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. – Access mode: www.stat.gov.az/transport_2018.

НАШИ АВТОРЫ

Абдуллаев К.Н. оглы – доктор философии по экономике, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Проблемы развития сферы услуг», Институт Экономики Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА).

E-mail: hazar_baki@mail.ru.

Алексеев А.С. – ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Алешукин А.А. – старший исследователь цифрового агентства Go Mobile.

Арженовская Е.И. – стажер, факультет экономических и правовых наук, Кёльнский университет прикладных наук (ТХ Кёльн).

Арженовский И.В. – к.э.н., доцент кафедры финансов и правового регулирования финансового рынка Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Арженовский С.В. – д.э.н., профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Булгаков С.А. – директор по стратегическому развитию ООО «МЭЗ "Юг Руси"».

Джуха В.М. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: dvm58@yandex.ru.

Кислая И.А. – к.э.н., декан учетно-экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Кракашова О.А. – к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Лавров Д.А. – соискатель кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)».

E-mail: dinisio@bk.ru.

Макаренко Е.Н. – д.э.н., профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Макаренко Т.В. – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Мисиченко Н.Ю. – к.э.н., доцент кафедры общего и стратегического менеджмента ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: misssnadia@rambler.ru.

Павленко Г.В. – ассистент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Полякова И.А. – д.э.н., профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Рудяга А.А. – к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: a_rudyaga@mail.ru.

Седых Ю.А. – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Е-mail: serhides@mail.ru.

Стребков С.Г. – начальник планово-финансового отдела института дополнительного образования в ФГБОУ ВО НГАСУ (Сибстрин) г. Новосибирск.

Чернышева Ю.Г. – д.э.н., профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Е-mail: julia282001@mail.ru.

Щербаков С.М. – д.э.н., доцент кафедры информационных систем и прикладной информатики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Е-mail: sergwood@mail.ru.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

№ 1 (61) 2021

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02 августа 2019 года.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 414.
Тел.: (863) 261–38–93.
E-mail: julia282001@mail.ru.

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 22/3758. Подписано в печать 16.03.2021. Дата выхода в свет 30.12.2020.

Объем 6,68 уч.-изд. л.; 12,75 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».
Заказ № 52. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

№ 1 (61) 2021

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 414
Tel.: (863) 261–38–93.
E-mail: julia282001@mail.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by
KLIMOVA V.V.
PROOFREADING,
LAYOUT by
KLIMOVA V.V.
ISSUER EDITOR
AKIMOVA L.I.

Ed. № 22/3758. Signed in print 16.03.2021. Date of print 30.12.2020.
Volume of accounting and publishing sheets 6,68; conditionally printed sheets 12,75.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font «Times New Roman».
Order № 52. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.